

ИСТОРІЯ
ЧЕРНОМОРСКОЙ ТОРГОВЛИ

ВЪ

СРЕДНИХЪ ВѢКАХЪ,

[illegible]

[illegible]

ЧАСТЬ I.

ОДЕССА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ [illegible]
1850.

SEAL OF THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA
LET THERE BE LIGHT
1868

Digitized by Google

Филиппу Карловичу Бруну въ знакъ искренняго уваженія — Василій Шостакъ.

ИСТОРІЯ

ЧЕРНОМОРСКОЙ ТОРГОВЛИ

ВЪ СРЕДНИХЪ ВѢКАХЪ.

ИСТОРІЯ
ЧЕРНОМОРСКОЙ ТОРГОВЛИ
ВЪ
СРЕДНИХЪ ВѢКАХЪ,

ИЗДАННАЯ

ВАСИЛІЕМЪ ШОСТАКОМЪ.

SHOSTAK

ЧАСТЬ I.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Л. НИТЧЕ.

1850.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Одесса, Декабря 2-го дня 1849 года.

Ценсоръ К. Зеленецкій.

ОДЕССѢ,

ЮНОЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦѢ ЧЕРНОМОРСКОЙ ТОРГОВЛИ,

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ЛѢТОПИСЬ БЫЛОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЮЖНАГО ПОМОРЬЯ.

Книга, предлагаемая просвѣщеннымъ читателямъ — нѣсколько-вольный переводъ сочиненія г. де ла Примоде, о торговлѣ Чернаго моря, изданнаго на французскомъ языкѣ въ 1848 г.

Всѣми силами старался я, не измѣняя фактовъ и часто свѣряя ихъ съ источниками, сгладить несовсѣмъ ровный слогъ ученаго автора, полагая, что по-возможности изящная форма не можетъ испортить ученаго труда: современная наука проявляется въ общедоступности знаній, составлявшихъ въ былыя времена достояніе немногихъ.

Все сочиненіе я раздѣлилъ на двѣ части, изъ которыхъ въ первую вошли: исторія торговли Чернаго моря, Генуэзскихъ и Венеціянскихъ поселеній и торговыхъ путей въ Индію

и Китай; вторая будетъ содержать: периплы Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей и, кромѣ того, подлинные документы, относящіеся къ черноморской торговлѣ и къ внутреннему управленію торговыхъ колоній.

Надѣюсь на снисхожденіе: ежели его не заслужитъ мой слабый трудъ, то пусть недостаточность его оправдается хотя искреннимъ желаніемъ моимъ — вложить убогую лепту посильнаго труда на пользу благого дѣла.

Василій Шостакъ.

Одесса,

27. Ноября 1849 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ДРЕВНЯЯ ТОРГОВЛЯ ЭВКСИНСКАГО ПОНТА.

Исторія торговли также важна для міра политическаго, какъ естественпая исторія для міра физическаго. Описаніе ея вліянія на политическую экономію, промышленность и процвѣтаніе народовъ составляетъ существенную часть исторіи человѣческаго рода. Средніе классы народа единственно торговлѣ обязаны тѣмъ независимымъ состояніемъ, которое нынѣ составляетъ ихъ удѣлъ. Богатства, перемѣнивъ мѣсто свое чрезъ промышленность, удвоясь и утроясь коммерческими оборотами, сосредоточились въ рукахъ средняго класса, и феодализмъ принужденъ былъ склонить чело предъ золотымъ тельцомъ. Кромѣ того, обогативъ средніе классы, торговля подвинула впередъ развитіе общественности : сближаясь одни съ другими изъ жажды корысти и желанія улучшить свой бытъ, народы вступили въ постоянныя сношенія, и обмѣнъ произведеній промышленности слился съ обмѣномъ идей и понятій. Исторія и географія обязаны торговлѣ доставленіемъ самыхъ важныхъ данныхъ : въ XII и XIII столѣтіяхъ сѣверъ Европы, Персія, страны сосѣдственныя Каспійскому морю, Монголія, Китай

безпрерывно искрещивались караванами итальянскихъ купцовъ; и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, эти послѣднія страны были извѣстны лучше, чѣмъ нынѣ.

Если смотрѣть съ этой точки зрѣнія, исторія торговли въ среднихъ вѣкахъ есть предметъ особенной важности. Къ несчастію, современныя лѣтописи почти-исключительно наполнены описаніемъ чудесъ, дворцовыхъ и военныхъ происшествій. Для писателей того времени было недоступно развитіе народовъ и идей; — перелистывая огромные фоліанты, развѣ кое-гдѣ находишь нѣсколько сухихъ примѣчаній о направленіи, предметѣ и развитіи коммерческихъ отношеній, и все это запружено описаніемъ фактовъ, часто имѣющихъ очень малую историческую значительность.

Въ среднихъ вѣкахъ европейскіе корабли еще не пускались въ Великій океанъ, и берега, имъ омываемые, были почти неизвѣстны. Нѣсколько вѣковъ оставалось еще до того времени, когда суждено было генію Колумба открыть Древнему Міру существованіе Новаго. Путь въ Индію чрезъ мысъ Доброй-Надежды былъ равно невѣдомъ. Средиземное море, одно открытое для коммерческихъ предпріятій, бороздилось торговыми судами Венеціи, Генуи, Пизы, Барцелоны и Марсели; оно было путемъ важнѣйшей современной торговли — торговли съ Сѣверо-Востокомъ и Индіей; первая производилась чрезъ Черное море при устьяхъ рѣкъ Южной Россіи и въ городахъ Азіятскаго поморья; вторая — чрезъ Египетъ и Сирію.

Важность сѣверо-восточной торговли была тогда огромна, простираясь до Сѣвернаго Китая. Торговцы Кафы и Трапезунда имѣли сношенія даже съ Индіею. Этотъ второй коммерческій

путь, проходя Бухару, Каспійское море и Кавказъ, былъ длиннѣе того, по которому товары центра Азіи доходили до Александріи чрезъ Черное море; но, не смотря на это, было время, когда по немъ торговля имѣла большую дѣятельность.

Экспедиція Аргонавтовъ была первымъ опытомъ плаванія по Черному морю [1]). До тѣхъ поръ считали его покрытымъ вѣчнымъ мракомъ, сопредѣльнымъ съ Эребомъ; думали, что берега его населены дикими Скиѳами, убивающими безъ жалости тѣхъ несчастныхъ, которыхъ бури выкидывали на негостепріимный берегъ. Эти вымыслы, плодъ невѣжества, отчасти разсѣялись послѣ путешествія Язона [2]). Но описаніе опасностей, которымъ онъ подвергался, еще надолго удалило Грековъ отъ этаго негостепріимнаго моря [3]). Нѣсколько смѣльчаковъ рѣшились наконецъ пуститься по волнамъ новаго средиземнаго моря, не смотря на ужасы молвы; попытка была удачна, и примѣръ нашелъ подражателей. Хорошо принятые Скиѳами на Сѣверѣ, на Югѣ обитателями Колхиды и Пафлагоніи, Греки завели съ ними очень выгодный мѣновой торгъ и основали среди ихъ многочисленныя колоніи.

---

[1]) Нѣкоторые думаютъ, что Эвксинскій понтъ былъ въ глубокой древности извѣстенъ Египтянамъ, которые будто-бы доходили до болотъ Меотійскихъ (Азовскаго моря). *Raoul-Rochette*, Établissement des colonies grecques. T. II, pag. 193. — *Huet.* Commerce des anciens, p. 241.

[2]) Одинъ изъ древнихъ историковъ говоритъ, что экспедиція Аргонавтовъ имѣла цѣлью очистить Черное море отъ морскихъ разбойниковъ; но вѣроятнѣе, что единственною, или по-крайней-вѣрѣ главною ея причиною было завладѣніе сокровищами Колхиды. *Raoul-Rochette*, — *de Brosses*, Périple de l'Euxin.

[3]) Это прилагательное было дано Греками Черному морю; когда же оно сдѣлалось болѣе извѣстнымъ, то получило названіе Эвксинскаго, т. е. гостепріимнаго.

Главнѣйшія изъ нихъ были: Ольвія (счастливая), лежавшая въ устьѣ Борисѳена (Днѣпра), на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Херсонъ, въ Крыму или Тавріи [1]); Ѳеодосія съ гаванью, которая вмѣщала до ста судовъ [2]); Пантикапея, при входѣ въ Азовское море — столица городовъ Европейскаго Босфора; Фанагорія, по другую сторону пролива и Танаисъ, при устьѣ рѣки этого имени (Дона), впадающей въ Меотійскія болота. Почти всѣ эти города построены жителями Милета. Въ то время когда Аѳины не имѣли еще флота, богатые и промышленные Милетійцы основали уже множество колоній; дѣятельность ихъ вошла въ пословицу, основанную на предпріимчивомъ и промышленномъ духѣ жителей Іоніи.

На берегахъ Малой Азіи, омываемыхъ волнами Чернаго моря, Греки построили нѣсколько важныхъ колоній: Діоскуріасъ — послѣдняя точка мореплаванія [3]), Амизусъ, Синопъ, Гераклею и много другихъ городовъ, изъ которыхъ иные до сихъ поръ существуютъ. Эти колоніи, долго сохраняя выгоды своего положенія, завладѣли торговлею и навигаціею Эвксинскаго понта. Народы странъ къ нему прилегающихъ доставляли Греческимъ поселеніямъ рабовъ, зерновой хлѣбъ, кожи, воскъ, мёдъ,

---

[1]) Непростительная ошибка ученаго автора: въ цѣломъ періодѣ ни одного слова правды: мѣсто, гдѣ была Ольвія, не на Днѣпрѣ, а на Бугѣ (Hypanis): не при устьѣ, а верстахъ въ 20 до соединенія Бугскаго лимана съ Днѣпровскимъ. На этомъ мѣстѣ теперь вовсе не городъ Херсонъ, а село Порутино; да и нынѣшній Херсонъ далеко отъ Тавриды. Прим. изд.

[2]) *Strab.* L. VII, ch. IV, § 5.

[3]) *Strab.* L. XI, ch. III, § 2.

фрукты, строевой лѣсъ, корабельную провизію, получая въ замѣнъ вина, разныя ткани и проч. [1]).

Иногда возникали распри и мелкія войны между греческими поселенцами и туземными жителями; но онѣ никогда не длились долго и не мѣшали торговлѣ: взаимныя выгоды заставляли обѣ стороны искать мира.

Фанагорія, Пантикапея, Діоскуріасъ были значительнѣйшими рынками, куда Скиѳы доставляли рабовъ; рабство у этого народа было общимъ обыкновеніемъ [2]); Кавказъ былъ неисчерпаемымъ родникомъ живого товара. Ольвія и Ѳеодосія служили складочнымъ мѣстомъ торговлѣ зерновымъ хлѣбомъ. Таврическій полуостровъ былъ и тогда, какъ нынѣ, землею хлѣбородною; при самой несовершенной обработкѣ, урожай доходилъ тамъ до 30 зеренъ; кромѣ горнаго кряжа, весь полуостровъ состоялъ изъ хлѣбородной равнины; жители были осѣдлые земледѣльцы, ведшіе тихую и трудолюбивую жизнь [3]). Танаисъ, одинъ изъ главныхъ рынковъ Варваровъ, послѣ Пантикапеи, былъ мѣстомъ торга между торговцами Юга и кочующими Европейскими и Азіятскими Скиѳами. Этотъ городъ былъ очень часто посѣщаемъ Греками, вывозившими оттуда рабовъ, кожи и мѣха. Рыбныя ловли при устьяхъ Дона составляли важную статью вывоза. Меотійскія болота (Азовское море) изобиловали рыбой, которая толпой стремится въ устья Танаиса, привлекаемая сладостію воды и удобствомъ скалъ и отмелей.

[1]) *Hérodote*. trad. de Larcher, L. IV, § 17. — *Strab*. L. VII, ch. III, § 6 et 8; L. XI, ch. 11, § 2.

[2]) *Hérodote*. L. IV, § 2 et 3.

[3]) Тавро-Скиѳы платили ежегодно Митридату дань въ 200 талантовъ серебра и 630 т. мѣръ зерноваго хлѣба. *Strab*. L. VII, ch. V, § 3.

Жители Пантикапеи и Фанагоріи построили въ устьѣ Танаиса множество башенъ, гдѣ постоянно бодрствовала греческая стража для защиты, отъ Скиѳовъ, рыбныхъ промысловъ. Торговля пушнымъ товаромъ пе достигла еще развитія, до котораго дошла въ среднихъ вѣкахъ, однако была довольно обширна; Греки ѣздили за мѣхами на сѣверъ гораздо далѣе болотъ Меотійскихъ.

Обитатели Гелона, города въ странѣ Будиновъ, преимущественно занимались торговлей мѣхами [1]).

Колоніи на Югѣ имѣли не менѣе важности: богатая и плодородная Колхида была средоточіемъ дѣятельнаго торга; ея жители обработывали лёнъ, которымъ она изобиловала [2]). Греческіе торговцы вывозили изъ Колхиды пеньку, воскъ, квасцы, отчасти золото и драгоцѣнные камни, собираемые горными жителями окрестностей Діоскуріи въ потокахъ и обвалахъ. Колонія Амизусъ (нынѣшній Самсунъ) производила большой торгъ кожами, плодами и зерновымъ хлѣбомъ. Земля, тщательно обработанная, произращала разнаго рода хлѣбъ; въ лѣсахъ и поляхъ плоды изобиловали, не требуя трудовъ земледѣльца. На западѣ отъ Амизуса находился Синопъ, красивѣйшій изъ городовъ Южнаго Берега; онъ торговалъ строевымъ лѣсомъ и предметами нужными для оснастки кораблей; на близкихъ къ нему берегахъ, производилась обильная ловля тунца. При устьѣ рѣки Галисъ собиралось большое количество соли;

---

[1]) *Hérodote*, L. IV, § 8 et 9. — Страна Будиновъ занимала нынѣшнія Казанскую и Симбирскую губерніи до предгорій Урала. — *Heeren*, Commerce des anciens, T. II, p. 312.

[2]) *Hérodote*, L. II, § 105.

изъ рудокопень этой страны доставлялась мѣдь хорошаго качества. Гераклея, имѣвшая многочисленное населеніе и знаменитая своею навигаціею по Черному морю, была такъ могущественна, что сильные государи заискивали ея союза.

Смѣлый и предпріимчивый духъ Грековъ не ограничивался торговлей съ народами, окружающими Черное море; они проникли въ Азію и завели торговыя сношенія съ самыми отдаленными народами Востока.

Изъ Ольвіи шла дорога черезъ степи и горы за Уралъ въ страну Агрипеевъ (Калмыковъ). Во время этого путешествія, говоритъ Геродотъ, купцы проходили земли столь различныхъ народовъ, что должны были имѣть съ собою до семи переводчиковъ [1]). Оттуда караваны направлялись на Иссидонъ, столицу народа, съ давнихъ временъ служившаго посредникомъ въ торговлѣ Сѣверной Индіи.

Греки получали тоже товары изъ странъ, лежащихъ на востокѣ и югѣ Инда; товары поднимались по этой рѣкѣ, покуда она была судоходна; потомъ ихъ перевозили сухимъ путемъ до Каспійскаго моря, чрезъ землю Парѳянъ; тамъ они нагружались и шли моремъ до устья Куры; этой рѣкой они входили во внутренность земель, оттуда опять сухопутьемъ до Фазиса, по которому сплавлялись до Чернаго моря [2]).

Діоскурія, гдѣ, по сказанію Страбона, собирались народы, говорящіе на семидесяти разныхъ языкахъ, была главнымъ складочнымъ мѣстомъ драгоцѣнныхъ товаровъ Востока, и эта торговля Иверію —

---

[1]) *Hérodote*. L. IV, § 24.

[2]) *Strab*. L. II, ch. 1, § 4. L. XI, ch. VIII, § 1.

страну нынѣ бѣдную и малонаселенную — возвела тогда на высокую степень богатства и благосостоянія. Переволокъ отъ Куры до Фазиса (всего 5 дней пути) былъ не безъ трудностей и опасностей. Народы этой страны, извѣстные своими грабежами, часто тревожили и грабили караваны. Снѣжные обвалы, затрудняя проходъ ущелій, нерѣдко погребали подъ собой путниковъ; но эти опасности не останавливали греческихъ купцовъ и еще-менѣе обитателей Кавказа, которые, нанимаясь подъ перевозку товаровъ отъ одной рѣки до другой, извлекали изъ этого промысла огромныя выгоды [1]).

Изъ Азіи Греки вывозили пряные коренья, ароматы, слоновую кость, шелковыя ткани, жемчугъ и много другихъ цѣнныхъ предметовъ.

Римляне, побѣдители Грековъ и Митридата, сдѣлались обладателями Эвксинскаго понта. При ихъ владычествѣ, торговля этой части ихъ огромной Имперіи, не лишилась своей обширности и дѣятельности. Флотъ, состоявшій изъ 40 судовъ на иждивеніи правительства, безпрерывно крейсировалъ по Черному морю, чтобы держать въ повиновеніи многочисленные народы, его окружавшіе, и защищать торговцевъ отъ морскихъ разбоевъ воинственныхъ племенъ Кавказа и Кубани.

Эти народы, на узкихъ и длинныхъ лодкахъ, вмѣщавшихъ до 25 человѣкъ, разъѣзжали по Черному морю, раззоряли селенія, — иногда даже города, и грабили коммерческія суда, неимѣвшія вооруженнаго прикрытія. Римляне обращали мало

---

[1]) Они были такъ богаты, говоритъ Страбонъ, что носили множество золотыхъ украшеній.

вниманія на торговлю Сѣвера: Ѳеодосія, Фанагорія упадали и они не думали ихъ поддержать; за-то южные города: Севастополисъ (древняя Діоскурія), Фазіана, Амизусъ, Синопъ умножили свое народонаселеніе и еще-болѣе обогатились, распространивъ свои торговыя предпріятія.

Первая изъ нихъ оставалась, какъ и прежде, невольничьимъ значительнымъ рынкомъ; эта торговля чрезвычайно усилилась: одинъ отпущенникъ временъ Августа изъявлялъ въ своемъ завѣщаніи сожалѣніе, что онъ оставляетъ своему наслѣднику только 4 тысячи рабовъ; многіе богачи Рима, изъ тщеславія, содержали до 15 и 20 тысячъ рабовъ[1]); и Плиній не безъ причины жалуется на легіоны рабовъ, которыми наводнены были Римъ и провинціи.

Фазіана, гдѣ находился постоянной гарнизонъ изъ 400 римскихъ воиновъ, была главнымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, которые всё-еще вывозились изъ Индіи, древнимъ сѣвернымъ путемъ, проложеннымъ Греками. Предмѣстія этого города были населены купцами; огромные ихъ магазины окаймляли оба берега рѣки [2]). Торговля шелкомъ, который цѣнили почти на вѣсъ золота, чрезвычайно развилась, и производилась исключительно чрезъ Черное море. Высокая цѣна шелковыхъ тканей не останавливала Римлянъ, преданныхъ неумѣренной роскоши: нетолько высшіе классы, но и плебеи одѣвались въ шелковыя ткани, раззоряясь на ихъ покупку. Отсюда доставлялись въ Римъ великолѣпные персидскіе ковры, которыми на-

---

[1]) *Athenée*, L. VI, § 2.

[2]) *Arrien* ap. Gail. Geogr. Minores. T. III.

крывали столы во время пиршествъ; за нихъ платили очень дорого, — нерѣдко до 4 мил. сестерцій.

Фазійскіе купцы производили также большой торгъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Изъ страны Пароянъ вывозился родъ горнаго хрусталя высокой цѣны, подъ названіемъ мирины; сдѣланные изъ него сосуды считались величайшею роскошью; цѣнность и ломкость составляли ихъ достоинство; тщеславные богачи разбивали ихъ изъ хвастовства, при концѣ пировъ. Дорогими ароматами напитывали одежды, омывали руки, ноги и пропитывали насквозь всё тѣло. «На нихъ болѣе ароматовъ, чѣмъ сколько нужно, чтобы набальзамировать два трупа» восклицаетъ Ювеналъ, говоря о Криспинѣ [1]).

Никомидія за Босфоромъ въ Виоиніи, была главнымъ складочнымъ мѣстомъ черноморской торговли; товары развозились оттуда въ различныя гавани Средиземнаго моря.

[1]) Sat. IV, V. 107 — 108.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ВОСТОЧНЫЕ ИМПЕРАТОРЫ; — ТОРГОВЛЯ РУССКИХЪ СЪ КОНСТАНТИНОПОЛЕМЪ.

Восточная Имперія наслѣдовала богатую торговлю Сѣверо-Востока. Константинополь, избранная столица новой Римской Имперіи, въ короткое время достигла высокой степени богатства и благосостоянія, и сдѣлалась первымъ торговымъ городомъ Міра. На его рынокъ стекались товары Сѣвера и Запада, самыя изысканныя произведенія и сокровища Востока, привлекаемыя огромнымъ населеніемъ и пребываніемъ блестящаго и роскошнаго двора. Царь-городъ имѣлъ множество мануфактуръ для предметовъ роскоши, въ издѣліи которыхъ Греки преимущественно были искусны, особенно въ живописи, ваяніи и въ мастерствѣ золотыхъ дѣлъ. Со всѣхъ странъ свѣта съѣзжались туда моряки и купцы. Въ это время, когда моря Средиземное и Черное одни были доступны мореходцамъ, новая столица, владѣя навигаціею обоихъ, находясь въ центрѣ торговыхъ странъ, имѣя превосходнѣйшую гавань, самымъ положеніемъ своимъ была назначена играть важнѣйшую роль въ торговой исторіи среднихъ вѣковъ, и одно

ложное направленіе правительственныхъ мѣръ мѣшало ей на этомъ пути.

Самыя тяжелыя монополіи, присвоенныя правительствомъ, угнѣтали торговлю Имперіи.

Предоставивъ себѣ исключительное право продажи предметовъ первой необходимости, императоры отказывали торговому сословію въ покровительствѣ. Юстиніанъ началъ съ того, что запретилъ народу выдѣлываніе шелковыхъ тканей; слѣдствіемъ того былъ совершенный упадокъ этой отрасли промышленности; многочисленные работники Тира и Берита, доведенные до послѣдней крайности, искали убѣжища въ областяхъ, принадлежавшихъ Персіи [1]. Императоръ, жаждущій постояннаго обогащенія казны, устроилъ финансовую систему, до того стѣснительную, что она, по выраженію Прокопія, произвела во всемъ Государствѣ дѣйствіе губительнаго града. Право продавать зерновой хлѣбъ, вино, масло деревянное и прочіе предметы первой необходимости было отнято у частныхъ лицъ. Эта ужасная монополія существовала еще въ началѣ XII столѣтія [2]; нѣкоторые провинціи платили налоги натурой съ обязанностію доставлять въ Константинополь свои продукты. Послѣ долгаго и утомительнаго пути, имъ платили изъ казны такую ничтожную цѣну, что многіе предпочли бы, на мѣстѣ отдать товаръ даромъ.

Запрещено было всѣмъ подданнымъ Имперіи запасаться хлѣбомъ у земледѣльцевъ; они должны были покупать его у казенныхъ

---

[1]) *Procope*. Hist. Arcan. C. XXV.

[2]) *Albertus Aquensis*, L. IV. Hist. Hyerosol. ap. Bongars. T. 1. p. 203.

хлѣбныхъ приставовъ, которые не смотря на свое значительное жалованье, не упускали случаевъ обогащаться на счетъ народа. Иногда продукты, привезенные моремъ, приходили въ Константинополь испорченными; но это не мѣшало ихъ продажѣ: потребители должны были покупать ихъ по нормальнымъ цѣнамъ [1]. Часто правительство, не довольствуясь огромными барышами монополіи, прибѣгало къ фальшивымъ вѣсамъ и мѣрамъ. Михаилъ Дука, въ 1071 году, уменьшилъ мѣру хлѣба одною четвертью, за что получилъ отъ озлобленнаго народа прозваніе «парапинакисъ» [2].

Значительная подать была наложена на торговыя суда и привозимые ими товары. На всѣхъ сухопутныхъ въѣздахъ въ столицу и на гавани, постоянно находились преторы для взиманія пошлинъ; и какъ, по выраженію Прокопія, эти чиновники старались какъ можно больше усердствовать пользамъ императоровъ, то и старались какъ можно болѣе сорвать съ приходящихъ въ гавань кораблей и ввозимыхъ товаровъ. Иногда мореходцы предпочитали — предать пламени суда съ грузомъ, чѣмъ подвергаться этимъ грабежамъ [3].

Другое обстоятельство способствовало къ ослабленію предпріимчиваго духа греческихъ торговцевъ: очень рѣдко имъ удавалось пользоваться покровительствомъ вооруженной силы для защиты коммерческихъ экспедицій. Императоры, занимаясь военною морскою силою, оставляли морскую торговлю въ совершенномъ забвеніи; ежели когда нибудь и обращали на нее

---

[1]) *Procope*. Hist. arcan. C. XXII.

[2]) Отъ греческаго слова *πινάκιον*, четвертая часть мѣры.

[3]) *Procope*. Hist. arcan. C. XXV.

вниманіе, то для того только, чтобы въ свою пользу конфисковать частныя суда. Всякому купцу позволялось строить суда; но правительство предоставляло себѣ право употреблять ихъ въ случаѣ нужды, а въ предлогахъ не было недостатка; завлекаемые въ войны, (рѣдко счастливыя), императоры всегда нуждались въ солдатахъ и корабляхъ.

При такой системѣ, процвѣтаніе торговли было дѣло невозможное. Греки утратили охоту къ отдаленнымъ коммерческимъ предпріятіямъ, и занялись исключительно удовольствіями, зрѣлищами, схоластическими спорами и дворцовыми интригами [1]). Въ то время когда императоры разрѣшили Итальянцамъ торговлю съ Царь-градомъ, византійскіе торговцы уже давно ограничили свою торговую дѣятельность однимъ Чернымъ моремъ; ихъ сношенія съ народами Тавріи и Фазиса состояли въ небольшой каботажной торговлѣ, не переходившей за черту Ѳракійскаго Босфора.

Но если лѣность Грековъ и стѣснительныя мѣры правительства отнимали у Константинополя возможность самосостоятельной торговой дѣятельности, то дивное положеніе Царя-града дѣлало его центромъ внѣшней. Природа въ этомъ случаѣ, какъ почти всегда, была сильнѣе человѣческихъ установленій.

Руссы, въ X и XI столѣтіяхъ, имѣли съ Восточною Имперіею частыя и важныя коммерческія сношенія [2]); но они принуждены были сами ѣздить въ Константинополь за товарами Востока, которыхъ доставку къ нимъ не принимали на себя робкіе и

---

[1]) *Hedren*. Influence des Croisades. C. IX, p. 306.

[2]) *Cedrenos*. Comp. Hist. 755.

изнѣженные торговцы Византіи. Вѣроятно, эта торговля доставляла Русскимъ огромныя выгоды, потому-что для нея они подвергались тяжелымъ трудамъ: ежегодно торговцы Смоленска и Нова-города совершали путешествіе въ Царь-градъ; зимою они устроивали лодки, называемыя Греками *моноксилы* (однодревки), состоявшія изъ выдолбленнаго пня огромнаго дерева; при разливѣ Днѣпра они спускались по теченію до Кіева, гдѣ собирались всѣ, думавшіе предпринять путешествіе въ Грецію.

Кіевъ былъ въ то время въ апогеѣ своей славы. Современные историки сравниваютъ его съ Византіею [1]). Произведенія Сѣвера стекались на его, изобилующіе всякими товарами, рынки. Лодки, пришедшія съ Сѣвера, разбирались и употреблялись для постройки болѣе-прочныхъ. Въ маѣ, вся флотилія спускалась по Днѣпру, который назывался «путемъ въ Грецію».

Продолжительно и опасно было плаваніе по Днѣпру: прорывая чрезъ степной гранитъ путь къ Черному морю, онъ въ теченіи своемъ образовалъ двѣнадцать пороговъ. Чтобы ихъ пройти, нужно было знаніе мѣстности, напряженное вниманіе и усильный трудъ. Первые три порога не представляли большой опасности; она усиливалась при четвертомъ, принуждая Русскихъ плавателей выгружать товары и переволакивать лодки берегомъ въ обходъ порога, около 6 миль. Во время этого переволока, они подвергались нападеніямъ Печенѣговъ и Хазаръ, сторожившихъ проѣздъ купцовъ; и нерѣдко должны были пробиваться съ оружіемъ въ рукахъ.

Пятый и шестой пороги были неменѣе опасны. Немного

---

[1]) «Civitas aemula sceptri Constantinopolitani.» (Adam. Brem. Historia Constantinopolitana).

ниже послѣдняго, на небольшомъ островѣ, Русскіе останавливались, дорожнимъ пиромъ праздновали торжество надъ главными трудностями пути. Прочіе пороги были не значительны; достаточно было облегчить грузъ, чтобы пройти безопасно. На островѣ Св. Елевѳерія, при устьѣ Днѣпра, между нынѣшними Очаковомъ и Кинбурномъ, дѣлали второй привалъ на два, на три дня, починяли лодки, приготовляясь пуститься въ Черное море. Флотилія шла, держась береговъ, до устьевъ Дуная; оттуда доходила до Месемвріи, перваго поселенія греческаго, и наконецъ достигала Царя-града [1]. — Зная важность торговли съ Россіею, Греки съ радушіемъ принимали торговцевъ этого народа. Трактаты существовали между двумя государствами; древнѣйшій изъ нихъ былъ заключенъ между Олегомъ и Императоромъ Львомъ VI, въ 907 году; онъ былъ возобновленъ въ 945 г. Статьи обоихъ договоровъ имѣютъ значительную историческую важность: — Великій Князь могъ посылать въ Константинополь сколько угодно судовъ и торговцевъ, но съ условіемъ имѣть видъ, за печатью Великаго Князя, въ которомъ должно быть означено количество судовъ. Этотъ паспортъ, представляемый при проѣздѣ императорскимъ чиновникамъ, долженъ былъ служить порукою въ миролюбивыхъ намѣреніяхъ коммерческихъ экспедицій. Торговецъ, не имѣвшій паспорта, могъ быть задержанъ, и, въ случаѣ сопротивленія, позволялось убить его, безъ всякой отвѣтственности. Обязанностію Великаго Князя было строго приказывать своимъ подданнымъ, торгующимъ

---

[1]) *Const. porphyrog.* de administrat. imper. T. III, p. 74 et seq.

съ Царь-градомъ, не предаваться никакимъ насиліямъ въ деревняхъ и другихъ мѣстахъ византійскаго владычества.

Особый кварталъ въ предмѣстіи Св. Маманта былъ назначенъ для русскихъ гостей; и, во все время ихъ пребыванія, они содержались на счетъ казны. Ежедневно отпускались имъ: хлѣбъ, говядина, рыба, плоды и проч. и отъ нихъ зависѣло назначать количество и качество припасовъ. Въ Константинополь они могли входить во всякое время, но всегда въ одну и ту же заставу, безъ оружія и не болѣе 50 человѣкъ вдругъ; греческій офицеръ служилъ имъ провожатымъ; на городскихъ рынкахъ имъ позволялось покупать что угодно, не платя таможенныхъ пошлинъ.

Ежели гость умиралъ не распорядившись своими дѣлами или безъ наслѣдниковъ, то все ему принадлежавшее отправлялось въ Россію. Русскій, уличенный въ воровствѣ у греческо-подданного, долженъ былъ заплатить втрое противъ цѣны украденной имъ вещи. За убійство христіанина родственники убитаго имѣли право предать убійцу смерти на мѣстѣ преступленія; въ случаѣ бѣгства убійцы, женѣ или ближайшему родственнику отдавалось все оставленное имъ имѣніе; то-же самое положеніе имѣло полную силу въ случаѣ убійства Русскаго Грекомъ. Бѣглый рабъ долженъ быть возвращенъ господину ежели онъ будетъ найденъ; въ противномъ случаѣ, т. е. ежели гость, занеся прошеніе и поклявшись Перуномъ въ бѣгствѣ своего раба, не могъ отыскать его, — императорская казна давала ему вознагражденіе большею частію тканями. Гости ни въ какомъ случаѣ не могли зимовать у Св. Маманта, а въ началѣ осени должны были возвращаться во-свояси. Императоръ обязанъ былъ

доставлять имъ провизію, якоря, канаты, паруса, — однимъ словомъ, все что было нужно для обратнаго пути.

Русскіе привозили въ Константинополь мѣха, кожи, сушеную и соленую рыбу, пеньку и строевой лѣсъ. Пчеловодство доставляло имъ огромное количество меду и воску, которые составляли важную статью ихъ торговли. Пчелы водились въ дуплахъ лѣсныхъ деревъ; и законъ Ярослава подвергалъ денежной пени срубившаго бортевое дерево. Изъ Константинополя русскіе гости вывозили пурпуръ, дорогія одежды, сукна, ленты, шитые пояса, южные плоды, вина и пряные коренья, преимущественно перецъ.

Съ Венгерцами Греки имѣли тоже коммерческія сношенія. Понявъ выгоды своего положенія между Греческою Имперіею и Германіею, Венгерцы воспользовались ими, и ихъ промышленность начала быстро возрастать. Землинъ, при сліяніи Савы и Дуная, который современные историки описываютъ городомъ богатымъ, служилъ складочнымъ мѣстомъ торговли между Имперіями Западною и Восточною.

Венгерцы привозили въ Константинополь оружіе, мѣдь, свинецъ, холстъ, сбрую, деревянныя издѣлія, приводили рабовъ изъ Славянъ Богеміи и Моравіи, которыхъ Греки употребляли для тяжкихъ работъ. Изъ Греціи вывозили они деревянное масло, пряные коренья, шелковыя ткани, церковную утварь, парчу, пурпуръ [1]. Въ 1028 году число венгерскихъ купцовъ, поселившихся въ Константинополѣ, было такъ значительно, что ихъ король Стефанъ I построилъ тамъ для нихъ церковь [2].

---

[1] *Hullman*. Commerce Byzantin. — Mag. Encyc. T. 11.
[2] Vita S. Stephan. ap. *Schwandener*. T. 1, p. 420.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ВЕНЕЦІЯНЕ, ПИЗАНЕ И ГЕНУЭЗЦЫ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Граждане Амальфійской республики, ранѣе другихъ Итальянцевъ, получили отъ греческихъ императоровъ коммерческія привиллегіи.

Они первые начали посѣщать Александрію и познакомили Аравитянъ Египта съ произведеніями европейскихъ фабрикъ [1]). Въ эпоху, когда имена Генуи и Пизы едва были извѣстны, — Амальфи-Тиръ Южной Италіи, изобилуя золотомъ, народонаселеніемъ, купцами, мореходцами, былъ уже могуществен; его флоты покрывали Средиземное море и обезпечивали Римъ отъ нападеній Аравитянъ; его купцы славились честностію и духомъ порядка; составленный ими кодексъ, подъ названіемъ *tabulae prothontinae*, замѣнилъ собою родійскіе законы [2]); Греки считали его оракуломъ морской юриспруденціи и, для рѣшенія коммерческихъ споровъ, выбирали въ медіаторы амальфійскихъ купцовъ. Эта маленькая республика была подавлена до достиженія полнаго

---

[1]) *Guill. Tyrens.* L. XVIII. apud Bongars. T. 1.

[2]) Теперь не возможно уже сомнѣваться въ существованіи амальфійскихъ таблицъ. Этотъ интересный историческій документъ или, по-крайней-мѣрѣ, значительная часть его, отысканъ въ вѣнской библіотекѣ и изданъ въ Неаполѣ (1844 года) историческимъ сицилійскимъ обществомъ.

своего развитія. Въ 1135 году, Пизане, воюя съ Рожеромъ II, королемъ Сицилійскимъ, овладѣли городомъ Амальфи и разграбили его совершенно. Спустя два года, они вторично подступили къ нему съ флотомъ изъ 100 кораблей; — Амальфи, чтобы откупиться, заплатилъ столь значительныя суммы, что раззореніе его было неминуемо; быстро упадая, скоро пересталъ онъ считаться коммерческимъ городомъ.

Венеціяне появились въ Конснантинополѣ почти въ одно время съ Амальфійцами. Сентъ-Гальскій монахъ повѣствуетъ, что, во время пребыванія въ Фріулѣ Карла Великаго, множество вельможъ франкскихъ и лонгобардскихъ, пріѣхавшихъ къ нему изъ Павіи, явились въ разноцвѣтныхъ шелковыхъ платьяхъ, опушенныхъ разными мѣхами, привезенными изъ-за моря венеціянскими купцами; въ это время Константинополь одинъ производилъ торговлю пушнымъ товаромъ, котораго не было на другихъ рынкахъ. Это интересное мѣсто лѣтописца доказываетъ сношеніе съ Константинополемъ купцовъ венеціянскихъ.

Недостатокъ историческихъ документовъ не позволяетъ съ точностію опредѣлить времени первыхъ сношеній Венеціянъ съ столицею Греческой Имперіи. Въ 994 году, они уже пользовались важными правами и преимуществами; и заключенный ими около того времени трактатъ можетъ, по содержанію своему, служить доказательствомъ, что онъ уже не первый въ своемъ родѣ. Въ немъ опредѣлена была пошлина съ привозимыхъ Венеціянами товаровъ, согласно первоначальнымъ условіямъ въ два солида, тогда какъ она уже возвысилась-было до тридцати. Судиться они должны были по своимъ законамъ. По силѣ тогоже трактата, они имѣли въ Константинополѣ свое судилище.

Не уступая въ дѣятельности, но превосходя Амальфійцевъ ловкостію, Венеціяне, съ самаго начала, поняли всю важность торговыхъ сношеній съ Византіею. Употребивъ всѣ средства, чтобы ихъ распространить и умѣя искусно пользоваться обстоятельствами, они обезпечили удачу самыхъ смѣлыхъ коммерческихъ предпріятій.

Народонаселеніе вообще всѣхъ городовъ безпокойно; константинопольское же, по выраженію современнаго писателя, еще-болѣе другихъ отличалось духомъ смутъ и возмущеній [1]). Греческіе императоры, борясь дома съ крамолами, совершенно истощили свои силы разорительными войнами съ Аравитянами. — Венеціяне предложили помощь своихъ морскихъ силъ, и были награждены снятіемъ пошлинъ и другими коммерческими льготами. Императорская казна имѣла неменѣе выгодъ въ сношеніяхъ съ Венеціею, которыя доставляли ей выгодный сбытъ произведеній шелковыхъ и другихъ фабрикъ. Въ 1084 году, Нормандскій вождъ Робертъ Гвискаръ завоевалъ Южную Италію и, выгнавъ оттуда Грековъ, вторгнулся въ Македонію; Императору Алексѣю Комнену помогли Венеціяне, вооруживъ 100 галеръ, они послали ихъ на выручку Дураццо, осажденному Робертомъ. Двѣ морскія побѣды остановили успѣхи Норманновъ.

Алексѣй, въ изъявленіе благодарности, далъ право венеціянскимъ купцамъ свободно торговать во всей Имперіи, уступилъ имъ въ Константинополѣ множество домовъ и магазиновъ; назначилъ богатые подарки церквямъ Венеціи и обложилъ, въ пользу Св. Марка, податью амальфійскихъ купцовъ, торговавшихъ

---

[1]) *Niketas.* Cap. V.

въ Константинополѣ; однимъ словомъ, они получили все что желали, по выраженію Анны Комненъ [1]).

Съ этаго времени политическія и коммерческія отношенія усилились между двумя Государствами. Множество Венеціянъ, посѣлясь въ Константинополѣ, нородниились со многими знатнѣйшими семействами. Венеція, развивъ еще-болѣе морскія силы и пользуясь пріобрѣтенными привиллегіями, мало-по-малу завладѣла всею торговлею Восточной Имперіи.

Но соперничество другихъ городовъ Италіи не долго позволило ей пользоваться этимъ исключительнымъ торгомъ. Въ то самое время, Пиза начала покрывать кораблями своими Тосканское море; ея купцы, посѣщая всѣ острова Средиземнаго моря, защищали Калабрію отъ Сарацинъ Сициліи, и съ успѣхомъ сражались съ флотами Аравитянъ Африки и Испаніи; ея магазины были наполнены шелковыми тканями, парчами, холстомъ, индійскими пряностями, а рынки — торговцами разныхъ народовъ христіанъ и невѣрныхъ [2]). Эта республика принимала дѣятельное участіе въ экспедиціяхъ крестоносцевъ и обогатилась, перевозя воиновъ на своихъ судахъ. Завоеванія въ Сиріи западныхъ народовъ доставили ей удобный случай къ распространенію коммерческихъ сношеній.

Въ первыхъ годахъ XII столѣтія, богатая торговля Византіи обратила на себя вниманіе Пизанъ и возбудила ихъ зависть къ успѣхамъ Венеціянъ. Они предложили союзъ Императору Алексѣю, испрашивая позволенія основать въ столицѣ коммерческую контору; Императоръ отказалъ, не очень уважая эту

---

[1]) *Alex.* L. VI cap. VI.

[2]) *Muratori.* diss. 30, Ant. Ital. med. aev.

республику. Озлобленные отказомъ и презрѣніемъ къ ихъ союзу, Пизане поклялись завоевать привиллегіи, недоступныя для нихъ путемъ трактатовъ. Захвативъ въ плѣнъ сына Императора, они, вмѣсто выкупа, потребовали тѣхъ привиллегій, которыми пользовались Венеціяне и Императоръ принужденъ былъ согласиться.

Торговцамъ этой республики дозволена свободная торговля по всей Имперіи и право ввоза товаровъ за самую малую пошлину. Имъ позволено было имѣть собственную церковь, магазины и лавки, особенное мѣсто въ гавани для выгрузки товаровъ, почетное помѣщеніе въ церкви Св. Софіи и въ гипподромѣ, въ дни празднествъ и зрѣлищъ. Въ трактатѣ была статья, которою позволялось пизанскимъ судамъ, перевозившимъ въ Палестину крестоносцевъ, заходить въ Константинополь, обязывая только командировъ судовъ, требовать отъ нихъ присяги въ томъ, что они ничего не замышляютъ противъ императоровъ. Пизанскія суда, выброшенныя бурею на берегъ, должны были охраняться отъ грабежа, и спасенныя съ нихъ вещи возвращаться хозяевамъ, за легкое, трактатомъ опредѣленное, вознагражденіе. Кромѣ того, Императоръ обязался ежегодно жертвовать на каѳедральную церковь Пизы пять-сотъ золотыхъ монетъ, два ковра, и давать судъ и расправу всякому Пизанцу, обиженному Грекомъ или венеціянскимъ гостемъ; наконецъ, торговцамъ этаго народа, поселившимся въ Константинополѣ, позволялось имѣть собственныхъ судей и жить подъ управленіемъ своихъ законовъ [1]).

Однако Комнены, щедрые на обѣщанія, не очень заботились объ ихъ исполненіи; Пизане скоро увѣрились въ этомъ соб-

---

[1]) *Fanucci.* P. I.

ственнымъ опытомъ. Венеціяне, смотря завистливымъ окомъ на соперниковъ и не желая ни съ кѣмъ дѣлить выгодъ греческой торговли, успѣли происками склонить императоровъ, подъ самымъ пустымъ предлогомъ, нарушить трактатъ, выгнавъ Пизанъ, лишивъ ихъ всѣхъ коммерческихъ привиллегій. Венеціянамъ вскорѣ пришлось испытать отъ Грековъ ту же участь: политическія распри поколебали дружественныя отношенія обоихъ Государствъ; венеціянскіе купцы оставили Царь-градъ, и республика запретила всѣ коммерческія сношенія съ Имперіею.

Спустя нѣсколько лѣтъ, Императоръ Эммануилъ, нуждаясь въ помощи Венеціи противъ Короля Рожера, вторгнувшагося въ Морею, просилъ союза, и получилъ его, подписавъ въ пользу Венеціянъ конвенцію, которою освобождалъ отъ налоговъ и пошлинъ торговлю республики во всѣхъ портахъ Имперіи, кромѣ Кипра и Кандіи [1]). Венеціяне толпою возвратились въ Константинополь, но скоро опять поссорились съ Императоромъ. Республика, отказавъ объявить войну Сициліи, вторично разорвала связи съ Византіею; всѣ Венеціяне получили приказаніе возвратиться въ Италію. Послѣ незначительныхъ военныхъ дѣлъ, судно съ парламентеромъ явилось въ Венецію, къ большому удовольствіи многочисленныхъ торговцевъ города. Императоръ обѣщалъ забвеніе прошедшаго, и приглашалъ республику дозволить купцамъ возвратиться въ Константинополь. Правительство Венеціи согласилось разрѣшить запрещеніе торговли. Богато-нагруженныя суда поплыли въ Византію; ихъ приняли ласково; но Императоръ не простилъ за отказъ въ помощи

---

[1]) *Marin.* T. III p. 25 et seq.

противъ Сицилійцевъ. Въ мартѣ слѣдующаго года, онъ вѣроломно приказалъ схватить и бросить въ тюрьму Венеціянъ, какъ въ столицѣ, такъ и во всей Имперіи; принадлежавшіе имъ дома и лавки были разграблены, а суда съ грузомъ конфискованы въ пользу казны [1].

Эти несчастные, заключенные въ монастыряхъ, томились въ неволѣ десять лѣтъ; нѣкоторые изъ нихъ откупились цѣною золота, но подъ условіемъ не стараться о возвращеніи на родину; разумѣется, они не могли обѣщать этого чистосердечно. Нѣсколько времени спустя, представился имъ случай къ побѣгу изъ Константинополя: одинъ изъ Венеціянъ избѣжалъ общей участи, пользуясь особеннымъ расположеніемъ Императора, который, считая его вполнѣ преданнымъ, поручилъ ему одинъ изъ лучшихъ кораблей военнаго флота. Тронутый несчастіемъ своихъ земляковъ, онъ предложилъ имъ судно, которымъ командовалъ, для переѣзда въ Венецію; въ слѣдующую ночь оно подняло паруса. Въ Константинополѣ поздно замѣтили ихъ бѣгство, и, несмотря на преслѣдованіе, плѣнники, цѣлы и невредимы, достигли Венеціи.

Остальные плѣнники получили свободу по смерти Эммануила. Такъ какъ греческое правительство отказалось возвратить конфискованныя имущества, то съ тѣхъ поръ Венеціяне не переставали требовать вознагражденія; Алексѣй Комненъ и Андроникъ, занимавшіе одинъ за другимъ престолъ Византіи, обѣщаясь пополнить убытки, подъ разными предлогами уклонялись отъ исполненія обѣщаній. Исаакъ Ангелъ, захвативъ власть,

---

[1]) *Dandolo*. Chr. ven. p. 291 — 293.

возобновилъ привиллегіи Венеціянъ; въ продолженіе одного года далъ имъ четыре граммоты на новыя льготы; но объ вознагражденіяхъ и слышать не хотѣлъ. Венеціяне, спустя двадцать-восемъ лѣтъ, получили наконецъ отъ Алексѣя Ангела кое-какія вознагражденія. Этотъ государь, свергнувъ съ престола брата своего Исаака, не хотѣлъ ссориться съ Венеціянскою Республикою, и, чтобъ не допустить ее соединиться съ противниками, согласился возвратить часть заграбленныхъ у Венеціянъ Императоромъ Эммануиломъ имуществъ, изъявляя, впрочемъ, въ трактатѣ сожаленіе, что обстоятельствами принужденъ къ этому [1]).

Все это повредило торговлѣ Венеціянъ, которыхъ главныя коммерческія обороты до сихъ поръ производились на рынкахъ Царя-града. Другіе города Италіи, хотя и терпимые государями Византіи, не могли довести свою торговлю до высокой степени развитія. Все перемѣнилось, въ слѣдствіе этихъ несогласій: Венеціяне утратили покровительство греческихъ императоровъ; и когда они, наконецъ, возвратились въ Константинополь, то нашли тамъ Пизанъ и Генуэзцевъ, пользовавшимися значительными коммерческими привеллегіями. Пизанамъ удалось, во время распри Венеціянъ съ Императоромъ Эммануиломъ, въ 1171 году, помириться съ Имперію. Союзъ между двумя Государствами былъ заключенъ, на условіяхъ, весьма выгодныхъ для республики: ея купцы были введены во владѣніе назначеннымъ имъ въ Константинополѣ кварталомъ; и право ихъ торговли было возстановлено на прежнемъ положеніи, во всѣхъ портахъ Византійскаго владѣнія. Императоръ обязался даже уплатить пизанской церкви

---

[1]) *Dandolo*. P. 318 — 319.

подарки, которые ей слѣдовали за нѣсколько лѣтъ, въ силу прежнихъ договоровъ [1]).

Что касается до Генуэзцевъ, которые въ послѣдствіи времени захватили монополію богатой торговли Чернаго моря, — не извѣстно въ какое именно время они получили первыя свои привиллегіи въ Константинополѣ; извѣстно только то, что около половины XII столѣтія, они имѣли тамъ коммерческую контору. Когда въ первый разъ Республика Венеціянская поссорилась съ Императоромъ Эммануиломъ, Генуэзцы приняли сторону Грековъ, и нѣсколько кораблей ихъ было ограблено Венеціянами. Императоръ, въ изъявленіе благодарности за помощь, обѣщалъ Генуэзцамъ тѣ самыя льготы, которыми пользовались Венеціяне. Въ Геную былъ отправленъ посланникъ, и, предъ лицемъ народа, въ церквѣ Св. Лаврентія, далъ присягу въ томъ, что Императоръ готовъ подтвердить свое обѣщаніе формальнымъ трактатомъ. Эммануилъ обязался, кромѣ того, платить ежегодно Республикѣ 500 гиперперовъ [2]) и подарокъ въ то самое время Архіепископу [3]); но много времени прошло до исполненія обѣщанія. Императоръ, помирившись съ Венеціянами, забылъ обязательство, заключенное съ Генуэзцами; они жаловались, и, безпрерывными посольствами, напоминали ему объ этомъ обѣщаніи; но Эммануилъ не хотѣлъ вспоминать. Въ продолженіи 15 лѣтъ, Генуэзцы не могли получить никакого удовлетворенія;

---

[1]) Chr. Pisan. ap. script. Ital. T. V. p. 186.

[2]) *Гиперперъ* равнялся 15 генуэзскимъ *солидамъ;* 20 солидовъ равнялись унціи золота; слѣдовательно 500 гиперперовъ значили 375 унцій золота.

[3]) *Caffaro.* Annal. Gen. ap. script.; rer. Ital. p. 265.

требованіе ихъ объ уплатѣ 56,000 гиперперъ, должныхъ имъ за прежніе годы, имѣло тотъ же успѣхъ. Въ 1180 году, Эммануилъ обратилъ, наконецъ, вниманіе на домагательства Генуэзцевъ; Амико-да-Морте, которому республика поручила воспользоваться благосклоннымъ расположеніемъ Императора, прибылъ въ Константинополь и заключилъ коммерческій трактатъ между обѣими державами.

Императоръ подтверждалъ въ немъ обязательство ежегодныхъ подарковъ республикѣ, назначилъ Генуэзскимъ торговцамъ въ Константинополѣ церковь, магазины, складочныя мѣста in loco bono et placabili, позволялъ торговать всюду, исключая изъ этаго Россію и Азовскіе порты, и обѣщалъ покровительство, въ случаѣ обидъ и притѣсненій со стороны подданныхъ Имперіи. Съ своей стороны, Генуэзцы обязывались никогда не воевать противъ Византіи, снабжать императорскіе флоты матросами, въ случаѣ вторженія непріятелей, и подвергать суду мѣстныхъ расправъ всякаго генуэзскаго гражданина, виновнаго въ проступкѣ противъ лица или собственности подданныхъ Имперіи [1]. Двѣнадцать лѣтъ спустя, этотъ трактатъ подтвержденъ Исаакомъ Ангеломъ.

Италіянцы въ скоромъ времени увидѣли возможность овладѣть торговлею Константинополя и войти въ прямыя сношенія съ народами, окружавшими Черное море, безъ посредства византійскихъ купцовъ. Не смотря на превосходство богатства и выгоды своего положенія, Греки, отягченные монополіею

---

[1]) *Sauli.* Tom. I pag. 21 et seq. — *De Sacy.* Mémoires de l'acad. des Inscrip. T. III p. 105. См. приложенія № 3 во II части Ист. Черн. торг.

правительства, отказались отъ торговой дѣятельности; кромѣ того, имъ трудно было бороться съ юными, полными силъ и жизни, народами Запада, которые не смотря на имя варваровъ, данное имъ Греками, промышленностью и торговлею поднялись въ уровень съ могущественными державами того времени.

Сначала терпимые, Италіянцы умѣли сдѣлаться нужными, потомъ необходимыми. Въ первыя времена, ихъ торговля была ограничена: не зная мѣстности и жителей, они заключали ее въ довольно-тѣсныхъ предѣлахъ, а именно, въ отправкѣ на рынки Царя-града произведеній Запада и въ обмѣнѣ ихъ на товары Востока. Освобожденіе отъ пошлинъ и налоговъ было тогда для нихъ достаточно; но, не смотря на всю выгоду, эти льготы не могли служить основаніемъ обширной торговли. Видя усиленіе своей торговой дѣятельности, Италіянцы начали помышлять о прочной осѣдлости; испросили позволеніе заводить въ торговыхъ пунктахъ конторы или факторіи; эти заведенія доставили имъ способъ выжидать благопріятнаго времени для сбыта товаровъ и освободиться отъ посредничества греческихъ купцовъ.

Сообразно понятіямъ вѣка, составными частями факторіи были: во-первыхъ, церковь, потомъ отдѣльная улица, торговая площадь, наконецъ — лавки и обширныя складочныя мѣста для товаровъ. Нерѣдко эти заведенія занимали отдѣльную часть города, въ которой иностранные гости жили подъ управленіемъ своихъ собственныхъ законовъ.

Италіянскіе торговцы, пользуясь этими преимуществами и, кромѣ-того, значительными торговыми привиллегіями, должны были завладѣть морскою торговлею Имперіи. Не довольствуясь этимъ, они начали добиваться позволенія на устройство соб-

ственныхъ фабрикъ въ Константинополѣ. До сихъ поръ принужденные покупать по высокимъ цѣнамъ туземныя шелковыя и бумажныя ткани, они, получивъ позволеніе на устройство собственныхъ фабрикъ, совмѣстничествомъ принудили византійскихъ производителей къ цѣнамъ умѣреннымъ.

Вся торговля Чернаго моря перешла въ руки упорнодѣятельныхъ Итальянцевъ, за-исключеніемъ торга первыми жизненными потребностями, которыя составляли монополію правительства. Синопъ, Самсунъ, Трапезундъ посѣщались Италіянцами, заведшими торговыя сношенія даже съ Русью и народами, облегавшими Черное море.

Торговля съ Сѣверо-Востокомъ была долгое время источникомъ богатства греческихъ торговцевъ: товары привозились Чернымъ моремъ въ Византію, и уже отсюда Итальянцы брали ихъ для Западной Европы. Императорамъ легко было не допустить этой отрасли торговли до упадка, — стоило развить коммерческое мореходство, не жертвуя имъ для морскихъ военныхъ силъ, какъ єто всегда дѣлалось; одними запрещеніями достигнуть этой цѣли было трудно. Въ трактатахъ, италіянскимъ купцамъ была запрещена непосредственная торговля съ Россіею и Татарами; имъ не дозволялось плаваніе по Черному морю далѣе устьевъ Дуная; этого рубежа они не смѣли переходить безъ именного разрѣшенія императора. Итальянцы умѣли добиваться этого позволенія, а въ случаѣ отказа, обходиться и безъ него. Какъ императоры запретили Русскимъ въѣздъ въ Царь-градъ, думая этимъ обезпечить свою складочную торговлю, то итальянскіе купцы ѣздили на-встрѣчу Русскимъ до устьевъ Днѣпра; часто даже по этой рѣкѣ поднимались до Кіева. Между ино-

странными гостями, торговавшими въ Кіевѣ въ XII столѣтіи, Карамзинъ [1]) упоминаетъ о Венеціянахъ; имъ и другимъ купцамъ римскаго исповѣданія позволялось открыто исполнять обряды вѣры, не заводя Богословскихъ споровъ.

Русскіе, которымъ не дозволялось привозить товаровъ въ Царь-градъ, были очень рады сбывать ихъ на мѣстѣ Итальянцамъ, въ замѣнъ пушного товара, кожъ и строевого лѣса получая вина, ткани и боевые снаряды.

Не безъ трудовъ и треволненій достигли западные народы, до такого высокаго положенія торговли. Иногда греческое правительство вглядывалось въ ихъ огромныя привиллегіи, и тревожилось многочисленными злоупотребленіями. Понимая всю невыгоду этой монополіи, императоры пытались ограничивать ее покровительствомъ тѣмъ народамъ, которые оказывали болѣе покорности; иногда даже прибѣгали къ мѣрамъ насильственнымъ. Византійцы, которыхъ гордость равнялась слабости, принимали на себя роль покровителей. Западные народы, чувствуя свою силу, не хотѣли признавать этого преимущества; они презирали Грековъ за слабодушіе и чванство, и оружіемъ мстили за малѣйшія обиды. Но страхъ раждаетъ ненависть: безъ исключенія Греки ненавидѣли Латиновъ; различіе исповѣданій еще-болѣе раздражало умы, и всё это готово было вспыхнуть при первомъ предлогѣ.

Въ 1182 году, всѣ Латины, находившіеся въ Царь-градѣ, испытали вѣроломство Грековъ; нѣкоторые, заранѣе предувѣ-

---

[1]) Въ т. III, гл. 3. Ист. Госуд. Россійск.

домленные, успѣли спастись бѣгствомъ; но большинство сдѣлалось жертвою ненависти и фанатизма. Франкскій кварталъ превращенъ въ пепелъ; женщины, дѣти, старики погибли въ пламени; убивали на улицахъ и въ домахъ; несчастные не находили убѣжища даже въ церквяхъ; четыре тысячи Франковъ, переживших гоненіе, были проданы Туркамъ. Пять лѣтъ спустя, гоненіе возобновилось; и съ этихъ поръ обоюдная ненависть увеличивалась постоянно. Венеціяне наиболѣе подвергались обидамъ Грековъ, которые не могли имъ простить ихъ огромное богатство. Одни Пизане сохранили остатки благоволенія правительства, и, искусно пользуясь бѣдою совмѣстниковъ, овладѣли торговлею Имперіи; ихъ факторія отличалась богатствомъ и благосостояніемъ; коммерческія преимущества, предоставленныя Пизанамъ, безпокоили Венеціянъ, которые боялись потѣрять торговлю Архипелага и Чернаго моря, — самый богатый источникъ своего благосостоянія. Это очень-основательное опасеніе заставило ихъ подумать о средствахъ къ освобожденію отъ совмѣстничества Пизанъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о мести, за вѣроломство Грековъ. Самымъ вѣрнымъ средствомъ къ достиженію цѣли они нашли завоеваніе Константинополя.

Упадокъ Восточной Имперіи далъ поводъ къ этой мысли, исполненіе которой облегчалось слабостію государства, раздираемаго крамолами. Флотъ почти не существовалъ, ослабленный несвоевременною скупостію правительства и грабительствомъ имперскихъ чиновниковъ.

Въ 1202 году, въ то самое время, когда Венеціяне наняли суда свои для перевоза арміи, составленной изъ Франковъ и Лонгобардовъ, въ Палестину, сынъ Исаака Ангела

прибылъ въ Венецію, чтобы просить помощи крестоносцевъ противъ Алексѣя III, который свергнулъ съ престола его отца. Венеціяне, желая воспользоваться этимъ случаемъ къ отмщенію Византійской Имперіи, всѣми силами поддерживали домагательства юнаго принца. Крестоносцы колебались вмѣшиваться въ предпріятіе, неодобряемое бывшими при нихъ папскими легатами; но огромныя богатства, которыя имъ обѣщались въ награду за помощь, заставили ихъ рѣшиться принять предложеніе.

Флотъ крестоносцевъ, вмѣсто слѣдованія въ Палестину, направился къ Босфору и осадилъ Константинополь; овладѣлъ имъ и возвратилъ престолъ Исааку; но неисполненіе обѣщаній и вскорости новое похищеніе престола опять воздвигло крестоносцевъ противъ Царя-града. Послѣ трехъ-мѣсячной осады, столица вторично покорена Франками, которые, на этотъ разъ, уже не были расположены уступить свое завоеваніе.

Венеціяне, имѣвшіе по уговору право на четвертую часть завоеванія, получили, при раздѣлѣ Византійскихъ владѣній, острова: Кандію, Негропонтъ (Эвбею), Корфу, Зантъ, Кеѳалонію со многими малыми островами и, кромѣ-того, три лучшія части Царя-града. Воцареніе на берегахъ Босфора Латинской династіи дало возможность Венеціянамъ захватить въ свои руки торговлю Константинополя. Франки и Лонгобарды, мало или почти-ничего не знавшіе въ торговлѣ, предоставили ее Венеціянамъ, считая Царь-градъ важнымъ какъ столицу, но не какъ пунктъ торга.

Видя распространеніе Франковъ на Востокѣ и имѣя въ собственныхъ рукахъ лучшія области Византійской Имперіи, Республика Св. Марка вздумала-было сдѣлать Константинополь

столицею республики, къ чему понуждало ее опасеніе, что Франки, сами по себѣ, не будутъ въ силахъ удержать завоеваніе. Объ этомъ долго толковали въ общемъ собраніи; и предложеніе было отринуто только слабымъ большинствомъ двухъ голосовъ [1]). Въ слѣдствіе этого, удовольствовались основаніемъ, въ Венеціянскихъ владѣніяхъ, сильныхъ колоній, изъ которыхъ главною была Константинопольская, состоявшая изъ граждань и нобилей. — Правительство устроило ее на подобіе метрополіи: сенатъ изъ шести членовъ, совѣтъ и высшій сановникъ, называемый *баиль*, составляли аристократическую республику. Какъ военные, такъ и гражданскіе чиновники подчинялись этому управленію. Достаточныя морскія силы охраняли извнѣ колонію отъ Пизанъ и Генуэзцевъ. Никто, какого-бы званія онъ ни былъ, не освобождался отъ повиновенія высшему сановнику колоніи; и всѣмъ Венеціянамъ, имѣвшимъ недвижимое имѣніе въ Константинополѣ или другихъ городахъ Имперіи, запрещалась продажа или переводъ онаго въ постороннія руки. — Формальный трактатъ съ новымъ Императоромъ ограждалъ независимость колоніи [2]).

Константинопольскій баиль игралъ роль почти-царскую, подписываясь въ актахъ деспотомъ, господиномъ четверти Римской Имперіи. Онъ имѣлъ родъ двора, составленнаго изъ судей, совѣтниковъ, конетабля и множества второстепенныхъ чиновниковъ; въ торжественные дни надѣвалъ пурпуровыя сандаліи — знакъ императорскаго достоинства, поднималъ на своей резиденціи

---

[1]) *Daru*. Hist. de Venise T. VII. — *Sandi*. Stor. Civ. di Venezia T. II cap. IV p. 260.
[2]) *Marin*. T. IV. pag. 98.

знаки Св. Марка, выходилъ, окруженный стражею; вообще, въ принадлежащихъ Венеціянамъ кварталахъ, пользовался правами верховной власти. Евреи и католическіе Армяне, поселенные въ Константинополѣ одному ему были подвѣдомственны. Баилъ обязанъ былъ оказывать имъ покровительство; но жиды платили за это очень-дорого, и, кромѣ-того, должны были дѣлать подарки четыре раза въ годъ, именно — на Рождество, Благовѣщеніе, на день Св. Мартына и въ началѣ Сентября [1]).

Господствуя надъ Босфоромъ и Дарданеллами, Венеціяне могли считаться единственными обладателями Чернаго моря, открытаго исключительно для ихъ коммерческихъ предпріятій. Они знали давно это море и вполнѣ понимали всю его торговую важность. Венеціянскія суда углублялись въ сѣверную оконечность Азовскаго моря, и на мѣстѣ древняго Танаиса основали новую колонію. Тана или Азовъ (имя новой колоніи) сдѣлалась главнымъ рынкомъ Татаръ и значительнымъ складочнымъ мѣстомъ азіятской торговли. Второе поселеніе на Таврическомъ полуостровѣ было Судакъ или Солдая. Въ это мѣсто съѣзжались турецкіе и армянскіе купцы, торговавшіе въ Тавридѣ; множество торговцевъ пріѣзжали даже изъ Москвы и Новгорода; Турки и Армяне привозили ткани шелковыя и бумажныя, пряные коренья и проч.; сѣверные гости доставляли ленъ, пеньку и пушной товаръ [2]).

Венеціяне поддерживали дѣятельныя торговыя сношенія и съ южными черноморскими портами. Основанныя ими въ устьѣ

---

[1]) *Filiasi.* saggi. sull'antico Com. di Ven. p. 48 — 49.

[2]) *Rubruquis*, Voyage en Tart. Ch. 1 ap. Berg. T. I.

Фазиса, въ Трапезундѣ и Синопѣ факторіи давали имъ способъ торговать съ народами Арменіи и Кавказа. Въ Арменіи Венеціяне поселились въ большомъ количествѣ, добились важныхъ преимуществъ, и такъ умѣли сдѣлаться необходимыми, что завладѣли главными статьями торговли у народа, который и самъ считался однимъ изъ самыхъ торговыхъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЕНУЭЗКІЯ ПОСЕЛЕНІЯ ТАВРИЧЕСКАГО ПОЛУОСТРОВА.

Въ то самое время, когда Франки овладѣли Константинополемъ, а Венеціяне торговлею Имперіи и Чернаго моря, — между Пизанами и Генуэзцами свирѣпствовала упорная война. Соперничество между этими двумя республиками было очень-выгодно для Венеціи, которой безъ этого не такъ легко было-бы достигнуть обладанія торговлею Востока.

Освободившись отъ этой войны, Пизане обратили вниманіе на Константинополь; перемѣны, тамъ случившіяся, имъ не очень нравились, и они громко жаловались на жадность Венеціянъ; но ослабленные войною, и чувствуя себя не въ силахъ бороться съ обладателями Византіи, ограничились переговорами. Чрезъ посланника они увѣряли Императора въ томъ, что не менѣе Венеціянъ преданы ему, и просили возвратить пизанскимъ купцамъ тѣ выгоды и заведенія, которыми они пользовались до завоеванія Франками Царя-града [1]). Венеціяне гораздо-менѣе опасались ихъ,

---

[1]) *Fanucci.* T. II p, 221.

чѣмъ Генуэзцевъ, которые были страшны своимъ рѣшительнымъ и предпріимчивымъ нравомъ; кромѣ-того, не мѣшало имѣть союзниковъ, на случай войны съ Генуей; и потому Венеціяне не противились допущенію пизанскихъ судовъ въ порты Имперіи; имъ позволили торговать даже по ту сторону Босфора. По слѣдамъ Венеціянъ, Пизане, проникли въ Азовское море и около нынѣшняго Таганрога основали колонію, подъ именемъ Portus Pisanus, которая вскорѣ сдѣлалась значительнымъ торговымъ пунктомъ [1]).

Генуэзцы явились къ Константинопольскому двору, съ такими же требованіями; но Венеціяне помѣшали имъ въ достиженіи цѣли. Глубокая ненависть раздѣляла эти народы соперники въ торговлѣ; до разрыва еще не доходило, но каждый день непріязнь усиливалась. Имперія Византійская, разгромлённая Франками, была повидимому предоставлена на расхищеніе; пользуясь этимъ, Генуэзцы пытались основаться въ Кандіи, и завладѣли нѣсколькими городами въ Мореѣ; но эти завоеванія отняты вскорѣ Венеціянами, которые, кромѣ-того, заперли Черное море для генуэзскихъ судовъ.

Ничто такъ не пугало Геную, какъ могущество Венеціянъ въ Византіи; — изгнанные уже изъ Чернаго моря, они страшились потерять торговлю Архипелага. Не переставая дѣйствовать противъ венеціянскаго правительства, они наконецъ, 1215 году, добились возстановленія прежнихъ привиллегій [2]). — Но тонкая политика Венеціи составила цѣпь городовъ и факторій отъ

---

[1]) *Pegolloti.* Prat. del Mercatura, 39 apud Pagnini T. III.

[2]) *Marin.* T. IV p. 195.

острова Корфу до Босфора; ихъ черноморскія колоніи, ихъ сила въ Царь-градѣ — обезпечивали имъ монополію торговли. Генуэзцы, не очень пользуясь благосклонностію Франковъ, управляемыхъ Венеціянами, не могли успѣшно бороться съ соперниками. Генуэзская Республика считалась державою второстепенною; тогда-то она замыслила планъ, удача котораго могла доставить Генуѣ коммерческое первенство въ Византіи.

Греки, потерявъ столицу, удалились въ Никею, гдѣ и основали новую Имперію. Несчастіе пробудило ихъ энергію. Нѣсколько разъ побѣжденные Никейскими императорами, Франки были вынуждены уступить имъ всѣ владѣнія въ Азіи, и въ скорости значительную часть европейскихъ. Греческіе отряды фуражировали подъ стѣнами Царя-града, безнаказанно насмѣхаясь надъ франкскими дружинами. Генуэзцы рѣшились, изгнавъ Франковъ, возстановить греческую династію.

Распря, возникшая въ Сенъ-Жанъ-Дакрѣ съ поводу церкви, спорной между Венеціянами и Генуэзцами, зажгла кровопролитную войну между ними; Венеціяне, соединясь съ Пизанами, раззорили коммерческія заведенія своихъ противниковъ въ Сиріи. Генуэзцы не колебались болѣе: чрезъ посланниковъ они предложили греческому Императору Михаилу Палеологу помощь для изгнанія изъ Константинополя Франковъ и Венеціянъ; союзъ былъ заключенъ въ Никеѣ, 13 марта, 1261 года [1]).

Предпріятіе Генуэзцевъ было чрезвычайно-дерзкое; принимая сторону Грековъ противъ государя католическаго, покровитель-

---

[1]) *Cont. Caffari*. Lib. VI pag. 528. — *Giov. Villani*. Lib. VI cap. LXXI ap. script. rer. it T. XIII p. 202 — 203.

ствуемаго папой, они шли наперекоръ идеямъ вѣка. Неудача отнимала всякую надежду поправить дѣла республики въ Византіи; удача должна была воздвигнуть противъ Генуи латинскую церковь и привлечь громы Ватикана; но ничто не могло остановить ее; надежда унизить Венеціянъ говорила громче всего прочаго.

Чрезвычайная слабость Латинской Константинопольской Имперіи способствовала къ исполненію смѣлаго замысла. Балдуинъ II, занимавшій тогда престолъ, до той степени нуждался во всемъ, что продавалъ утварь и церковную святыню; сына своего отдалъ въ залогъ венеціянскимъ купцамъ; разрушалъ церкви и дворцы для продажи матеріяловъ. Единственными защитниками Имперіи были Венеціяне; и ихъ неосторожность причинила ея паденіе. Новый баиль, прибывшій изъ Венеціи, желая ознаменовать начало своего правленія, уговорилъ Императора на попытку завоеванія Дафнузіи, (городъ въ 40 миляхъ отъ Царя-града, на Черномъ морѣ), и получивъ его разрѣшеніе, отправился туда съ 30 галерами и храбрѣйшими франкскими рыцарями; Греки, узнавъ объ отсутствіи Венеціянъ и о маломъ числѣ оставшихся Франковъ, вторглись въ столицу и овладѣли ею. Латины не пытались защищаться, и, вмѣстѣ съ своимъ Императоромъ, бѣжали на судахъ, бывшихъ тогда въ гавани.

Овладѣвъ Константинополемъ, Михаилъ Палеологъ свято исполнилъ обѣщанное Генуэзцамъ, и подтвердилъ всѣ статьи предварительно-составленнаго договора. Торжественно обязался Императоръ въ вѣчной враждѣ къ Венеціи и въ вѣчной дружбѣ къ Генуѣ, гражданамъ которой даровалъ безпошлинную торговлю во всей Имперіи, и право вывоза товаровъ и произве-

деній безъ исключенія. Формально было постановлено, что эти права не должны быть даны никому другому и что однимъ Генуэзцамъ дозволялся входъ съ вооруженными судами въ гавани Имперіи. — Императоръ уступилъ своимъ союзникамъ предмѣстіе Галату, куда стекались многочисленные итальянскіе переселенцы. Генуэзцамъ разрѣшено устроить церкви, лавки, рынокъ и другія заведенія, и жить въ Галатѣ, подъ управленіемъ собственнаго начальника подеста, котораго власть распространялась на всѣхъ Генуэзцевъ, жившихъ въ Византіи. Послѣднею и самою важною статьею договора давалось Генуэзцамъ и Пизанамъ исключительное право торговли на Черномъ морѣ «Non permittet (Imperator) negotiari inter majus mare, aliquem Latinum nisi Januensem et Pisanum». Эта статья доказываетъ между-прочимъ и то, что Генуэзцы помирились съ Пизанами до послѣднихъ переворотовъ. Съ своей стороны Генуэзцы обязывались защищать Императора; въ случаѣ надобности, давать въ его распоряженіе флотъ изъ 50 галеръ, вооруженныхъ на счетъ республики и не мириться съ Венеціянами безъ его согласія [1]).

Сдѣлавшись, въ свою очередь, обладателями Чернаго моря, Генуэзцы хотѣли возбранить входъ въ него Венеціянамъ; но Императоръ не согласился на это, хотя и обѣщалъ прежде неимѣть сношеній съ Венеціею: онъ неочень довѣрялъ Генуэзцамъ. Одно недавнее происшествіе еще-болѣе доказало ему, что трудно совладать съ безпокойнымъ духомъ этихъ гордыхъ

[1]) *Ducange*. Hist. de Const.

республиканцевъ. Считая себѣ все позволительнымъ, какъ союзникамъ императора, они напали на дворецъ венеціянскаго баиля, раззорили его, и, нагрузивъ корабль добычею, отправили въ Геную, въ отомщеніе за раззореніе Венеціянами ихъ замка въ С.-Жанъ-д'Акрѣ. Михаилъ, чтобы избѣжать подобныхъ происшествій, рѣшился слѣдовать политикѣ своихъ предшественниковъ, а именно: терпѣть всѣхъ иностранцевъ, употребляя ихъ, однихъ противъ другихъ. Въ 1265 году, онъ заключилъ миръ съ Венеціянами, уступилъ имъ въ Константинополѣ участокъ земли съ 25 домами и одну или двѣ церкви для баиля и купцовъ.

Въ трактатѣ, заключенномъ по этому случаю, Венеціянамъ дозволялся свободный проѣздъ по областямъ Имперіи. Они освобождались отъ личныхъ поборовъ и мытовъ, и имѣли право покупать и продавать, уплачивая установленныя пошлины. Имущество умершаго, подданнаго республики отдавалось въ цѣлости баилю; покровительство и помощь обѣщались лицамъ, претерпѣвшимъ кораблекрушеніе, и ихъ имуществу. Венеціяне обязались не тревожить Генуэзцевъ въ ихъ предмѣстіи Галатѣ; въ случаѣ обиды причиненной Греку, баиль былъ обязанъ оказывать немедленное правосудіе; убійство, какъ подданнаго Имперіи, такъ и Венеціянца, подвергало виновнаго мѣстному суду. Наконецъ, ежели венеціянскіе корсары причиняли какой-либо убытокъ въ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ Имперіи,—баиль долженъ былъ, сдѣлавъ изслѣдованіе, пополнить и вознаградить обиженныхъ, безъ замедленія [1].

---

[1] *Mar.* T. IV, pag. 326.

Михаилъ Палеологъ заключилъ союзъ даже съ каирскимъ Султаномъ. До 1204 года, Сарацины имѣли мечеть въ Константинополѣ; — когда столица подпала игу Латиновъ, этотъ храмъ былъ разграбленъ и преданъ пламени. Михаилъ возстановилъ его, а Султанъ Бибаръ прислалъ изъ Египта все нужное для новой мечети.

Каталонцы также получили, въ 1290 году, право торговать въ Архипелагѣ и за Босфоромъ, уплачивая три процента съ суммы статей привоза и вывоза [1]).

Помирившись съ Императоромъ, Венеціяне устремились вновь къ черноморскимъ портамъ; но во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ были ихъ факторіи: въ Танѣ, Трапезунтѣ, Синопѣ, Самсунѣ Генуэзцы учредили свои, и потому надо было дѣлиться выгодами.

Галатскіе купцы наиболѣе обратили вниманіе на сѣверъ Чернаго моря. Въ надеждѣ отнять у Венеціянъ торговлю Востока, они задумали открыть складочное мѣсто для товаровъ Азіи, слѣдующихъ чрезъ Каспійское море и Кипчакское Ханство. Кромѣ-того, Генуэзцы, съ тѣхъ поръ какъ Императоръ отказалъ въ согласіи на запрещеніе Венеціянамъ черноморской торговли, не очень довѣряли ему, и потому принимали предосторожности противъ новаго вѣроломства. Основаніе колоніи на восточномъ берегу Тавриды галатскими купцами, подъ именемъ Кафы, было рѣшено этими причинами.

Не возможно въ точности узнать изъ генуэзскихъ лѣтописей времени основанія Кафы; такимъ же мракомъ покрыта и первона-

---

[1]) *Capmany*. Commercio di Barcelona. T. II, pag. 249 — 301. Въ слѣдующемъ вѣкѣ, эта пошлина уменьшена одною третью.

чальная исторія колоніи. Занятые описаніемъ происшествій въ Италіи, лѣтописцы не обращали вниманія на отдаленныя владѣнія республики; извѣстія византійскихъ историковъ болѣе-точны и подробны.

Кажется, можно означить 1269 годомъ эпоху первыхъ поселеній въ Крыму Генуэзцевъ; по-крайней-мѣрѣ, это время означаетъ аббатъ Одерикъ (lettere ligurtiche), опираясь на доказательства, имѣющія достаточную степень вѣроятности.

Начало Кафы не имѣло особеннаго блеска. По сказанію Августина Джустиніяни[1]), два купца — Бальдо Дорія и Антоніо дель Орте, первые изъ Генуэзцевъ, поселились въ Крыму. Часто путешествуя къ сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, они замѣтили выгодное положеніе полуострова: отдѣленный отъ материка узкимъ перешейкомъ, онъ дѣлилъ море на два огромные залива и господствовалъ надъ Малой Азіей. Страна была богата, а берега, изрѣзанные заливами, представляли вѣрное убѣжище мореходцамъ. Превосходная гавань и счастливое мѣстоположеніе Ѳеодосіи обратили на себя особенное вниманіе купцовъ. Отъ цвѣтущей Милетійской колоніи оставалось нѣсколько развалинъ, даже имя было забыто, и крымскіе Татары знали ее подъ именемъ Кафы. Вышеупомянутые генуэзскіе купцы получили позволеніе отъ Хана на основаніе факторіи въ Ѳеодосіи, и, купивъ небольшой кусокъ земли при морѣ, построили нѣсколько домовъ и магазиновъ.

---

[1]) *Κάφον* было названіе, данное Милетійцами крѣпости, построенной при входѣ въ колонію, для защиты отъ нападеній Тавро-Скиѳовъ. Въ X вѣкѣ, этимъ названіемъ уже означали колонію Милетійцевъ (*Constant. Porphir.* de administ. Imper. p. 252).

Татары, имѣя мало сношеній съ Константинополемъ и затрудняясь въ доставкѣ, накопили въ Крыму огромное количество товаровъ. Полотна и сукна Италіи и Германіи, которыя сильно у нихъ требовались, обходились имъ чрезвычайно дорого; отъ этого они съ радостью видѣли основаніе въ ихъ странѣ складочнаго мѣста для товаровъ Запада. Бальдо Дорія и Антоніо дель Орта, къ которому присоединилось нѣсколько галатскихъ купцовъ, старались поддерживать доброе расположеніе Татаръ, и употребили всѣ усилія, чтобы утвердить дружественныя съ ними отношенія. Они заключили съ Ханомъ коммерческій договоръ, въ которомъ онъ утвердилъ за Генуэзцами купленный ими участокъ земли и позволилъ устроить на немъ дома, лавки, магазины — однимъ словомъ все, что нужно для пребыванія купцовъ и храненія товаровъ. Этимъ договоромъ другіе народы были исключены изъ торговли Крыма; однимъ Генуэзцамъ дозволялось ввозить товары Запада и промѣнивать ихъ на туземныя произведенія, уплачивая обыкновенныя пошлины привоза и вывоза.

Нѣсколько времени Кафа наслаждалась спокойствіемъ, и съ обѣихъ сторонъ все исполнялось на основаніи договора; но итальянскіе купцы, которыхъ число постоянно увеличивалось, не могли быть спокойны. Маленькая колонія, безъ защиты, могла подвергнуться нападенію Татаръ — народа обыкшаго къ грабежу; и хотя до тѣхъ поръ отношенія были дружественныя, но малѣйшій предлогъ могъ измѣнить положеніе дѣлъ. Чтобы обезпечить себя, купцамъ пришла мысль укрѣпиться: пріобрѣтенное ими пространство земли было незначительно, — подъ предлогомъ тѣсноты въ помѣщенія товаровъ, они построили новые магазины

за чертой прежняго владѣнія и, пользуясь отсутствіемъ споровъ по этому предмету, обвели всѣ постройки свои рвомъ и землянымъ валомъ. Эти укрѣпленія, хотя незначительныя, обезопасили колонію отъ нечаянныхъ нападеній.

Ханъ жаловался на нарушеніе условій, по которымъ Генуэзцы обязались не строить укрѣпленій; но его легко увѣрили въ томъ, что ровъ и насыпь не есть еще крѣпость, и, кромѣ-того, цѣль ихъ — защита противъ Венеціянъ, а не Татаръ, на дружбу которыхъ Генуэзцы вполнѣ полагаются. Ханъ удовольствовался этими оправданіями и не мѣшалъ имъ болѣе. Закрытые валомъ, Генуэзцы, не дозволяя Татарамъ входъ въ городъ, вырыли другой ровъ, выстроили правильныя по-тогдашнему укрѣпленія — прочныя стѣны съ сторожевыми башнями. Колонія Кафа изъ мирнаго, беззащитнаго рынка сдѣлалась крѣпостью, подъ защитою которой Генуэзцы были безопасны отъ Татаръ [1]). Въ нѣсколько лѣтъ, сила колоніи возрасла до такой степени, что дала ей возможность оказать помощь противъ Египта сирійскому Триполи [2]).

Упадокъ Херсона способствовалъ развитію новой колоніи. Со времени Императора Валенса, Херсониты достигли на Сѣверѣ большого могущества. Они, какъ союзники византійскихъ легіоновъ, получали изъ Царя-града продовольствіе на 1,000 человѣкъ, кромѣ-того желѣзо, деревянное масло и боевые снаряды [3]). Херсонъ былъ складочнымъ мѣстомъ торговли сѣверной, и народы окружающихъ странъ посѣщали часто его для

¹) *Nicephor. Gregoras.* Lib. XIII, cap. XII.

²) *Cont.* Scrip. rer. Ital. T. VI.

³) De admin. Imp. *Const. Porphir.* p. 3.

пополненія своихъ запасовъ. Позволеніе, данное итальянскимъ купцамъ торговать на Черномъ морѣ, подорвало торговлю Херсона; а завоеваніе Царя-града Франками нанесло ему смертельный ударъ. Когда Греки возвратились въ Константинополь, упавшая колонія пыталась подняться; но Генуэзцы, поселившіеся въ Крыму, употребили всѣ силы, чтобы освободиться отъ опаснаго совмѣстничества; они вынудили у Императора Андроника обѣщаніе не посылать судовъ въ Херсонъ; а херсонскимъ судамъ преградили путь къ солянымъ озерамъ и рыболовнямъ Азовскаго моря.

Оставленный Греками, Херсонъ потерялъ послѣднюю значительность, и выгодный торгъ его съ Татарами и придунайскими областями вполнѣ перешелъ въ руки кафскихъ купцовъ [1]).

Не безъ большой зависти смотрѣли Венеціяне на основаніе новой Генуэзской колоніи. Они сѣтовали на гибельныя для нихъ слѣдствія послѣдняго переворота Византіи, отнявшія у нихъ владычество Чернаго моря. Кафа грозила гибелью лучшей Венеціянской колоніи: Тана не могла выдержать совмѣстничества Генуэзской колоніи, которая, повелѣвая Азовскимъ моремъ и находясь въ ближайшихъ сношеніяхъ съ Константинополемъ и Кубанью, должна была, по положенію своему, сдѣлаться главнымъ складочнымъ мѣстомъ торговли Сѣвера и Востока.

Въ 1296 году, 25 венеціянскихъ галеръ, подъ начальствомъ Соранцо, неожиданно появились передъ Кафою. Неприготовленные къ нападенію, жители оказали мало сопротивленія. Овладѣвъ городомъ, Венеціяне предали его грабежу, сожгли

---

[1]) *Form.* Nav. del mare Nero. Cap. XXII.

6 генуэзскихъ судовъ и главныя зданія города; жители бѣжали къ Татарамъ. Прельщенные выгоднымъ положеніемъ Кафы, побѣдители хотѣли удержать ее за собою; но суровая зима, недостатокъ продовольствія, въ слѣдствіе отказа Татаръ (возбужденныхъ Генуэзцами) имѣть сношенія съ новыми пришельцами, гибель экипажей 9 галеръ, запертыхъ льдами въ гавани, заставили Венеціянъ, при открытіи весны, отказаться отъ завоеванной колоніи.

Генуэзцы поспѣшили воротиться, и скоро исправили опустошенный Венеціянами городъ. Чтобы оградить себя отъ будущихъ нападеній соперниковъ, они усилили укрѣпленія, прибавивъ новыя башни и бастіоны. Кафа, построенная на склонѣ горы спускающейся къ гавани, простиралась отъ сѣвера къ югу; на каждой оконечности города Генуэзцы построили крѣпости и снабдили ихъ всѣми, въ то время извѣстными, средствами обороны. Южная имѣла особую важность, съ возвышенія господствуя надъ всею гаванью, которая, не имѣя прежде защиты, была захвачена Венеціянами. Не только прежніе жители возвратились въ Кафу, но множество купцовъ переселились изъ Галаты. Это населеніе усилилось еще значительнымъ числомъ торговыхъ Арманъ, которые, въ 1316 году, занимали уже цѣлый кварталъ, имѣли церкви, монастыри и епископа, который доказалъ свое богатство устройствомъ, на свой счетъ, одного изъ лучшихъ въ городѣ водопроводовъ [1]).

---

[1]) См. № 4-й приложеній II тома.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ВНУТРЕННЕЕ УПРАВЛЕНІЕ КАФЫ.

Кафа, четверть столѣтія по заложеніи своемъ, имѣла уже видъ большого города. «Locus insignis» (говорится о ней въ буллѣ, назначающей епископа, въ 1318 году) «ubertate multiplici hominum et rerum exuberans» — мѣсто знатное, изобилующее людьми и вещами. Тысячи домовъ возникли, какъ-бы мановеніемъ волшебнаго жезла; огромные магазины, великолѣпные рынки заваленные товарами окаймляли кипѣвшею дѣятельностію гавань. — Въ это время окончательно устроено управленіе колоніи, которое не измѣнялось въ продолженіи всего времени пребыванія Генуэзцевъ въ Тавридѣ.

Совѣтъ правленія состоялъ изъ консула, двухъ ассесоровъ, нотаріуса, четырехъ судей, двухъ клаверовъ и кастеляна или начальника милиціи. Сенатъ, состоявшій изъ 24 членовъ, ежегодно перемѣняемыхъ, представлялъ собою колонію; но всего четыре члена были кафскіе граждане; остальные 20 избирались по-ровну изъ нобилей и плебеевъ метрополіи. Малый совѣтъ изъ шести членовъ избирался сенатомъ, но не изъ среды своей; и изъ шести одно мѣсто предоставлялось гражданамъ Кафы.

Консулъ, верховный сановникъ колоніи смѣнялся ежегодно; на-случай его смерти, и ежели Кафа чрезъ войну или другія непредвидимыя причины не могла имѣть сообщенія съ метрополіею, — дозволялось сенату избрать консула за-урядъ, до присылки настоящаго изъ Генуи; этотъ случайный консулъ перемѣнялся каждые четыре мѣсяца. Консулъ, при выѣздѣ изъ Италіи, долженъ былъ представить залогъ въ тысячу ливровъ; по пріѣздѣ же въ Кафу, обязывался немедленно созвать сенатъ или парламентъ 24-хъ членовъ и предъявить свои полномочія. Потомъ, онъ исполнялъ обрядъ присяги и присутствовалъ при новыхъ выборахъ, но безъ права голоса.

Безъ согласія сената консулъ не имѣлъ права назначать налоги, дѣлать чрезвычайные расходы и распоряжаться общественными суммами; ему также было запрещено измѣнять распоряженія предшественниковъ, учреждать торговыя монополіи въ пользу свою или своихъ ближнихъ, имѣть заведеніе для чеканки собственной монеты, наконецъ, отдавать въ аренду общественныя оброчныя статьи по тайнымъ сдѣлкамъ, а долженъ былъ отдавать ихъ посредствомъ открытыхъ торговъ. Какъ содержаніе консула было обезпечено закономъ, то ему запрещалось брать чтобы-то ни было отъ постороннихъ. Въ-особенности ему запрещалось быть вассаломъ крымскаго хана (который хотя и не имѣлъ никакого вліянія на колонію, но всё-еще именовался ея господиномъ); не быть вассаломъ въ этомъ случаѣ значило не принимать отъ него никакого денежнаго или другого подарка не-только во время должности, но годъ послѣ оставленія оной. Неисполненіе этого закона подвергало виновнаго консула пени въ 200 генуэзскихъ ливровъ и недопущенію къ должностямъ

на 10 лѣтъ за униженіе достоинства республики. Всѣ дѣла, поступавшія къ нему, консулъ долженъ былъ рѣшать немедленно, чтобы, по окончаніи урочнаго года, сдать отчеты въ продолженіи мѣсяца отъѣзда.

Когда Генуэзцы основали еще три факторіи : въ Судакѣ, Балаклавѣ и на островѣ Тамани, то въ каждомъ городѣ поставили консула, подчинивъ ихъ главному начальству кафскаго, который съ того времени присвоилъ себѣ въ актахъ великолѣпный титулъ верховнаго консула Кафы, Хазаріи и Чернаго моря. Выборъ консуловъ Балаклавы, Судака и Тамани, которые смѣнялись каждые три мѣсяца, предоставлялся купеческимъ общинамъ. Консулъ Солдая (стараго Крыма) назначался верховнымъ консуломъ Кафы. Впрочемъ, съ 1403 года всѣ консулы назначались прямо изъ Генуи[1]).

Метрополія назначала также обоихъ ассесоровъ; ихъ должность продолжалась три мѣсяца; два чиновника, которые, надзирая за ними, находились при консулѣ, назначались малымъ совѣтомъ или совѣтомъ шести.

Нотаріусъ, избранный изъ нотаріусовъ генуэзскихъ, также какъ и консулъ, назначался метрополіею; онъ долженъ былъ представить обезпеченіе, но только въ 300 ливровъ; за акты онъ получалъ плату по тарифу; онъ наблюдалъ за совершеніемъ оныхъ и прикладывалъ къ нимъ консульскую печать; по исполненіи чего, она возвращалась консулу, у котораго должна была постоянно храниться; никому не могъ онъ довѣрить ея для храненія, подъ опасеніемъ пени въ 25 ливровъ.

---

[1]) Serra Storia di Genova.

Судьи служили посредниками въ распряхъ Татаръ, которые, не надѣясь одинъ на другаго, просили объ этомъ Генуэзцевъ [1].

Клаверы были хранителями казны и документовъ колоніи, они выбирались сенаторами изъ среды своей. Оставляя должность, клаверы обязаны были дать подробный отчетъ своихъ дѣйствій, объ которомъ актъ составлялся нотаріусомъ.

Кастелянъ начальствовалъ надъ городскою стражею, которая была довольно-значительна; къ ней присоединялся отрядъ въ 50 стрѣлковъ — тридцать природныхъ Генуэзцевъ и двадцать кафскихъ гражданъ. Сначала всѣ чиновники колоніи, отъ высшихъ до послѣднихъ, должны были быть генуэзскіе уроженцы; но съ 1403 года, кафскіе граждане были допущены къ участію въ правленіи рѣшеніемъ метрополіи, по которому половина общественныхъ должностей въ колоніи предоставлялась ея гражданамъ [2].

Верховное управленіе гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ колоніи было ввѣрено хазарскому трибуналу, состоявшему изъ восьми членовъ и постоянно-находившемуся въ Генуѣ; это учреждено въ 1313 году. Избраніе членовъ этого судилища происходило слѣдующимъ образомъ: въ декабрѣ мѣсяцѣ, дожъ съ совѣтомъ старшинъ назначалъ 32 кандидата изъ почетныхъ гражданъ Генуи; ихъ имена, написанныя на билетахъ, полагались въ роковой сосудъ, который запечатывался самимъ дожемъ. Восемь билетовъ, вынутыхъ въ первый разъ по жребію, назначали членовъ трибунала на 6 мѣсяцевъ, по истеченіи

---

[1] *Ad. Giust.* Liv. IV, f. 436. — *Folieta His. Genuens.* Liv. IX.

[2] *Serra.* Stor. di Genova t. IV, 230.

которыхъ, опять вынимались изъ урны восемь билетовъ, и означенные ими смѣняли первыхъ на остальные 6 мѣсяцевъ; оставшіеся сжигались, и дожъ вновь назначалъ 32 кандидата для составленія судилища на слѣдующій годъ. Члены хазарскаго трибунала, собираясь два раза въ недѣлю во дворцѣ Св. Георгія, имѣли право дѣлать постановленія, которыя, по утвержденіи дожемъ и совѣтомъ старѣйшинъ, входили въ силу общихъ законовъ [1]). Трибуналъ контролировалъ дѣйствія колоніяльныхъ чиновниковъ, наказывалъ ихъ въ случаѣ злоупотребленій и рѣшалъ въ послѣдней инстанціи важнѣйшія дѣла. На рѣшеніе дѣла давался одинъ мѣсяцъ; — пеня въ 100 ливровъ была положена за медленность.

Хазарскій трибуналъ дѣлалъ визитацію судовъ отправляемыхъ въ Тавриду, и изъ купцовъ, на нихъ ѣдущихъ, назначалъ двухъ, которые обязаны были доносить о злоупотребленіяхъ, упущеніяхъ и проч. во время переѣзда. Эти надсмотрщики, прибывъ въ Константинополь, обязаны были являться къ галатскому начальству. Генуэзецъ, желавшій вооружить корсара для крейсировки по Черному морю, долженъ былъ получить позволеніе трибунала и представить поручительство, въ обезпеченіе дружественныхъ и нейтральныхъ флаговъ. Корабли назначенные въ Черное море обыкновенно отправлялись вмѣстѣ, и начальникъ эскадры или старшій капитанъ назначался трибуналомъ, утверждаясь дожемъ и совѣтомъ старѣйшинъ. Этимъ чиновникомъ не могъ быть ни купецъ, ни арматоръ; получая отъ общества 300 ливровъ за рейсъ, онъ долженъ былъ принести присягу

---

[1]) Impositio officii Ghazariae. — См. прилож. къ II ч. Ист. черном. торговли.

на Евангеліи въ соблюденіи справедливости и въ исполненіи статутовъ трибунала. Для почёта и прислуги ему назначалось два пажа, два трубача и литаврщикъ; для письмоводства и подробностей управленія эскадры назначался коммисаръ изъ генуэзскихъ нотаріусовъ; онъ получалъ 50 ливровъ [1]). Всякій корабль, который въ пути произвольно отдѣлялся отъ эскадры, платилъ 1000 ливровъ пени.

Ежели на эскадрѣ находился консулъ назначенный въ Кафу, то начальство принадлежало по праву ему, а на обратномъ пути его предмѣстнику. Отъ Кафы до Таны, если эскадра отправлялась въ Азовское море, начальствовалъ надъ нею капитанъ по назначенію консула. Коммерческій трибуналъ (officium mercantiæ) назначалъ въ этомъ случаѣ въ помощь капитану четырехъ совѣтниковъ на время экспедиціи и на обратный путь въ Геную. Мореходцы и купцы отправлявшіеся въ Тану должны были, какъ въ проѣздъ туда, такъ и обратно, заѣзжать непремѣнно въ Кафу. Подъ опасеніемъ пени въ 500 гиперперовъ, запрещалось зимовать въ Танѣ (съ судовъ, останавливавшихся въ Кафѣ, взималась подать отъ 2-хъ до $1/2$ гиперпера, смотря по величинѣ). Запрещалось судамъ торговать въ Судакѣ и останавливаться тамъ болѣе трехъ дней. Кафскимъ торговцамъ запрещалось продавать въ этомъ городѣ что-либо кромѣ съѣстныхъ припасовъ. Судакъ въ то время, т. е. въ 1316 году, еще не принадлежалъ Генуѣ; но чрезъ 50 лѣтъ, онъ уже былъ въ ихъ владѣніи, и вѣроятно эти запрещенія измѣнились.

---

[1]) Impos. off. Ghaz.

Внутренняя полиція Кафы, поддержка укрѣпленій, гавани и набережныхъ были тщательно устроены. Оба совѣта колоніи совмѣстно съ двадцатью почетными гражданами подъ предсѣдательствомъ консула, каждые четыре мѣсяца назначали смотрителя, котораго обязанность была заботиться, какъ объ исправности укрѣпленій, такъ и о томъ, чтобы въ магазинахъ было изобильно жизненныхъ припасовъ и боевыхъ снарядовъ. Пространство въ 100 шаговъ должно было оставаться свободно возлѣ городскихъ стѣнъ; запрещено было строить на немъ лавки или магазины. Всякій, покупающій участокъ земли внутри города, обязанъ былъ построить на немъ домъ, и ежели въ продолженіи полутора года, не начато выполненіе этого условія, консулъ отъ имени общества имѣлъ право взять назадъ землю, съ уплатою половины стойности.

Венеція также посылала ежегодно эскадру въ Черное море, состоящую изъ 8 или 10 большихъ галеръ; въ Константинополѣ она дѣлилась на три отдѣленія: — двѣ галеры отправлялись въ Тану, три въ Синопъ, гдѣ жилъ венеціянскій консулъ, и четыре въ Трапезунтъ. Правительство нанимало эти эскадры купеческимъ компаніямъ, получая въ вознагражденіе легкую пошлину съ привозныхъ товаровъ. Тѣмъ изъ частныхъ людей, которые не имѣли способовъ снаряжать собственные корабли, это доставляло возможность къ выгодной отправкѣ товаровъ. Этотъ обычай, при тщательномъ выборѣ начальниковъ эскадръ, имѣлъ цѣлію — во время мира съ пользою употреблять морскую силу. Нѣсколько человѣкъ изъ молодыхъ патриціевъ обязаны были участвовать въ эксцедиціи для пріобрѣтенія коммерческой

опытности; бѣднѣйшимъ изъ нихъ, кромѣ содержанія, оказывалось пособіе правительства.

Генуэзцы не замедлили распространить владѣнія свои въ Тавридѣ. Въ 1318 году, папа Іоаннъ XXII возвелъ Кафу на степень епархіи, къ которой были причислены обширныя страны между Дунаемъ и Волгой до первыхъ русскихъ владѣній [1]). Въ томъ же году Генуэзцы овладѣли Керчью (древнею Пантикапеею) на проливѣ, ведущемъ въ Азовское море. Еникале, важное своимъ положеніемъ владѣющимъ ключемъ Босфора, было также занято ими; они построили тамъ крѣпость съ сторожевыми башнями. На островѣ Таманѣ они также поселились; народы Кубани и Кавказа ѣздили туда къ нимъ для обмѣна своихъ произведеній на товары Запада.

Тамань въ рукахъ итальянскихъ купцовъ быстро поднялся и сдѣлался центромъ выгоднаго и дѣятельнаго торга; городъ былъ окруженъ стѣнами и крѣпость насупротивъ Еникале дѣлала кафскихъ купцовъ полными обладателями навигаціи Азовскаго моря. Генуэзцамъ, владѣвшимъ обоими берегами Босфора, уже не было опасно совмѣстничество венеціянской колоніи (Таны).

Нѣсколько лѣтъ спустя, они устроили на южномъ берегу Крыма новое заведеніе, завоевавъ у Грековъ Портъ-Симбалисъ (Portus simbolorum, Страбона и Плинія) Генуэзцы основали колонію подъ именемъ Цимбала (нынѣшняя Балаклава), которая въ нѣсколько лѣтъ сдѣлалась очень-значительнымъ торговымъ пунктомъ.

Обширный и глубокій балаклавскій портъ былъ лучшій на

---

[1]) *Rainald.* Hist. Ecless. an. 1318 № 13.

всемъ берегу, имѣя узкій, удобный къ защитѣ входъ и защищаясь отъ вѣтровъ, въ-особенности сѣверныхъ, высокими горами, онъ представлялъ вѣрное убѣжище судамъ шедшимъ изъ Царяграда и другихъ береговъ Чернаго моря.

Около этого времени Генуэзцы обуздали Турокъ, которые, владѣя Синопомъ, безнаказанно предавались морскимъ разбоямъ [1]). Генуя была тогда на высшей точкѣ своего могущества: шестьсотъ двадцать семь судовъ составляли ея морскую силу (кромѣ принадлежавшихъ частнымъ лицамъ); генуэзскіе моряки были въ то время первые по искуству и опытности. Когда хазарскій трибуналъ запретилъ плаваніе по Черному морю въ продолженіи зимы [2]), то галатскіе купцы испросили позволеніе устроить собственно для зимняго плаванія особыя суда, на которыхъ пускались смѣло по бурному морю, къ большому удивленію Грековъ, зимою не выходившихъ изъ гаваней [3]). Жители Трапезунда до сихъ поръ употребляютъ особый родъ двухъ-парусныхъ лодокъ, которыя какъ говорятъ, введены въ эту страну со времени Генуэзцевъ [4]).

---

[1]) *Still.* An. Gen. Ann.

[2]) Stat. de Péra, Ch. XV ap. *Pardessus.* T. VI.

[3]) *Pachymère.* Hist. Bysant.

[4]) *Fontanier.* Voyage en Orient, part. II, ch. XXI.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ИСТОРІЯ КОЛОНІИ ТАНЫ (АЗОВА).

Генуэзцы, распространяясь въ Крыму, не упускали Таны изъ виду. Венеціяне, Пизане, Каталонцы, Флорентинцы, почти всѣ торговые народы Запада имѣли конторы въ этомъ городѣ; но главныя факторіи были: генуэзская и венеціянская. Тана считалась владѣніемъ татарскаго хана, но въ сущности принадлежала этимъ двумъ народамъ. Трактатъ, заключенный Венеціянами, въ 1333 году, съ Узбекомъ, кипчацкимъ ханомъ, даетъ понятіе объ условіяхъ, на которыхъ Итальянцы были приняты въ этой странѣ, и объясняетъ родъ торговли, которую они вели съ этими отдаленными народами[1]).

Татарскій Ханъ уступалъ, по договору, Венеціянамъ обширное пространство земли на берегу Танаиса для построекъ и гавани, за что они должны были платить три со ста акциза, какъ за ввозимые товары, такъ и съ предметовъ вывоза, которые состояли изъ кожъ, шерсти, воску, смолы, пеньки, и тому

---

[1]) *Marin*. T. IV, lib. II, cap. IV.

подобныхъ сырыхъ матеріяловъ. Кромѣ-того, суда платили якорной акцизъ. Непроданные товары освобождались отъ налога; свободны отъ пошлинъ были также серебро, золото, жемчугъ и самоцвѣтные камни. Товары, продаваемые на вѣсъ, вѣсились при бытности венеціянскаго консула; татарскій приставъ ханской торговли совмѣстно съ коммисаромъ опредѣлялъ итогъ пошлинъ. Всякое добровольное обоюдное условіе должно было соблюдаться въ точности; давшій и получившій задатокъ ни подъ какимъ видомъ не могъ отказаться отъ исполненія контракта. Эти два положенія были особенно важны въ торговлѣ съ Татарами. Венеціянамъ кромѣ-того дозволялась безпошлинно раздробительная продажа вина; но всѣ товары Индіи и Китая, проходящіе транзитомъ чрезъ кипчакскія владѣнія, были обложены особенными налогомъ подъ названіемъ *тамтаго* или *тамаго* (отъ арабскаго слова *тамга*, печать). Въ случаѣ спора между Венеціянами и туземцами, посредниками и судьями были консулъ и ханъ.

Содержаніе венеціянскаго консула въ Танѣ или Азовѣ не лишено было нѣкоторой пышности: онъ имѣлъ капеляна, конюшаго, четыре служителя и четыре лошади. Венеція, въ мѣстахъ гдѣ ея владычество не было нераздѣльно, старалась доставлять своимъ агентамъ средства снискивать уваженіе иностранцевъ. Двое нобилей изъ торгующихъ въ Танѣ занимали при консулѣ должность ассесоровъ, отъ которой не могли отказаться, подъ опасеніемъ 300 аспровъ пени. Ежели случалась надобность въ чрезвычайныхъ расходахъ, или дѣла, касающіяся торговаго сословія, консулъ обязанъ былъ сзывать колоніяльный совѣтъ и въ рѣшеніяхъ слѣдовать большинству голосовъ. Въ случаѣ

если ханъ призывалъ консула въ Орду, онъ не могъ отправиться туда безъ согласія общиннаго совѣта, который назначалъ ему по 30 аспровъ на ежедневные расходы пути[1]).

Генуэзцы, на-равнѣ съ Венеціянами, получили отъ хановъ на берегу Танаиса участокъ земли для постройки домовъ и магазиновъ; пользуясь одинаковыми преимуществами, они однообразно были обложены пошлиною; но кромѣ-того въ Кафѣ жилъ татарскій чиновникъ для взниманія акциза съ товаровъ ввозимыхъ и вывозимыхъ изъ малой Татаріи; этотъ акцизъ былъ 3 со ста, за товары проданные; — непроданные освобождались отъ всякой пошлины[2]).

Западные негоціянты, поселившіеся въ Танѣ посреди Татаръ, въ продолженіи почти цѣлаго столѣтія жили съ туземцами въ совершенномъ согласіи; нималѣйшаго повода къ распрямъ не было; вдругъ, въ 1343 году, частная ссора нарушила долговременное спокойствіе: Генуэзецъ поссорился съ татарскимъ купцомъ; отъ словъ дошло до дѣла, и Татаринъ далъ Итальянцу пощечину; разсвирѣпѣвшій Генуэзецъ, обнаживъ шпагу, положилъ противника на мѣстѣ[3]). Джани-Бекъ, Кипчакскій Ханъ съ нѣкотораго времени былъ въ худомъ расположеніи противъ Венеціянъ и Генуэзцевъ, которые, съ увеличеніемъ богатства, увеличивали свои требованія. Не довольствуясь отведенною землею, они требовали прибавки и позволенія укрѣпиться, въ чемъ Ханъ упорно отказывалъ. Узнавъ объ убійствѣ татарскаго купца,

---

[1]) *Marin.* T. IV, lib. I, cap. IX. p. 92 — 93.

[2]) *Pegolotti.* Pratica della mercatura.

[3]) *Nikeph. Gregoras.* Lib. XIII. cap. XII.

Джани-Бекъ поклялся отмстить всѣмъ франкскимъ купцамъ; но они, предувѣдомленные во время, успѣли, оставя Азовъ, укрыться въ Крыму.

Ханъ послалъ въ Кафу требованіе выдать убійцу родственникамъ, по татарскому обычаю, въ чемъ Генуэзцы отказали. Джани-Бекъ собралъ войско и сталъ лагеромъ подъ стѣнами Кафы; но городъ былъ укрѣпленъ и не боялся арміи, состоявшей большею частію изъ легкой кавалеріи, вооруженной луками и стрѣлами. Кромѣ-того, владѣя моремъ, Генуэзцы изобильно снабжались изъ Галаты продовольствіемъ и боевыми снарядами.

Осада продолжалась уже два года безъ всякаго успѣха; но сопротивленіе только раздражало Хана, не уменьшая его упорства. Онъ особенно надѣялся на машины, которыя устроилъ съ большимъ трудомъ; но Генуэзцы не допустили пустить ихъ въ дѣло. Надѣясь на многочисленность, Татары не принимали мѣръ предосторожности; воспользовавшись этимъ, осажденные сдѣлали нечаянную вылазку, убили нѣсколько тысячъ враговъ и сожгли боевыя машины. Эта неудача заставила наконецъ Хана снять осаду [1]). Онъ отомстилъ за неуспѣхъ подъ Кафою нападеніемъ на Балаклаву. Этотъ городъ по новости не былъ правильно укрѣпленъ Генуэзцами и ограждался однимъ рвомъ и земляною насыпью: не надѣясь на возможность защиты, жители оставили его, при первомъ слухѣ о приближеніи Джани-Бека. Татары сожгли и раззорили Балаклаву; но это обошлось имъ недешево [2]).

---

[1]) *Stella.* Ad Ann. 1345 script. rer. Ital. T. XVII.

[2]) *Formal.* Navigaz. del mar. Nero. cap. XXII.

Изъ Италіи подоспѣла помощь. Папа Климентъ VI, по просьбѣ Генуэзцевъ, обѣщалъ свое содѣйствіе; въ то время собирался крестовый походъ противъ Турокъ, и Папа писалъ къ назначенному отъ него начальникомъ христіанскаго ополченія Гумберту II, чтобы онъ послалъ часть войска на помощь генуэзской колоніи. Полное отпущеніе грѣховъ было объявлено тѣмъ, кто будетъ участвовать въ походѣ противъ невѣрныхъ [1]). Кафскіе купцы вторглись въ Азовское море, опустошили берега его, сожгли Тану въ отмщеніе за Балаклаву и навели такой ужасъ на всю страну, что Ханъ принужденъ былъ поспѣшить возвратиться къ берегамъ Танаиса.

На этомъ не остановились Генуэзцы: ихъ флотъ преградилъ входъ въ Азовское море, не дозволяя никому вступать съ Татарами въ торговыя сношенія; они не безъ причины полагали, что совершенная остановка торговли принудитъ Хана заключить миръ на условіяхъ, выгодныхъ для Генуи.

Италіянскіе и каталонскіе купцы изгнанные изъ Таны укрылись въ Кафѣ; даже Венеціяне нашли тамъ убѣжище. До сихъ поръ Генуэзцы одни вели войну, надѣясь на помощь другихъ торговыхъ народовъ; всѣ они понесли одинаковыя потери; всѣмъ необходимо было вынудить у Хана позволеніе на укрѣпленіе Таны, чтобы обезопасить себя на будущее время отъ Татаръ. Купцы обѣщали помогать Генуэзцамъ и не заключать отдѣльнаго мира съ Джани-Бекомъ; Венеціяне даже обязались особымъ трактатомъ прекратить всѣ сношенія съ Татарами [2]). Вѣрные

---

[1]) *Rainald.* Ann. Ecles. ann. 1345. См. № 5 прилож. ко II ч. Ист. Черн. Торг.

[2]) См. № 6 прилож. ко II ч. Ист. Черн. Торг.

сначала обѣщанію, они недолго выдержали искушеніе богатаго торга и, въ 1347 году, возвратясь въ Азовское море, заключили съ Ханомъ отдѣльный договоръ.

Генуэзцы умоляли ихъ не покидать общаго дѣла, предлагая имъ поселиться въ Кафѣ на однихъ правахъ съ гражданами и дождаться времени, когда общій миръ дозволитъ всѣмъ возвратиться въ Тану [1]). Венеціяне не отказывали положительно, но ссылались на огромность убытковъ и продолжительность войны. Они говорили, что Азовъ не такъ отдаленъ отъ Астрахани, съ которою вели дѣятельный торгъ, тогда какъ доставлять въ Кафу товары каспійскіе нельзя было иначе какъ чрезъ Кавказъ съ огромными издержками. Генуэзцы, желая во чтобы-то ни стало сохранить доброе согласіе, предложили доставить Венеціянамъ въ Крыму тѣ самые выгоды, которыми они пользовались въ Азовѣ; но всё напрасно: Венеціяне продолжали ѣздить туда и заработывать, тѣмъ-болѣе что уже не встрѣчали совмѣстничества.

Генуэзцы, поддерживая осадное положеніе, задержали и конфисковали три венеціянскія судна, шедшія изъ Таны съ грузомъ товаровъ [2]).

Это было сигналомъ войны между обѣими республиками, которая въ продолженіи пяти лѣтъ велась съ обоюднымъ упорствомъ. Кантакузенъ, сначала отказывавшійся отъ союза съ Венеціянами, наконецъ уступилъ ихъ просьбамъ; но вскорѣ

---

[1]) *Mateo Villani.* Lib. I. cap. LXXXIII ap. Ser. Ber. It. T. XIV.

[2]) Cron. Estense. Ann. 1350.

долженъ былъ въ этомъ раскаяться [1]): Генуэзцы, разбивъ возлѣ Константинополя соединенный греко-венеціянскій флотъ, принудили Императора согласиться на миръ, котораго условія сами предписали.

Главныя статьи этого договора были слѣдующія: Кантакузенъ уступилъ республикѣ нѣкоторыя близь-лежащія къ Галатѣ мѣста, дозволилъ Генуэзцамъ раздробительную продажу въ Константинополѣ вина, подданнымъ своимъ разрѣшилъ покупать у галатскихъ купцовъ товары, не платя никакихъ пошлинъ и акцизовъ; кромѣ того обѣщалъ не посылать судовъ въ Азовское море безъ разрѣшенія республики. По этому же договору всѣ гавани Имперіи были закрыты для Венеціянъ, и греческо-подданнымъ было запрещено имѣть съ ними какіе-либо сношенія [2]).

Между тѣмъ война между двумя республиками продолжалась; побѣжденные при берегахъ Сардиніи соединеннымъ венеціяно-католическимъ флотомъ Генуэзцы, въ слѣдующемъ 1354 году, отплатили блистательною побѣдою при Сапіенцѣ, гдѣ погибъ почти весь венеціянскій флотъ. Пораженная этимъ, и будучи не въ состояніи продолжать войну, Венеція рѣшилась приступить къ переговорамъ. Четырехъ-мѣсячное перемиріе, подписанное 5 Генваря, 1355 года, пріостановило военныя дѣйствія, и въ маѣ заключенъ торжественный миръ. Венеція заплатила Генуѣ 200 тысячъ флориновъ и обѣщала устроить въ Кафѣ факторію на три года, въ продолженіи которыхъ всякія торговыя сношенія

---

[1]) *Nikeph. Gregoras.* Lib. XXIII. cap. II.

[2]) *Saali.* Storia di Galata. T. II.

съ кипчакскимъ ханомъ были строго-запрещены венеціянскимъ купцамъ [1]).

Возможность возвращенія Венціянъ въ Азовъ по истеченіи перемирія возобновила бы, по всѣмъ вѣроятностямъ, войну; но къ счастію, жители Кафы получили отъ Джани-Бека мирныя предложенія. Воинская ревность татарскаго Хана смѣнилась унынiемъ: неудачная попытка противъ Кафы и блокировка Азовскаго моря доказали ему невозможность успѣшной борьбы съ Генуею. Татары, лишенные возможности покупать западные товары, особливо сукна, къ которымъ привыкли, громко роптали; собственники земли жаловались на упадокъ доходовъ, происходящій отъ недостатка сбытка продуктовъ, залеживающихся въ азовскихъ магазинахъ.

Представленія татарскихъ купцовъ и ропотъ народа принудили Хана сдѣлать мирныя предложенія; считая это униженіемъ, гордый Татаринъ крѣпился до послѣдней минуты; но другого средства не оставалось, чтобы спасти Азовъ отъ конечнаго раззоренія. Посолъ отправился въ Кафу съ просьбой о мирѣ. Джани-Бекъ обѣщалъ возстановить Франковъ на берегахъ Танаиса и вознаградить ихъ за понесенныя убытки во время войны; кромѣ-того разрѣшалъ Венеціянамъ и Генуэзцамъ укрѣпиться въ отведенномъ имъ кварталѣ. Миръ подписанъ на этихъ условіяхъ; итальянскіе [2]) и каталонскіе купцы возвратились въ Тану, гдѣ были приняты жителями какъ избавители [3]).

---

[1]) *Matteo Villani*. Lib. V, cap. XLV.

[2]) Венеціяне получили отъ Джани-Бека позволеніе укрѣпиться въ отдѣльномъ отъ Генуэзцевъ кварталѣ.

[3]) *Marin*. T. IV. lib. II. ch. IV.

Съ этихъ поръ торговыя сношенія Франковъ и Татаръ не прерывались болѣе; какъ тѣ, такъ и другіе находили свои выгоды въ поддержаніи добраго согласія; но въ Крыму возникли новые предметы спора между Генуэзцами и кипчакскими ханами. Надпись, находящаяся въ кафскомъ музеѣ, показываетъ, что около этого времени, городъ былъ обнесенъ новыми укрѣпленіями. Кафа въ послѣднее время очень увеличилась; множество арабійскихъ семействъ изъ раззореннаго землетрясеніемъ города Ани прибѣгло подъ покровительство могущественной Генуэзской республики [1]).

Начатыя въ 1357 г., при консулѣ Джіофредо Зоальо, новыя стѣны были вполнѣ-окончены въ 1386 году, при Бенедетто Гримальди. Главная башня насупротивъ нагорной стороны получила названіе въ честь папы Климента, въ воспоминаніе помощи первосвященника въ послѣднюю войну съ Татарами; о чемъ гласила сдѣланная на ней надпись. Хану очень не нравились новыя укрѣпленія Кафы, и какъ около этаго времени Генуэзцы овладѣли Судакомъ [2]), то онъ воспользовался этимъ предлогомъ, чтобы разорвать миръ.

Эта вторая война продолжалась неменѣе первой; но генуэзскіе историки, упоминая о ней, не описываютъ ея подробностей. Объ одномъ только предпріятіи, смѣломъ до безразсудства, хроники упоминаютъ; о немъ стоитъ разсказать не по причинѣ важности, но чтобы дать понятіе о смѣлости генуэзскихъ поселенцевъ Крыма. Въ 1374 году, промотавшійся дворянинъ Тариго

---

[1]) *St. Martin.* Mémoires sur l'Arménie. T. I, p. 114.

[2]) 18 Іюля, 1365 года. *Stella.* Ann. Genuen. ap. script. rerum Ital.

и нѣсколько пройдохъ одинаковой съ нимъ бѣдности вздумали на счетъ Татаръ поправить свои обстоятельства. Вооруживъ большую лодку, они отправились въ Азовъ, поднялись вверхъ по Дону, до того мѣста, гдѣ эта рѣка сходится съ Волгой на близкое растояніе, перетянули сухимъ путемъ барку въ Волгу и по ней спустились въ Каспійское море, на которомъ въ продолженіи мѣсяца, производя морскіе разбои, собрали значительную добычу. Возвращаясь сухимъ путемъ въ Кафу, они въ свою очередь были ограблены, но успѣли сохранить большое количество драгоцѣнныхъ камней, составлявшихъ лучшую часть добычи, и безъ дальнѣйшихъ приключеній прыбыли въ Кафу [1]).

Война кончилась трактатомъ, заключеннымъ въ Кафѣ, въ 1383 году. Ханъ уступилъ Генуэзцамъ Судакъ и 18 принадлежавшихъ къ нему селеній, отказался отъ всѣхъ притязаній на Балаклаву и утвердилъ за Генуэзцами страну между этимъ мѣстомъ и Судакомъ. Было положено, что народонаселеніе этой страны съ ея землями и водами освобождается навсегда отъ власти хановъ. Судакскимъ колонистамъ дозволено было выпасать свой скотъ на татарскихъ земляхъ и свободно разъѣзжать по всему ханству. Купцамъ была обѣщана полная безопасность и безпошлинная торговля. Съ своей стороны Генуэзцы обязывались быть вѣрными союзниками хана, имѣть общихъ друзей и враговъ, не укрывать въ городахъ и замкахъ ханскихъ недоброжелателей и всѣми силами прославлять его имя. Кромѣ-того они дозволили (какъ было и прежде) пребываніе въ Кафѣ татарскаго чиновника для взиманія акциза въ пользу хана съ привозныхъ товаровъ [2]).

---

[1]) Itiner. di *Ant. Usodimare*. An. di Geogr. T. II. part. II. pag. 289 — 290.

[2]) *De Sacy*. Notices et ext. des Mis. T. XI. p. 56 — 57.

Въ 1387 году, старый трактатъ былъ подтвержденъ новымъ, такъ-какъ въ продолженіи этого времени доброе согласіе нарушено не было. Въ этой новой конвенціи обѣ стороны отказывались отъ вознагражденій за военныя издержки; но товары и рабы должны были возвращаться законнымъ владѣтелямъ, съ исключеніемъ въ пользу тѣхъ рабовъ, которые сдѣлались мусульманами; за тѣхъ Татары, оставляя ихъ у себя, обязаны были заплатить деньгами. Въ этомъ самомъ трактатѣ Ханъ обязывался чеканить монету безъ примѣси т. е. настоящей цѣнности.

Новая генуэзская колонія Судакъ или Солдая находилась между Балаклавою и Кафою; это центральное положеніе придавало ей большую важность, и Генуэзцы могли назваться обладателями всего берега между Еникале и Ахтіаромъ. До 1204 года, Судакъ принадлежалъ Греческой Имперіи; въ то время онъ былъ такъ знаменитъ, что всѣ владѣнія Грековъ въ Тавридѣ носили его имя; у нѣкоторыхъ аравійскихъ географовъ Азовское море называлось Судакскимъ [1]). Когда Судакъ достался Генуэзцамъ, онъ былъ въ большомъ упадкѣ; но населеніе его увеличилось кафскими и балаклавскими переселенцами, и въ скоромъ времени онъ пріобрѣлъ прежнюю значительность. Генуэзцы окружили городъ хорошими укрѣпленіями, и на крутой скалѣ, господствующей надъ гаванью, построили обширный замокъ, окруженный толстою стѣною.

Судакскій замокъ состоялъ изъ трехъ этажей, изъ коихъ въ первомъ находилось три церкви [2]). Со стороны моря отвѣсный

---

[1]) Quatremère Notices des Mss. T. XIII, p. 272.

[2]) *Bronovius*. Part. de script. Pag. 10.

утесъ, на которомъ построенъ замокъ, былъ неприступенъ; со стороны поля онъ понижался постепенно до террасы, находящейся въ полу-горѣ; отрѣзъ ея защищенъ былъ валомъ съ 10 башнями; крѣпостныя ворота, раздѣляющія валъ на двѣ почти-равныя части, были защищены наружнымъ укрѣпленіемъ съ четырехъ-угольною башнею. Въ нижнемъ этажѣ обширныя систерны принимали въ себя воды, проведенныя глиняными трубами съ высотъ скалы.

Двадцать лѣтъ было употреблено на постройку замка судакскаго, самаго замѣчательнаго памятника генуэзскаго владычества въ Крыму и единственнаго, который пощаженъ турецкимъ вандализмомъ; онъ оконченъ, въ 1385 году, кастеляномъ города Жакомъ Горзеу.

Около этого времени Темиръ-Ленкъ, ханъ Монголовъ опустошилъ Кипчакское царство. Это происшествіе имѣло гибельное вліяніе на итальянскія поселенія Азова или Таны. Темиръ-Ленкъ, который, по словамъ Шефередина[1]), хотѣлъ заставить говорить о себѣ на Западѣ, вторгся въ Россію и углубился въ нее, сѣя вокругъ себя смерть и раззореніе; возвратясь изъ этой экспедиціи, онъ направился на Азовъ. Молва о Танѣ достигла до него, и слухъ о богатствахъ, которыя она, какъ говорили, заключала въ себѣ, возбудилъ его алчность. Приближеніе Монголовъ навело ужасъ на всю страну. Купцы венеціянскіе, генуэзскіе, пизанскіе, каталонскіе собрались, чтобы отвратить грозу; рѣшено было отправить посольство къ монгольскому Хану.

---

[1]) Histoire de Timour. T. III, ch. LIV.

Въ это посольство было назначено по одному торговцу отъ каждаго народа.

Депутація отправилась, напутствуемая надеждами жителей, какъ Татаръ, такъ и Италіянцевъ, и въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ Азова встрѣтила Монголовъ, стоявшихъ лагеремъ на берегахъ Танаиса; ихъ число уподоблялось листьямъ дремучаго лѣса. Купцы, допущеные къ Хану, должны были, упавъ ницъ, поцаловать три раза землю; поднесши потомъ богатые дары Темиръ-Ленку, они просили позволенія жить мирно въ Азовѣ; Ханъ отвѣчалъ, что онъ воюетъ не съ купцами, и обѣщалъ безопасность торговымъ заведеніямъ.

Депутаты, повѣря ложнымъ обѣщаніямъ завоевателя, поспѣшили домой, чтобы успокоить соотечественниковъ; монгольскій чиновникъ былъ имъ назначенъ въ проводники, скрывая подъ предлогомъ покровительства настоящую цѣль — разсмотрѣніе страны. Онъ хотѣлъ видѣть всё: гавань, верфь, лавки, магазины, наполненные товарами. Осмотрѣвъ всё подробно и отправляясь обратно, онъ повторилъ увѣренія, что Ханъ пощадитъ Азовъ. Онъ накупилъ множество товаровъ и продалъ нѣсколько драгоцѣнныхъ камней, показывая этимъ, что уже болѣе не возвратится. Всѣ радовались избавленію; но Темиръ-Ленкъ не замедлилъ разрушить очарованіе: монгольская армія неожиданно появилась подъ стѣнами Азова; сопротивленіе было невозможно; и городъ отворилъ ворота, при первомъ требованіи.

Темиръ-Ленкъ, не смотря на свои обѣщанія, задержалъ всѣхъ жителей. Музульманамъ дозволено было выкупаться, но христіане безъ исключенія приговорены были къ смерти или рабству. Городъ былъ преданъ грабежу, и наконецъ Монголы,

насытясь кровью и добычею, сожгли его по повелѣнію Хана. Только нѣкоторые Италіянцы, недовѣрившіе обѣщаніямъ Темиръ-Ленка, спаслись на судахъ отъ этого ужаснаго бѣдствія [1]). Ханъ, радуясь богатой добычѣ, хотѣлъ-было двинуться на Кафу; но одинъ изъ его эмировъ, генуэзскій ренегатъ Аксала убѣжденіями своими отвратилъ гибель колоніи [2]).

Раззореніе Таны, единственной конторы Венеціянъ на Азовскомъ морѣ, нанесло гибельный ударъ выгодной торговлѣ ихъ съ кипчакскими народами. Съ этого времени они оставили рынки Сѣверо-Востока и перестали соперничать съ Генуэзцами, которые въ своихъ крымскихъ колоніяхъ продолжали торговать съ Татарами и, свободные отъ совмѣстничества, завладѣли вполнѣ торговлею этихъ богатыхъ странъ. Почти всѣ франкскіе негоціянты поселились въ Кафѣ, которая вскорѣ богатствомъ заслужила названіе крымскаго Константинополя (Крымъ-Стамбулъ). Множество торговцевъ — Русскихъ, Турокъ, Валаховъ, Армянъ постоянно стекались на ея рынки.

Еще почти столѣтіе Генуэзцы сохраняли свои таврическія владѣнія, и только оружіе Магомета II могло поколебать это могущество, возникшее изъ торговли на оконечности Европы, и упроченное предпріимчивостью итальянскихъ торговцевъ.

---

[1]) *Chr. Parv.* T. XIX. p. 802 — 805.
[2]) *Serra.* Stor. di Genova. T. III. cap. VI.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ТОРГОВЛЯ КРЫМА И СѢВЕРНЫХЪ БЕРЕГОВЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

Немногіе страны имѣютъ такое выгодное положеніе какъ Таврическій полуостровъ. Окруженный Чернымъ и Азовскимъ моремъ, въ которое вливается Танаисъ, онъ можетъ торговать съ сѣверомъ Европы и Азіею. Огромныя рѣки, орошающія эти обширныя страны, облегчаютъ его сношенія съ центральными частями азіятскаго материка. Въ описываемую нами эпоху, товары не только этихъ богатыхъ странъ, но даже Персіи и Индіи привозились въ Тавриду. Колоніи Тана, Кафа и Тамань были три главные рынка этой огромной торговли. Венеціяне и Генуэзцы завели очень-дѣятельный мѣновой торгъ съ татарскими ордами Тавріи и береговъ Днѣпра и Волги. Привозимыя ими произведенія итальянскихъ и генуэзскихъ фабрикъ были вообще малоцѣнны, а именно : полотна, сукна разныхъ сортовъ (обыковенно яркихъ цвѣтовъ), ожерелья, пояса, запястья и другіе женскіе наряды; въ замѣнъ за нихъ вывозились : зерновой хлѣбъ, шерсть, пушной товаръ, кожи, войлока, мёдъ, воскъ и конскій волосъ. Всѣ эти товары доставались Итальянцамъ за безцѣнокъ и продавались ими въ Европѣ по весьма-выгоднымъ цѣнамъ.

Коммерческія сношенія съ Татарами невсегда ограничивались мѣновымъ торгомъ; очень-часто товары Запада платились на вѣсъ золота, котораго множество было въ волжскихъ кочевьяхъ; татарскія арміи прошли всю Азію и обогатились сокровищами Индіи, Персіи и Китая. Кипчакская орда была такъ богата, что получила прозваніе золотой. Для нея купцы сберегали лучшія сукна и полотна, леопардовыя кожи, апельсины и другіе южные плоды, до которыхъ Татары были большіе охотники.

Островъ Тамань былъ складочнымъ мѣстомъ торговли съ народами Кубани и Кавказа; отъ нихъ получали Генуэзцы мѣха, кожи, марену, шерсть, бумажный холстъ и шафранъ высокой доброты; но главною статьею былъ воскъ, на который въ то время было огромное требованіе для церквей и монастырей. Кавказскій воскъ въ чистотѣ и цвѣтѣ уступалъ ѳракійскому, но за-то количество его было гораздо значительнѣе [1]).

Генуэзцы разработывали также серебрянные рудники въ Кавказскихъ горахъ; слѣды ихъ работъ видны и понынѣ [2]). По Кубани они поднялись отъ устья на 280 миль, и среди этой богатой и плодородной страны основали колонію, которою, въ 1427 году, управлялъ консулъ [3]). Главныя мѣста мингрельскихъ береговъ были заняты ими: въ Себастополѣ (древней Діоскуріи) была у нихъ контора; въ Анакріѣ, между Себастополемъ и Фазисомъ, они основали значительное поселеніе, защищенное каменными укрѣпленіями, которыхъ остатки до сихъ поръ воз-

---

[1]) *Pegolotti*. Pratica della mercatura.

[2]) *Rasmussen*. Journ. asiat. T. V. p. 225.

[3]) *Serra*. Storia di Genova. T. IV. p. 71.

буждаютъ удивленіе путешественниковъ[1]). Генуэзцы проникли еще-далѣе внутрь страны; и Кутаисъ, столица имперіи, въ которой они воздвигли крѣпость, сдѣлалась одною изъ ихъ колоній[2]).

Итальянскіе купцы посѣщали также рынки Болгаріи, гдѣ находили выгодный сбытъ товарамъ Запада. Они вывозили оттуда отличный мёдъ, кожи, шерсть и зерновой хлѣбъ. Берега Дуная были неисчерпаемою хлѣбною житницею; Генуэзцы занимали нѣкоторыя мѣста поморья, изъ коихъ главныя — Кострицъ, возлѣ Варны и Килія, при устьѣ Дуная[3]). Въ 1387 году, они заключили, при посредствѣ галатскаго подесты, очень-выгодной торговый трактатъ съ Януком, баномъ приморской Болгаріи[4]).

Этимъ трактатомъ банъ уступалъ Генуэзцамъ участокъ земли для построенія церкви и *ложи*, обѣщалъ покровительство во всѣхъ владѣніяхъ своихъ на сушѣ и на морѣ, соглашался принять въ Варну или въ другое мѣсто своихъ владѣній генуэзскаго консула, который долженъ былъ судить и рѣшать дѣла между Генуэзцами и даже между Генуэзцами и Болгарами. Консулъ имѣлъ право требовать аудіенціи во всякое время, и банъ обязывался обращать особенное вниманіе на его представленія. Въ случаѣ войны между Генуэзцами и Болгарами, Генуэзцы должны были получить отъ Болгаръ суда для перевозки ихъ съ имуществомъ въ Кафу или Константинополь; въ трактатѣ былъ опредѣленъ мѣсячный срокъ для вывоза легкихъ товаровъ

---

[1]) *Peyssonel.* Commerce de la mer Noire. T. II, p. 14.
[2]) *Lagorio.* Voyage en Mingrélie.
[3]) *Faniglie.* Nob. di Gen. T. IV, p. 133.
[4]) *De Sacy.* Mém. de l'Acad. des inscr. T. VII, p. 292.

и шести-мѣсячный для окончательнаго выѣзда и вывода судовъ. Въ случаѣ взысканія долговъ, Генуэзцы не обязаны были отвѣчать одинъ за другаго; взысканіе падало исключительно на должника, по словамъ пророка: «зубы дѣтей не должны чувствовать оскомины отъ зелёнаго винограда, съѣденнаго отцами.»

Генуэзцамъ дозволялось вывозить всякаго рода произведенія, исключая хлѣбъ въ голодные годы, и то въ такомъ случаѣ, если ни для какого другого народа не было сдѣлано исключенія.

За транзитъ опредѣлена была пошлина въ два процента со ста; одна половина уплачивалась при ввозѣ, другая при вывозѣ; золото, серебро, жемчугъ, драгоцѣнные камни освобождались отъ всякаго акциза. Галатское начальство, съ своей стороны, во имя Генуэзской республики обѣщало Болгарамъ покровительство и дружелюбный пріемъ во всѣхъ земляхъ, принадлежащихъ Генуѣ. Сто тысячъ гиперперъ полагалось штрафу за нарушеніе договора; товары и имущества служили взаимнымъ обезпеченіемъ.

Венеціяне имѣли также съ Болгарами торговый трактатъ. Мѣстопребываніемъ ихъ консула была Варна, гдѣ они имѣли церковь и участокъ земли. Венеціяне могли посѣщать всѣ гавани Болгаріи, уплачивая незначительный акцизъ [1]).

Аккерманъ, при устьѣ Днѣстра, былъ складочнымъ мѣстомъ богатаго торга между Польшею и дунайскими областями; значительные промыслы увеличивали важность его торговли. Нѣсколько

---

[1]) *Marin.* T. IV, p. 174 — 175.

кафскихъ купцовъ основали въ немъ небольшую колонію. Генуэзцы поселились также въ Молдавіи; въ Сучавѣ до сихъ поръ видны развалины построенныхъ ими — церкви и замка.

Торговля Итальянцевъ съ Россіею была неменѣе значительна. Россія въ то время снабжала всю Европу строевымъ лѣсомъ; южныя области доставляли ленъ и пеньку; сѣверныя — желѣзо, мѣдь, доски, деготь, смолу и сало. Въ нынѣшнія времена эти предметы вывозятся изъ балтійскихъ портовъ и Сѣверной Америки, въ среднія же вѣка вся эта торговля производилась чрезъ Черное море.

Всѣ эти товары спускались внизъ по Волгѣ и Камѣ, до Дубовой; въ этомъ мѣстѣ былъ переволокъ на Донъ[1]), по теченію котораго они достигали Таны или Азова. Этотъ городъ былъ возобновленъ Итальянцами послѣ раззоренія его Темиръ-Ленкомъ; Венеціяне возвратились туда, но дѣла ихъ были не въ блистательномъ положеніи; Генуэзцы, какъ въ Азовѣ, такъ и на Черномъ море, совершенно овладѣли торговлей: ихъ флагъ господствовалъ въ устьяхъ Дуная, Танаиса и Фазиса.

Пушной товаръ былъ одною изъ важнѣйшихъ статей сѣверной торговли. Крымъ и кубанскія области доставляли мягкую рухлядь низшаго достоинства; лучшіе мѣха привозились изъ сѣверной Россіи: ежегодно изъ Нова-города и Архангельска

---

[1]) Разстояніе отъ Волги къ Дону верстъ около 60. Изъ нынѣшняго посада Дубовой товары нагружались на телѣги, обыкновенно запряженныя волами, и перевозились къ Дону; не смотря на малое разстояніе, доставка была очень-затруднительна, по безводности степи, по которой пролегала дорога. Нынѣ это много облегчено устройствомъ желѣзноконной дороги, которая чрезвычайно подвинула впередъ торговлю и промышленность приволжскихъ странъ.

привозили въ Кафу большое количество мѣховъ; самыми драгоцѣнными изъ нихъ почитались чернобурыя лисицы, соболи и горностаи. Генуэзцы и Венеціяне получали большіе барыши въ этомъ торгѣ: мѣха дорого цѣнились мусульманами; а въ Китаѣ цѣна ихъ была непомѣрная: соболій мѣхъ лучшаго достоинства продавался до 2,000 піастровъ.

Въ замѣнъ своихъ товаровъ Русскіе получали сукна, деревянное масло, пряныя коренья, итальянскія и крымскія вина. Греки завели первые виноградники въ Тавридѣ; но эта отрасль промышленности была незначительна до появленія въ Крыму Генуэзцевъ; распространенная кафскими поселенцами, она въ скоромъ времени доставила имъ важныя выгоды. Вся богатая судакская долина покрылась виноградниками, доставлявшими вино хорошаго качества [1]).

Изобильныя рыбныя ловли Азовскаго моря обратили также на себя вниманіе итальянскихъ торговцевъ. Въ устьѣ Дона Генуэзцы и Венеціяне устроили рыбные заводы; количество промышляемой на нихъ красной рыбы было изумительно; попадались огромные осетры; ихъ икра, заготовленная въ-прокъ, потреблялась въ большомъ количествѣ въ Россіи, Греціи и Италіи; на рынкахъ Царя-града, Генуи и Венеціи эта статья имѣла высокую цѣнность.

Ввозъ въ Грецію азовской рыбы былъ такъ значителенъ, что наложенный на эту статью акцизъ составлялъ важную часть

---

[1]) Съ того времени, какъ Новороссійскій Край поступилъ подъ управленіе Князя Воронцова, винодѣліе Крыма достигло изумительнаго развитія: лозы лучшихъ сортовъ оклиматированы; выдѣлка вина усовершенствована, и успѣхъ превзошелъ ожиданія.

государственныхъ доходовъ [1]). Въ 1343 году, Генуэзцы, подъ предлогомъ войны съ Ханомъ, запретили византійскимъ мореходцамъ въѣздъ въ Азовское море и тѣмъ захватили монополію рыбной торговли [2]).

Кафскіе колонисты должны были дѣлиться съ Венеціянами выгодами рыбныхъ ловель Танаиса; но торговля крымскою солью исключительно принадлежала имъ; возлѣ Керчи и Кафы они вырабатывали соль почти безъ всякихъ издержекъ. Въ сухое лѣто садка ея бывала до того изобильна, что неболѣе одной трети количества вырабатыволось [3]). Кафскіе купцы снабжали этимъ продуктомъ южную часть Россіи, Кубань, Константинополь и большую часть Анатоліи. Торговля черноморскимъ зерновымъ хлѣбомъ, доставлявшая огромныя выгоды, была нераздѣльно въ ихъ рукахъ [4]).

Генуэзцы и Венеціяне занимались также торгомъ рабовъ, покупая ихъ на Кавказѣ и сбывая въ Египтѣ. Дербентъ въ Дагестанѣ былъ важнымъ невольничьимъ рынкомъ и сборнымъ мѣстомъ торговцевъ изъ Гиляна, Ширвана, Хазаріи и многихъ другихъ странъ. Трактатомъ съ царями Арменіи итальянскіе купцы, при покупкѣ рабовъ, обязаны были давать клятву въ томъ, что не будутъ ихъ продавать мусульманамъ; но эта клятва давалась только для виду, и сами Армяне не совѣстились продавать христіанъ въ неволю Туркамъ Малой Азіи [5]). Рейно, въ извлеченіяхъ

---

[1]) *Nikeph. Gregoras.* Hist. byz. Lib. IX, cap. VII.

[2]) *Sauli.* Storia di Galata. T. II, p. 216 et sc. 99.

[3]) *Barbara.* Voyage à la Tana. Ch. X.

[4]) *Nikeph. Gregoras.* Lib. XV, cap. VI.

[5]) *Lamberti.* Relaz. del Colchid.

своихъ изъ аравійскихъ писателей (стр. 552) упоминаетъ о трактатахъ армянскаго царя съ султаномъ калаунскимъ, по которымъ, этому послѣднему дозволялось покупать въ Арменіи лошадей, муловъ и рабовъ обоего пола.

Тана, въ которой имѣлъ пребываніе консулъ египетскаго халифа, была также значительнымъ невольничьимъ рынкомъ. Въ 1432 году, поставщикомъ для халифа рабовъ былъ въ Кафѣ благородный Генуэзецъ, по имени Имперіяли [1]). По ходатайству Генуэзцевъ, греческіе императоры дозволили плаваніе по Черному морю Египтянамъ, которые ежегодно посылали туда два судна; грузъ вывозимый ими состоялъ изъ молодыхъ Грузиновъ и Горцевъ, назначаемыхъ для пополненія корпуса мамелюковъ. Иные изъ нихъ продавались сами добровольно, другихъ продавали родители, большая же часть доставлялась итальянскими торговцами. По словамъ одного стариннаго аравійскаго писателя, племена Кипчака и Кавказа охотно торговали дочерьми, но на продажу сыновей рѣшались въ крайнихъ случаяхъ — во время войны или голода [2]).

Если вѣрить немного-сомнительному свидѣтельству Формалеони, Венеціяне не занимались невольничьимъ торгомъ, а только нанимали свои суда для перевозки рабовъ въ Египетъ; но гораздо-вѣроятнѣе, что и они слѣдовали общему примѣру. Этотъ товаръ, имѣя вѣрный сбытъ и цѣнясь на вѣсъ золота, долженъ былъ возбудить корыстолюбіе, неслишкомъ-щекотливыхъ Венеціянъ. Халкондилъ утверждаетъ, что всѣ Франки бе-

[1]) *De la Broquière.* Voyage dans le Levant ap. mém. de l'instit. T. V, p. 510.

[2]) *Quatremère.* Extr. des Miss. T. XIII, p. 270 — 285.

реговъ Танаиса занимались невольничьимъ торгомъ. Кубанскіе Татары, вѣчно воюя съ Горцами, захватывали женщинъ и дѣтей, толпами пригоняли ихъ въ Азовъ, гдѣ сбывали Франкамъ за ничтожную цѣну «parvo aere, vendunt Venetorum et «Januensium» [1]).

---

[1]) *Chalcondyle*, pag. 72.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

ТОРГОВЛЯ СЪ ИНДІЕЙ ЧРЕЗЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ.

14

Двумя главными путями шли въ Крымъ ароматы, пряности и другіе драгоцѣнные товары Индіи. Изъ рынка Камбеи, города знаменитаго промышленностію, они направлялись на Ормузъ, при входѣ въ Персидскій заливъ, гдѣ ихъ выгружали. Безводный и безплодный островокъ Ормузъ былъ тогда очень населенъ, служа складочнымъ мѣстомъ торговли Индіи съ Персіей. Разсказы о роскоши и богатствѣ жителей Ормуза показались бы баснословными, безъ положительнаго увѣренія достойныхъ всякаго вѣроятія путешесвенниковъ.

На безплодной скалѣ воздвигся самый блистательный городъ Азіи, изобилующій всѣми предметами роскоши: плодами Персіи, ароматами Аравіи, благоуханными винами Шираза. По улицамъ, устланнымъ коврами, разгуливали аравійскіе и персидскіе купцы, одѣтые въ шёлкъ и парчу, блистая драгоцѣннымъ оружіемъ. Обладая огромными богатствами, жители Ормуза были замѣчательны растлѣніемъ нравовъ, подобныхъ Содому и Гомору.

Сюда стекались торговцы всѣхъ странъ Востока: Египта,

Персіи, Аравіи, Гузерата, Бенгала, Момбаза, Тавриса. Вѣротерпимость была общая; правосудіе и безопасность для всѣхъ заслужили Ормузу прозваніе *Даръ аль аманъ* (жилище безопасности). Со всѣхъ товаровъ, за исключеніемъ золота и серебра, взималась пошлина въ десятую долю стойности.

Магазины Ормуза были наполнены разными товарами. Изъ Камбеи и Калькуты доставлялись прянные коренья, драгоцѣнные камни, бумажныя ткани, бархатъ, индиго, опіумъ, благовонія, медицинскія снадобья, сандалъ; изъ Малаки и Восточной Индіи получались пряности, назначаемыя для западной торговли; изъ Шираза — шелковыя ткани и драгоцѣнныя вина; Керманъ и другіе города Персіи доставляли оружіе, дорогіе ковры, бирюзу, квасцы; множество другихъ произведеній природы и искусства привозились отъ Чернаго моря, изъ Аравіи и Еѳіопіи.

Въ сосѣдствѣ Ормуза находился островъ Барейнъ, знаменитый жемчужными ловлями. Промышляемый на нихъ жемчугъ, уступая цейланскому въ чистотѣ, тѣмъ-не-менѣе высоко цѣнился въ торговлѣ [1]). Изъ разныхъ частей свѣта стекались промышленники и по цѣлымъ мѣсяцамъ ожидали ловли, которая начиналась около августа. Заблаговременно купцы договаривали водолазовъ и привозили ихъ съ собою на мѣста назначенныя для промысла.

Въ концѣ августа возвращались въ Барейнъ. Каждый промышленникъ обязанъ былъ вручить губернатору жемчугъ въ

---

[1]) *Barbosa.* F. 169.

запечатанномъ мѣшечкѣ. Въ день назначенный для продажи, купцы собирались въ назначенное для этого мѣсто. Приносили мѣшечки и выкликали поименно хозяевъ, потомъ приступали къ сортировкѣ и оцѣнкѣ, послѣ которой предоставлялось на волю хозяевамъ оставить товаръ у себя, или получить за него деньги [1]).

Ормузскіе купцы, перевозившіе въ Султаніé барейнскій жемчугъ и шелки южной Персіи, брали на себя доставку въ этотъ городъ и индійскихъ товаровъ. Караваны слѣдовали чрезъ Керманъ и, пройдя пустыню, достигали города Іезда, замѣчательнаго какъ складочное мѣсто торговли и знаменитаго промышленностію жителей [2]). Въ немъ вырабатывались дорогія шелковыя ткани, называемыя *сундусъ*. Отсюда караваны продолжали путь на Касвинъ и наконецъ достигали Султаніé. Гонзальвъ Клавиго [3]), который знакомитъ насъ съ этимъ торговымъ путемъ, говоритъ, что ормузскіе купцы отправлялись въ концѣ апрѣля и въ продолженіи 60 дней достигали Султаніé. Онъ подробно описываетъ этотъ городъ (отъ котораго нынче остаются однѣ развалины) и его обширную торговлю. Въ немъ находилась генуэзская факторія для торга жемчугомъ. Изъ Султаніé индійскіе товары шли на Таврисъ, потомъ сухимъ путемъ до Чернаго моря, гдѣ ихъ нагружали для доставки въ Кафу.

Очень часто, вмѣсто того чтобы нагружать товары при входѣ въ Персидскій заливъ, ихъ перевозили въ глубь онаго до Бассоры, откуда они поднимались по Тигру до Тавриса, или

---

[1]) *El Edrissi.* tr. de M. *Jaubert.*

[2]) *Marco Polo.* Lib. I, cap. XI.

[3]) Hist. del gran Tamerlan.

перевозились туда сухимъ путемъ. Множество второстепенныхъ дорогъ сливались съ главною, и ими торговцы Чернаго моря получали кисеи Моссула, парчи, штофы и шелковыя ткани Багдада [1]).

Вторая большая торговая дорога Индіи дѣлала большой обходъ. Товары, слѣдовавшіе этимъ путемъ, поднимались по Инду до предѣловъ судоходства; оттуда сухимъ путемъ до Газны, на границѣ Индіи; потомъ, пройдя чрезъ весь Кандагаръ, достигали Бухары. Въ этомъ городѣ они встрѣчались съ караванами Бактріаны, гдѣ производился большой торгъ хлопчатой бумагой, шерстью, сарацинскимъ пшеномъ, сухими плодами и шафраномъ. Соединенные караваны продолжали путь до Оксуса, гдѣ ихъ навьючивали на верблюдовъ для отправки въ Астрахань, или въ Балкъ (древнюю Бактру), большой торговый городъ; оттуда направлялись на Астрабадъ въ Мазандеранѣ для переправы чрезъ Каспійское море. Купцы, ѣхавшіе въ Астрахань, спускались по Волгѣ и Дону до Азова; тѣ, которые переѣзжали чрезъ Каспійское море, поднимались по Курѣ, мимоходомъ заѣзжали въ Тифлисъ и спускались по Ріону (Фазису) до Чернаго моря.

Завоеваніе Ерусалима Франками отняло у Итальянцевъ торговую дорогу — Черное море; и покуда длилась ненависть, возбужденная крестовыми походами, гавани Египта были для нихъ закрыты; но въ 1262 году, Венеціянская республика, сблизившись съ египетскими халифами, добилась возстановленія прежнихъ трактатовъ. Постоянныя сношенія съ Египтомъ были

---

[1]) *Pardessus*. T. II, introd.

для Венеціянъ единственнымъ средствомъ бороться съ Генуэзцами, которые, по возстановленіи въ Константинополѣ греческой династіи, захватили монополію византійской торговли. По трактату, заключенному въ 1302 году, Венеціянамъ предоставлялось право исключительной торговли товарами Индіи, привозимыми въ Египетъ чрезъ Черное море и дозволялось имѣть въ Александріи консула.

Эта дорога, будучи короче, вмѣстѣ съ тѣмъ требовала менѣе издержекъ и потому дѣлала большой подрывъ Генуэзцамъ въ торговлѣ съ центральной Азіей; но, не смотря на это, кафскіе торговцы продолжали сношенія съ Индіею прежними путями чрезъ Бухару и Султаніé; даже, если вѣрить словамъ Клавиго, лучшія пряности шли этимъ путемъ и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ: гвоздика, мушкатный орѣхъ и пр. покупались исключительно на рынкахъ Султаніé и Тавриса. «Нельзя отрицать», говоритъ Пардесю (Loix maritimes au moyen age), «что перевозка товаровъ чрезъ центральную Азію была сопряжена съ большими издержками и опасностью; не смотря на то, этотъ путь не былъ оставленъ даже во время самой сильной дѣятельности египетской торговли по причинамъ высокихъ пошлинъ, налагаемыхъ египетскимъ правительствомъ; что нѣкоторымъ-образомъ уравновѣшивало выгоды и невыгоды обѣихъ торговыхъ дорогъ.»

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

БОЛЬШІЕ ТОРГОВЫЕ ПУТИ ВЪ КИТАЙ. — ТАВРИССКАЯ ДОРОГА.

Таврическія поселенія простирали торговлю свою до Китая, отправляя караваны съ береговъ Танаиса прямо въ Пекинъ. Франциск Пеголотти, путешественникъ и компаньонъ флорентинскаго торговаго дома Барди, посѣтивши эти отдаленныя страны въ 1335 году, сохранилъ намъ описаніе этого торговаго пути [1]).

Изъ Азова отправлялись въ Астрахань на воловьихъ подводахъ, куда доѣзжали въ двадцать-пять дней. Поднимаясь по Волгѣ, въ одинъ день достигали *Сарая* — столицы Кипчакскаго ханства, на рѣкѣ Ахтубѣ; отсюда до Сарайчика на Уралѣ — восемь дней пути водою; — можно было ѣхать и сухимъ путемъ, но перевозка товаровъ обходилась дешевле водою. Отъ Сарайчика до Ургенца дорога шла берегомъ Каспійскаго моря; двадцать дней нужно было употребить на этотъ переѣздъ, перевозя тяжести на верблюдахъ.

---

[1]) Pratica della mercatura. Cap. I et seqq.

Ургенцъ, въ близкомъ разстояніи отъ Джигуна, былъ столицею Ховаресма и центромъ торговли этой обширной, населенной страны. Тамъ производился большой торгъ шелкомъ; прилегающія къ Каспійскому морю персидскія области посылали туда многочисленные караваны. Пеголотти совѣтовалъ купцамъ останавливаться въ немъ, обѣщая имъ выгодный и скорый сбытъ.

Нѣсколько семействъ, Христіанъ и Евреевъ, получило дозволеніе поселиться въ столицѣ Ховаресма; количество домовъ, имъ принадлежащихъ, могло доходить до 100 не болѣе [1]).

Въ 1397 году, этотъ городъ былъ совершенно разрушенъ Темиръ-Ленкомъ. Въ наказаніе за объявленную ему войну Ховаресмомъ, онъ взялъ столицу и разрушилъ ее до основанія, жителей со всѣмъ имуществомъ перевелъ въ Самаркандъ, мѣсто же гдѣ былъ городъ велѣлъ засѣять ячменемъ [2]).

Выходя изъ Ургенца, караваны направлялись на сѣверъ до Фараба, въ Туркестанѣ — сборнаго мѣста торговцевъ Татаріи и всей центральной Азіи [3]); отъ 35 до 40 дней продолжалось это путешествіе на верблюдахъ. Для тѣхъ, которые не желали заѣзжать въ столицу Ховаресма, была прямая дорога изъ Сарайчика въ Фарабъ. Эта дорога предпочиталась тѣми, которые не везли съ собою товаровъ, и требовала не болѣе 50 дней времени. Изъ Фараба проходили чрезъ весь Туркестанъ и въ 45 дней достигали Алмалега; во время этого переѣзда, безпре-

---

[1]) *Quatremère*. T. XIII, p. 288.

[2]) *Chefereddin*. Hist. de Timour-Beg. Lib. III, cap. I.

[3]) *Aboulfarag*. Hist. dynast. ap. Pococke, p. 264.

рывно встрѣчались шайки Монголовъ. Семьдесятъ дней шли отъ Алмалега до Хамила, на границѣ Тангута, по-близости великой китайской стѣны. Сорокъ дней до береговъ рѣки Гоангъ-Го; отсель купцы отправлялись въ Кинзай — одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ Китая, гдѣ съ выгодой можно было сбыть часть товаровъ; изъ Кинзая (нынѣшній Ганъ-Тшеу) въ тридцать дней достигали, наконецъ, Пекина, столицы Китая и цѣли этого длиннаго путешествія.

Это была самая торная дорога; но кромѣ ея былъ другой путь: изъ Ургенца нѣкоторые купцы отправлялись въ Бухару чрезъ пустыню Кесие; оттуда въ Кашгаръ, страну очень-торговую, которая особенно славилась изобиліемъ и дешевизною ревеню.

Далѣе дорога шла на Хотанъ, гдѣ производился большой торгъ жемчугомъ, кораллами, гвоздикой, мускусомъ, благовоніями и медицинскими матеріялами[1]; тамъ же вырабатывались разныя ткани высокаго достоинства. Оставя Хотанъ, путешественники пускались въ песчаную безводную степь; удушливый вѣтеръ, взметая пески, насыпалъ изъ нихъ холмы; безпрерывно раздавался тамъ свистъ, неизвѣстно отъ какихъ причинъ. «Это была пустыня пѣвучихъ песковъ — обиталище злыхъ геніевъ» по выраженію китайскаго писателя, котораго исторію Хотана перевелъ Ремюза[2]).

Караваны, проходя потомъ Куа-Тшеу, достигали Ло-пу, возлѣ озера того же названія, при входѣ другой пустыни, называемой

---

[1]) *Rémusat.* Hist. de la ville de Khotan. Trad. du chin.

[2]) P. 64 — 65.

Коби или Шамо; здѣсь путешественники запасались продовольствіемъ на цѣлый мѣсяцъ, въ продолженіи котораго приходилось проходить песчаныя пустыни и безплодныя горы[1]). Пройдя пустыню, въ тридцать дней пути доходили до Со-Тшеу, въ Тангутѣ; откуда направлялись на Пекинъ.

Предпринимая путешествіе въ Китай, надо было брать съ собою туркменскаго переводчика и по-крайней-мѣрѣ двухъ служителей, знающихъ татарскія нарѣчія. Изъ Азова въ Астрахань надобно было запасаться провизіею: обыкновенно брали на 25 дней муки и соленой рыбы. Отъ Астрахани до Ургенца всюду можно было найти за умѣренныя цѣны обильное продовольствіе; но въ 1405 году, послѣ опустошенія Кипчака Темиръ-Ленкомъ, въ мѣстахъ до того населенныхъ встрѣчались однѣ дикія козы[2]).

На путешествіе отъ Азова до Пекина нужно было издержать отъ 300 до 350 золотыхъ флориновъ; включая сюда жалованье толмачу и слугамъ, нѣкоторые издерживали болѣе, но только тѣ, говоритъ Пеголотти, которые не умѣли экономизировать. Эти подробности доказываютъ, что въ XIV столѣтіи путешествіе въ Китай было вещью очень-обыкновенною.

Прибывъ въ Пекинъ, купцы обязывались промѣнять монету на туземную, называемую *бабишъ*; эта монета дѣлалась изъ коры шелковичнаго дерева и носила на себѣ изображеніе императора; этотъ родъ ассигнацій имѣлъ насильственный ходъ на всѣхъ рынкахъ Имперіи, что доставляло императору значи-

---

[1]) *Marco Polo*. Lib. II, cap. XXXV.
[2]) *Arab-Chah*. trad. par *Vattien*. Liv. III, ch. XI.

тельныя выгоды. Четыре бабиша равнялись слитку серебра въ 5 флориновъ [1]).

Дорога отъ Азова до Сарая была менѣе другихъ безопасна; но собираясь обществами отъ 50 до 60 человѣкъ, купцы могли путешествовать совершенно-безпечно. Отъ Сарая въ Китай дорога была безопасна и днемъ и ночью; иногда, но довольно-рѣдко, Монголы брали дань съ проходящихъ каравановъ. Ежели купецъ умиралъ въ дорогѣ, — всё что было съ нимъ принадлежало властелину земли, гдѣ онъ былъ похороненъ. Въ Пекинѣ также императоръ наслѣдовалъ по умершемъ; но братъ (настоящій, или подставной) могъ требовать возвращенія товаровъ, что почти всегда и удавалось.

Эти двѣ дороги въ Китай, въ началѣ XV столѣтія, были оставлены. Орды Монголовъ наводнили въ эту эпоху Кипчакъ, Ховаресмъ и Туркестанъ, нося съ собою гибель и раззореніе; Ургенцъ, Сарай, Астрахань, Алмалегъ были взяты, разграблены и превращены въ пепелъ [2]). Всѣ эти города, разрушенные по приказанію Темиръ-Ленка, были главными пунктами китайской торговой дороги, и это безъ сомнѣнія было причиной ихъ раззоренія. Монгольскій завоеватель, избравъ для себя столицей Самаркандъ, хотѣлъ сдѣлать его первымъ городомъ міра и сосредоточить въ немъ всю торговлю Азіи; — для этого прежде всего надо было уничтожить другіе центры торговли и народонаселенія.

Клавиго, посѣтившій Самаркандъ за нѣсколько мѣсяцевъ до

---

[1]) *Marco Polo.* Lib. II, cap. XXI. — *Barbaro.* Lib. II, cap. XIX.

[2]) *Scheffereddin.* Liv. III, ch. LX.

смерти завоевателя, оставилъ намъ описанiе этого города. Онъ былъ неочень-великъ, но предмѣстiя и сады занимали кругомъ огромное пространство. Онъ сравниваетъ его съ Севильею, говоря при томъ, что онъ нѣсколько меньше и окруженъ земляным валомъ «es cercado de un mur de tierro». Темиръ-Ленкъ изъ всѣхъ покоряемыхъ городовъ набиралъ жителей для Самарканда, преимущественно художниковъ и мастеровыхъ. Эмирамъ также поставлялось въ обязанность забирать бродягъ и отправлять ихъ на жительство въ столицу. Болѣе полутораста тысячь человѣкъ было поселено тамъ этими способами; недоставало домовъ для помѣщенiя огромнаго населенiя, и бѣднѣйшiе жили въ шалашахъ, въ предмѣстiяхъ. Строгая стража дорогъ, ведущихъ къ Джигуну и устроенному на немъ пловучему мосту, не допускала къ побѣгамъ, на которые покушались невольные поселенцы.

Торговля Самарканда была очень-значительна. Татары и жители Сибири привозили кожи, полотна и пушной товаръ; изъ Китая доставляли шелковыя издѣлiя, мускусъ, драгоцѣнные камни, жемчугъ, золото въ порошкѣ. Самаркандъ имѣлъ сношенiя съ Индiею и получалъ оттуда пряные коренья высокой доброты.

Кафскiе торговцы, лишенные возможности ѣздить въ Китай чрезъ Ургенцъ и Астрахань, обратились къ Самарканду и довольствовались полученiемъ китайскихъ товаровъ изъ вторыхъ рукъ. Каждые три мѣсяца, съ береговъ Джигуна отправлялись караваны въ Балкъ, гдѣ сходились дороги, направляющiяся на Касвинъ, Султанiе и Таврисъ[1]). Темиръ-Ленкъ устроилъ по

---

[1]) *Aboûlféda*. Opus Geog. p. 312, 432, 339. *Marco Polo*. Passim.

этой дорогѣ станціи, на которыхъ путешественники могли пользоваться перемѣнными лошадьми.

Таврисъ, по выраженію Рамузіо[1]), городъ неуступающій въ знаменитости Парижу, чудно-великолѣпный и цвѣтущій, былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ Персіи. Онъ заключалъ въ себѣ великолѣпные рынки (базары) и до трехсотъ караванъ-сераевъ; царскій рынокъ въ-особенности возбуждалъ удивленіе. Караваны изъ всѣхъ странъ Азіи направлялись на Таврисъ.

Въ этомъ городѣ была важная контора, принадлежавшая Генуэзцамъ и управлявшая торговлею между Крымомъ и Индіею. Двадцать-четыре купца, подъ предсѣдательствомъ консула, управляли колоніею. Консулъ назначался на шесть мѣсяцевъ, и власть его распространялась на всѣхъ генуэзскихъ подданныхъ, поселенныхъ въ областяхъ Тавриса, Султаніе́ и Астрабада[2]).

Генуэзцы получили отъ владыкъ Персіи татарскихъ хановъ обширныя привиллегіи. Пользуясь нетолько обыкновенными льготами Франковъ на Востокѣ, они во многихъ случаяхъ совершенно освобождались отъ налоговъ, находясь подъ особымъ покровительствомъ хановъ. Сношенія Персіи съ Западомъ были въ то время дѣятельнѣе нынѣшнихъ и производились исключительно чрезъ посредство Генуэзцевъ. Ханы въ важныхъ дѣлахъ совѣтовались съ итальянскими негоціянтами и часто употребляли ихъ для дипломатическихъ сношеній. Генуэзскій дворянинъ Бискарелло Жизульфо два раза былъ посылаемъ въ качествѣ

---

[1]) T. I, p. 326.

[2]) Ordinatio Taurixii. См. приложеніе № 9, во II ч. Ист. Черн. торг.

посланника; первый разъ — отъ хана Аргуна къ папѣ Николаю IV, второй — къ итальянскимъ республикамъ.

Генуэзцы пытались воспользоваться кредитомъ своимъ у хановъ, чтобы утвердиться въ Таврисѣ. Одинъ изъ хановъ, не подумавъ о послѣдствіяхъ, дозволилъ имъ купить участокъ земли возлѣ ихъ жилищъ и выстроить тамъ укрѣпленія; но вскорѣ раскаялся въ своей опрометчивости и приказалъ купцамъ прекратить свои работы. Они не обратили на это вниманія и продолжали постройку. «Ханъ не имѣетъ права» говорили они, «брать назадъ свое слово : земля принадлежитъ намъ, мы ее купили дорого и можемъ строить на ней все, что намъ угодно.» Ханъ велѣлъ имъ отвѣчать, что онъ имъ не запрещаетъ строить крѣпость на купленной ими землѣ, которая составляетъ ихъ собственность, но съ тѣмъ, чтобы они свою землю вывезли изъ его царства, въ которомъ онъ, кромѣ своихъ крѣпостей, другихъ имѣть не желаетъ; прибавя къ этому, что если они сейчасъ не прекратятъ работъ, то онъ, къ крайнему своему прискорбію, вынужденъ будетъ отрубить всѣмъ имъ головы. Это послѣднее убѣжденіе подѣйствовало на Генуэзцевъ, которые болѣе не противились такому ясному приказанію [1]).

Кафскіе купцы отправляли въ Таврисъ сукна разныхъ сортовъ, бархатъ, холстъ, пушной товаръ; изъ Тавриса товары развозились по всѣмъ областямъ Персіи. Въ обмѣнъ получались : шелкъ, хлопчатая бумага, ревень, индиго, ультра-маринъ, жемчугъ [2]). Со всякаго товара, ввозимаго христіанами, взималось

[1]) *Clavijo*. T. 30, V°.

[2]) *Pegolotti*. 7.

10 процентовъ пошлины; музульмане платили въ-половину менѣе[1]). Если вѣрить Шильдбергеру, — доходъ таврисскихъ таможень превосходилъ доходы богатѣйшихъ государей Европы[2]). Въ 1460 году, они были отданы на откупъ за 60,000 червонцевъ. Въ Таврисѣ было множество Армянъ и Туркомановъ и, кромѣ ихъ, большое количество жидовъ, которые не имѣли тамъ осѣдлости, а пріѣзжали только по торговымъ дѣламъ.

---

[1]) *Ramusio*. T. II.
[2]) *Pardessus*. T. III, p. 22.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ЛАТИНСКІЯ КОЛОНІИ : ТРАПЕЗУНТЪ, СИНОПЪ, АМАСРА.

Большая дорога пересѣкающая Арменію вела изъ Тавриса въ Трапезунтъ, на южномъ берегу Чернаго моря; товары средней Персіи и часть привозимыхъ чрезъ Каспійское море направлялись на этотъ городъ. Считалось около тридцати дней пути отъ Тавриса до Эрзерума и пять или шесть — горной дороги отъ Эрзерума до Чернаго моря. Трапезунтъ — столица маленькаго греческаго царства, имѣлъ въ то время важное торговое значеніе. «Этотъ благородный городъ» говоритъ одинъ греческій авторъ [1]), «котораго жители храбры какъ Спартанцы, наполненый учеными и искусными по всѣмъ частямъ художниками, былъ складочнымъ мѣстомъ торговли всѣхъ христіанскихъ народовъ Грузіи, Кападокіи и верхней Арменіи.

Каждый годъ бывала тамъ значительная ярмарка, на которую стекалось большое количество торговцевъ изъ разныхъ странъ.

[1]) Eugenius apud Lebeau. T. XX.

На рынокъ Трапезунта привозились товары даже изъ Россіи. Генуэзцы и Венеціяне поселились, какъ въ Трапезунтѣ, такъ и въ Керезумѣ, второмъ городѣ царства; оба города, хорошо укрѣпленные, были окружены великолѣпными садами; весь берегъ между нимп, тщательно-обработанный, былъ покрытъ виноградниками и деревьями.

Торговля итальянскихъ купцовъ съ Трапезунтомъ была очень-значительна. Въ концѣ XIII столѣтія, Генуэзская республика заключила съ этимъ небольшимъ, но богатымъ царствомъ торжественный трактатъ, по которому ей предоставлялось право торговать по всему царству и имѣть консула въ столицѣ. Текстъ этого трактата не былъ обнародованъ; но Маринъ[1]), знакомя насъ съ привиллегіями, которыя тотъ же императоръ (Алексѣй Комненъ) даровалъ Венеціянамъ въ 1303 году, говоритъ, что они были сходны съ тѣми, которыми пользовались Генуэзцы.

Трактатомъ было имъ дозволено имѣть главную контору въ Трапезунтѣ и коммерческія заведенія во всѣхъ другихъ городахъ царства и пользоваться всюду защитой и покровительствомъ. Свобода торговли предоставлялась полная; съ груза товаровъ платилось всего двадцать аспровъ акциза. На ввозимые и продаваемые туземцамъ товары была положена пошлина въ 3½ проц. стойности и 1½ за вѣсы; но если продавецъ и покупщикъ были оба Генуэзцы, то платили всего 1½ или даже одинъ процентъ, ежели товары были изъ такихъ, которые

---

[1]) Comm. di Ven. T. IV, lib. II, cap. V.

не подвергаются вѣсу напримѣръ : шелковыя ткани. Жемчугъ, драгоцѣнные камни, золото и серебро, кромѣ двадцати аспровъ, не платили ничего и при ввозѣ и вывозѣ не терпѣли никакихъ затрудненій. Товары, которые оставались въ тюкахъ непроданными, не платили ничего. Этимъ самымъ трактатомъ опредѣлялась мѣра взиманія пошлины съ товаровъ, идущихъ сухимъ путемъ (изъ Эрзерума и Тавриса) : они оплачивались 12-ю аспрами съ груза и однимъ процентомъ съ продажной цѣны. Особою статьею дозволялось Генуэзцамъ имѣть собственныя вѣсы и мѣры.

Обширное мѣсто возлѣ гавани было отведено новой колоніи для постройки домовъ, *фонды* и церкви. Купцамъ предоставлялось право избирать изъ среды своей консула; этотъ главный сановникъ колоніи былъ сравненъ въ правахъ съ подестою Царя-града и былъ окруженъ тою же пышностію.

Этотъ трактатъ, возобновленный нѣсколько лѣтъ спустя, нѣсколько измѣненъ въ пользу купцовъ; но они вскорѣ забыли, пишетъ историкъ Саули, что умѣренность — первая добродѣтель промышленнаго класса и сдѣлались дерзкими; надѣясь на свое богатство и морскія силы, они не обращали вниманія на указы мѣстной власти и не упускали случаевъ давать чувствовать жителямъ Трапезунта тяжесть своего торговаго владычества. Съ своей стороны трапезунтскіе Греки не скрывали своего негодованія и платили Франкамъ тою же монетою; изъ этого происходили частыя ссоры. Пошлины и другіе поборы, строго взыскиваемые царемъ, который хорошо принималъ купцовъ, но не щадилъ ихъ, еще умножали неудовольствія.

Суда, какъ при входѣ въ гавань, такъ и при выходѣ, под-

вергались осмотру таможенныхъ чиновниковъ, которые при малѣйшемъ несоблюденіи формъ, налагали пеню; непріученные къ подобнымъ притѣсненіямъ купцы жаловались; но на это не обращали вниманія.

Менѣе-терпѣливые, Генуэзцы пытались, въ 1306 году, освободиться отъ этихъ притѣсненій. Константинопольскій Императоръ далъ имъ важныя торговыя преимущества, и потому имъ казалось обидно унижаться предъ маленькимъ царькомъ Трапезунта. Въ Галатѣ входъ и выходъ былъ имъ совершенно свободенъ; товары ихъ освобождались отъ пошлины и суда не подвергались ни чьему контролю.

Они занимали особую часть города, защищенную стѣною, гдѣ могли строиться, не спрашивая ни у кого разрѣшенія; судились своими судьями, и одному подестѣ принадлежало право взыскивать за нарушеніе постановленій [1]). Напротивъ-того, въ Трапезунтѣ ничто не защищало ихъ отъ грабительства имперскихъ чиновниковъ. Каждый день возникали новыя требованія, новые поборы; — на жалобы не обращалось никакого вниманія. Такое положеніе дѣлъ не могло долго продолжаться; Венеціяне требовали тѣхъ привиллегій, которыми пользовались въ Константинополѣ, грозя въ противномъ случаѣ оставить Трапезунтъ.

Совѣтъ двадцати-четырехъ купцовъ [2]) представился Императору и сообщилъ ему результатъ общаго совѣщанія. Они требовали значительнаго уменьшенія поборовъ, права судиться своими судьями и обширнѣйшаго помѣщенія возлѣ гавани для

---

[1]) *Sauli*. Storia di Galata. T. II, p. 222.

[2]) Officium mercatorum viginti quatuor.

постройки домовъ, магазиновъ и — главное — замка, объявляя притомъ, что отказъ въ этихъ просьбахъ принудитъ ихъ, оставя Трапезунтъ, удалиться въ Константинополь.

Царь Трапезунта не имѣлъ нималѣйшаго желанія согласиться на эти просьбы; правила, которыми онъ руководствовался въ сношеніяхъ съ итальянскими торговцами, были для него выгодны; кромѣ-того онъ хорошо видѣлъ, чего стоило владыкамъ Царя-града излишнее довѣріе къ этимъ дерзкимъ купцамъ.

Генуэзцы имѣли дерзость требовать, чтобы жители Константинополя отказались отъ всякаго судоходства, не позволяли даже имъ ловить рыбу при входѣ въ гавань и присвоили себѣ таможенный сборъ Босфора, приносившій имъ годового дохода до 300,000 флориновъ[1]). Помня хорошо всё это, царь Трапезунта отвѣчалъ, что онъ ничего не можетъ перемѣнить изъ старинныхъ правилъ, что купцы вольны отправиться въ Константинополь, ежели эти правила имъ не нравятся; впрочемъ онъ совѣтуетъ — передъ выѣздомъ расплатиться съ таможнями за послѣдній ввозъ товаровъ, безъ чего имъ выѣхать не будетъ дозволено.

Генуэзцы не были пріучены къ подобнымъ отвѣтамъ; выведенные изъ себя отказомъ, а еще-болѣе угрозой царя, они удалились, клянясь что не заплатятъ ничего, и начали переносить на гавань товары, приготовляясь къ немедленному выѣзду изъ Трапезунта; но Императоръ твердо рѣшился заставить уважать свою власть, и, только-что Генуэзцы приступили къ

[1]) *Nikeph. Gregoras.* Hist. Byzant. Lib. XVIII, cap. I.

нагрузкѣ товаровъ, явилась иберійская стража подъ предводительствомъ офицера, который потребовалъ уплаты должныхъ пошлинъ. — Получивъ отказъ, онъ приступилъ къ конфискаціи товаровъ; Генуэзцы начали противиться, и произошла схватка. Уступая въ количествѣ воинамъ, Генуэзцы думали сдѣлать диверсію, поджегши нѣсколько домовъ въ предмѣстіи; пожаръ распространился съ ужасною силою и причинилъ жителямъ большіе убытки; дворецъ арсенала былъ сожженъ [1]). Но какъ-будто въ наказаніе за вѣроломство, небесная кара постигла Генуэзцевъ: вѣтеръ подулъ по направленію къ гавани, и всѣ товары сдѣлались жертвою пламени.

Убытокъ купцовъ былъ неисчислимъ; они смирились, просили прощенія, клятвенно обѣщаясь непротивиться болѣе волѣ Императора и безъ спору уплачивать положенныя пошлины; Царь съ своей стороны обѣщалъ не вспоминать прошедшаго [2]).

Впрочемъ нетакъ-то-легко было удержать надолго въ границахъ богатыхъ и гордыхъ итальянскихъ купцовъ. Доброе согласіе недолго поддержалось: въ 1308 году, новая дерзость Генуэзцевъ взволновала народъ, и Императоръ приказалъ имъ оставить Трапезунтъ. Всѣ заведенія основанныя ими были разрушены. Генуэзцы отплатили за это, разграбивъ и предавъ пламени Керезунтъ [3]). Въ слѣдующемъ году, послѣ многихъ споровъ и переговоровъ, миръ возобновилъ торговыя сношенія, но безъ всякаго измѣненія въ прежнихъ правилахъ. Царь и

---

[1]) *Michel Panarèti*. Chronique de Trébisonde apud Lebeau. T. XX.

[2]) *Pachymère*. Hist. Byz. Lib. V, cap. XV.

[3]) *Michel Panar*. Chr. de Trébis. p. 488.

слышать не хотѣлъ о галатскихъ привиллегіяхъ; онъ дозволилъ только купцамъ вновь поселиться у него и торговать на прежнемъ основаніи. Генуэзцы не могли добиться отъ него ни малѣйшаго снисхожденія и обезпеченія на будущія времена.

Нѣсколько лѣтъ спустя, оплеуха, данная одному изъ нихъ, доставила наконецъ Генуэзцамъ давно-желанныя преимущества. Меголо Леркари, богатый кафскій негоціантъ поссорился съ однимъ молодымъ дворяниномъ, играя съ нимъ въ шахматы, въ императорскомъ дворцѣ; въ пылу спора царедворецъ осмѣлился дать Меголо пощечину; онъ жаловался, но не получилъ никакой управы на молодого царскаго любимца; — не настаивая больше, онъ оставилъ Трапезунтъ и отправился въ Геную. Созвавъ родныхъ и знакомыхъ, онъ принялъ ихъ, одѣтый въ трауръ, за столомъ покрытымъ чернымъ и на вопросъ: «что это значитъ,» отвѣчалъ: «я ношу трауръ по моей чести: въ Трапезунтѣ я получилъ кровавое оскорбленіе и не могъ найти справедливости; — твердо рѣшившись отомстить, я прибылъ въ отечество и собралъ васъ, чтобы просить помощи въ моихъ намѣреніяхъ».

Единодушно всѣ одобрили его рѣшимость, обѣщаясь содѣйствовать ему всѣми силами. Съ ихъ помощію, Меголо собралъ порядочное количество волонтеровъ, вооружилъ двѣ галеры и направился къ Трапезунту; въ продолженіи года онъ крейсировалъ у береговъ царства, опустошалъ всё огнемъ и мечемъ, останавливая всѣ встрѣчныя греческія суда, грабя поморье и уничтожая всякую торговлю. Плѣннымъ приказывалъ онъ отрѣзывать носъ и уши, и въ такомъ видѣ отсылалъ ихъ обратно въ Трапезунтъ.

Опустошенія, причиняемыя ужаснымъ Генуэзцемъ, до такой степени устрашили царя, что онъ рѣшился пожертвовать своимъ любимцемъ, и молодой царедворецъ, начальная причина всѣхъ этихъ бѣдствій, былъ отведенъ къ Меголо, закованный въ цѣпи какъ преступникъ.

«Дѣлай со мною что хочешь, сказалъ онъ : я готовъ искупить вину мою.»

Онъ ожидалъ жестокой смерти; но Меголо, мрачно взглянувъ на него, отвѣчалъ : «даю тебѣ свободу; не хочу мстить женщинѣ; возвратись къ своему господину и скажи ему, что я готовъ забыть прошлое, ежели онъ согласится дать моимъ соотечественникамъ торговыя преимущества, въ которыхъ онъ имъ такъ долго отказывалъ.»

Непобѣдимый императоръ Трапезунта, могучій обладатель Анатоліи, Иберіи и областей Евфрата (какъ онъ хвастливо называлъ себя), былъ принужденъ согласиться на требованіе простого торговца. Текстъ трактата, заключеннаго между Меголо и Императоромъ, не отыскался въ генуэзскихъ архивахъ и потому неизвѣстно, на какихъ именно условіяхъ заключенъ миръ между Трапезунтомъ и дерзкимъ купцомъ. Надо впрочемъ предполагать, что одно изъ первыхъ было — позволеніе устроить въ столицѣ, на морскомъ берегу, укрѣпленное мѣсто для храненія товаровъ. Когда испанскій посолъ Клавиго на перепутьи въ Самаркандъ проѣзжалъ чрезъ Трапезунтъ (въ 1404 году), то замѣтилъ при входѣ въ гавань два укрѣпленія, на которыхъ развѣвались флаги Генуи и Венеціи; пригорокъ въ концѣ пристани до сихъ поръ носитъ названіе «горы Франковъ» (Френчъ-Гисаръ).

Предметы ввоза трапезунтской торговли состояли: въ Европейскихъ сукнахъ, шелковыхъ и бумажныхъ тканяхъ, деревянномъ маслѣ и галантерейныхъ товарахъ; взамѣнъ этаго вывозились: строевой лѣсъ, шелкъ-сырецъ, полотна льняныя (называвшіяся трапезунтскими и пользовавшіяся большою славою въ Константинополѣ), кермесъ и квасцы перваго разбора. Квасцовъ, по мнѣнію Пеголотти, отпускалось ежегодно до 14,000 квинталовъ. Венеціянамъ была также позволена оптовая и раздробительная торговля виномъ.

Для итальянскихъ купцовъ поселеніе ихъ въ Трапезунтѣ было чрезвычайно-выгодно, облегчая ихъ сношенія съ верхнею Арменіею, гдѣ они вели значительный торгъ. Генуэзцы и Венеціяне имѣли съ армянскими царями трактаты, которые освобождали ихъ отъ всякихъ поборовъ, предоставляя имъ права свободной торговли; за все это они платили совершенно-ничтожную плату, въ родѣ куртажа [1]). Въ главномъ городѣ страны — Эрзерумѣ (недалеко отъ сѣвернаго притока Евфрата), мѣстѣ цвѣтущемъ торговлей и промышленностію, въ Карсѣ, Баязидѣ и другихъ городахъ имѣли они собственные дома, лавки, даже гостинницы, пользовались правомъ чеканки монеты и совершенною свободою провоза товаровъ, идущихъ изъ Персіи, или чрезъ Черное море.

Купцы, при въѣздѣ въ страну, освобождались отъ визитаціи, клейменія и описи товаровъ. Ежели Генуэзецъ, или венеціянскій торговецъ умиралъ безъ завѣщанія, — принадлежавшее ему иму-

---

[1]) *St. Marin*. Notices et ext. des Miss. L. XI, p. 97 и слѣд.

щество не отписывалось въ казну, но передавалось въ полное разпоряженіе консула. Также точно, въ случаѣ неоставленія наслѣдника умершимъ купцомъ, владѣвшимъ въ странѣ недвижимою собственностію, доставшеюся ему по женитьбѣ, родственнымъ связямъ, или пожалованною царемъ, всё имъ оставленное принадлежало общинѣ; изъ этого правила исключались одни наслѣдственныя имѣнія, которыя поступали въ царскую казну. Въ Арменіи, какъ и въ Трапезунтѣ, Венеціянамъ было предоставлено безпошлинное право выдѣлывать вино и торговать имъ оптомъ и на-раздробь; имъ позволялось также торговать металлами, и они разработывали богатый серебрянный рудникъ въ Карпатѣ, мѣстѣ лежащемъ по дорогѣ изъ Трапезунта въ Таврисъ [1]). Въ случаѣ споровъ между двумя итальянскими купцами, они разбирались своимъ судомъ; но ежели въ спорѣ замѣшанъ былъ Армянинъ, въ такомъ случаѣ право суда принадлежало туземнымъ присутственнымъ мѣстамъ.

Шелкъ, шафранъ, туземная хлопчатая бумага, шерсть и пухъ ангорскихъ козъ были главными предметами торга; эта послѣдняя статья была употребляема для выдѣлки шерстяныхъ издѣлій, особенно камлотовъ, выдѣлка которыхъ на мѣстѣ дозволялась Венеціянамъ съ освобожденіемъ отъ всякихъ налоговъ работниковъ, для этой выдѣлки употребляемыхъ [2]). Долгое время пользовались Венеціяне исключительнымъ правомъ вывозить эту драгоцѣнную статью торга; но въ 1261 году, надо было

[1]) *Marin.* T. IV, pag. 165.
[2]) *Filiasi.* Sag. sul ant. com. di Venet. p. 39.

подѣлиться съ Генуэзцами, которые, въ свою очередь, захватили господство надъ черноморскимъ торгомъ.

Синопъ былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ ангорской шерсти. Этотъ городъ (столица маленькой области, отторгнутой отъ трапезунтскихъ владѣній), въ которомъ княжилъ эмиръ, былъ важенъ для сношеній съ Турками Малой Азіи. На земляхъ, къ нему принадлежавшихъ, разработывались богатые мѣдные рудники, которые составляли двѣ трети доходовъ эмира; разработку производили итальянскіе купцы [1]). Синопъ кромѣ-того производилъ большой торгъ корабельными припасами, пеньковыми издѣліями, рыбьимъ жиромъ. У Генуэзцевъ было еще два поселенія на берегахъ Чернаго моря: *Амасра*, между Синопомъ и Царь-градомъ, и *Самсунъ*; въ этомъ послѣднемъ они имѣли замокъ и консула [2]).

Колонія Амасра имѣла особую важность; ея торговля была незначительна сама по себѣ: сухіе плоды и небольшое количество корабельныхъ припасовъ были единственными статьями вывоза; но положеніе ея между Константинополемъ и Трапезунтомъ придавало ей большую значительность, дѣлая ее, такъ сказать, центромъ торговли греческихъ столицъ. Городъ былъ полною собственностію Генуэзцевъ; построенный на небольшомъ полуостровѣ, онъ имѣлъ двѣ гавани, изъ которыхъ одна служила только для небольшихъ судовъ, въ другой же помѣщались всякія, даже самыя большія. Генуэзцы окружили крѣпкою

---

[1]) *Chalcondile*. Liv. IX, p. 202.

[2]) Impositio offic. Ghazariae.

стѣною часть города, выстроенную на возвышенности и соединявшуюся съ материкомъ узкимъ и удобнымъ къ защитѣ перешейкомъ [1]).

---

[1]) Clavijo.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

ТУРКИ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ. — ОСАДА И ВЗЯТІЕ КАФЫ.

Послѣ пятидесяти-дневной осады, Константинополь былъ взятъ штурмомъ Турками, 29 мая 1453 года. Это завоеваніе сдѣлало ихъ обладателями Чернаго моря; господствуя надъ Геллеспонтомъ и Босфоромъ, они держали ключъ мореходства Эвксинскаго понта.

Когда паденіе стѣнъ открыло Оттоманамъ входъ въ Царьградъ, Генуэзцы, пользуясь временемъ когда грабежъ занималъ побѣдителей, покинули Галату и искали убѣжища на корабляхъ, куда унесли съ собою драгоцѣннѣйшее имущество. Могамедъ послалъ къ нимъ пашу, съ увѣреніемъ, что они могутъ совершенно-безопасно возвратиться въ городъ; онъ обѣщалъ имъ неприкосновенность собственности и самыя обширныя коммерческія привиллегіи.

Большая часть купцовъ возвратились въ Галату, увѣрясь въ томъ, что перемѣна господства не будетъ имѣть вліянія на ихъ торговыя отношенія и основываясь въ этомъ на увѣреніяхъ Султана.

Они думали отдѣлаться изъявленіемъ покорности и не сомнѣвались въ подтвержденіи Султаномъ не только всѣхъ прежнихъ преимуществъ, но и присвоенной ими независимости. Главные негоціанты явились къ нему и, вручая ключи генуэзскаго города, униженно просили о сохраненіи ихъ преимуществъ [1]). Они надѣялись, что Могамедъ возвратитъ имъ городскіе ключи; но тотъ принялъ это изъявленіе покорности за наличную монету, оставилъ у себя ключи и причислилъ Галату къ своимъ завоеваніямъ.

На другой день, когда депутаты явились вновь просить подтвержденія обѣщаній, данныхъ имъ черезъ пашу, Султанъ принялъ ихъ очень-дурно.

«Сей часъ только узналъ я, отвѣчалъ онъ имъ: что во время осады вы помогали противъ меня Грекамъ; ваша помощь дала имъ возможность такъ долго мнѣ противиться, и вы еще осмѣливаетесь послѣ этого требовать отъ меня милостей; да васъ бы всѣхъ слѣдовало повѣсить».

Оробѣвшие купцы за счастіе почли отказаться отъ старинныхъ привиллегій и принять новыя условія, предложенныя имъ Могамедомъ; онъ позволялъ имъ торговать по всѣмъ городамъ царства, оставлялъ въ полной ихъ собственности принадлежавшие имъ дома, мельницы, виноградники, суда, оставлялъ за ними и церкви, запрещая только звонить въ колокола. Галатскимъ жителямъ предоставлялось право избранія подесты для управленія ихъ торговыми дѣлами; они освобождались отъ таможенныхъ

---

[1]) См. прилож. № 10, Письмо изъ Перы, во II ч. Ист. Черном. торг.

пошлинъ и отъ службы; запрещалось брать ихъ дѣтей для опредѣленія въ янычарскія орты, или для обращенія въ мусульманство; но за всѣ эти выгоды они обязывались платить ежегодную дань, выдать оружіе и согласиться на разрушеніе укрѣпленій [1]).

Пять дней послѣ взятія Константинополя, Султанъ прибылъ въ Галату и при себѣ велѣлъ срыть всѣ укрѣпленія со стороны материка, оставя только укрѣпленія пристани. Потомъ была объявлена конфискація движимаго и недвижимаго имущества бѣжавшихъ Генуэзцевъ; тѣмъ же, которые остались на островѣ Хіо, было дано 3 мѣсяца на возвращеніе, и въ такомъ случаѣ Султанъ обѣщалъ возвратить имъ имущества. Считая съ этихъ поръ Галату предмѣстіемъ Царя-града, Могамедъ подвергнулъ ее той же участи; не смотря на вышеизложенный договоръ и на обѣщанія защиты и покровительства, онъ имъ оставилъ одну тѣнь свободы. Генуэзская колонія не только должна была платить военныя контрибуціи, но подвергалась унизительной дани — поставкѣ дѣтей для военной службы и гаремовъ.

Венеціяне подверглись еще-худшей участи: всѣ тѣ изъ нихъ, которые были въ Константинополѣ во время взятія его, были схвачены по повелѣнію Султана и кинуты въ темницу. На другой день баилъ съ сыномъ, семь знаменитѣйшихъ граждан и каталонскій консулъ были обезглавлены на площади [2]). Венеціяне и не думали о мести за смерть своего представителя, а напротивъ-того старались изъявленіемъ покорности вновь

---

[1]) *Sauli*. St. di Galat. T. II.

[2]) См. прибав. Письмо изъ Перы, во II ч. Ист. Черном. торг.

сблизиться съ Султаномъ, вынуждаясь къ этому худымъ положеніемъ дѣлъ въ Египтѣ, гдѣ очень упало ихъ бывшее могущество. Суданъ, въ слѣдствіе ссоры, изгналъ изъ своихъ владѣній венеціянскихъ купцовъ и запретилъ своимъ подданнымъ имѣть съ ними торговыя сношенія.

Варѳоломей Марцело, которому республика поручила заключеніе мира съ Султаномъ, въ продолженіи цѣлаго года велъ переговоры. Сначала онъ добился только позволенія выкупить оставшихся въ живыхъ соотечественниковъ; но наконецъ Султанъ, послѣ долгихъ колебаній, согласился подписать союзный торговый трактатъ.

Въ силу этаго договора Венеціянамъ дозволялась свободная торговля всякаго рода товарами, и для ихъ кораблей открыты всѣ гавани Оттоманской Имперіи. Бѣжавшіе плѣнные христіанскаго исповѣданія должны были быть выдаваемы; но если они принимали исламизмъ, въ такомъ случаѣ опредѣлялось за каждаго 1,000 аспровъ въ видѣ вознагражденія. Товары, привозимые чрезъ Черное море, дозволялось продавать во всей Имперіи съ уплатой акциза въ два процента стоимости. Купцамъ позволялось вывозить изъ черноморскихъ странъ сколько угодно головъ (т. е. рабовъ), лишь-бы эти головы не были музульмане; «nol se possi condur del dito luogo, alcuna tesia musulmana» [1]). Султанъ дозволялъ республикѣ прислать новаго баиля съ обычною свитою и предоставлялъ ему прежнія преимущества и право суда надъ поселенными въ Турціи Венеціянами; кромѣ того ему обѣщались покровительство и помощь въ случаѣ его

[1]) *Marin*. T. VII, p. 286.

того Венеціянамъ обѣщалось вознагражденіе за убытки, причиненные имъ турецкими воинами. Республика обязывалась, съ своей стороны, уплачивать двухъ-процентный акцизъ съ продаваемыхъ и покупаемыхъ товаровъ; суда, ей принадлежавшія, при входѣ и выходѣ изъ Чернаго моря обязаны были, проходя проливъ, заходить въ Константинополь; за заведенія, которыя Венеція имѣла въ Оттоманской Имперіи, она должна была уплачивать ежегодно 236 червонцевъ. Кромѣ-того, трактатомъ запрещалося Венеціи помогать войскомъ или деньгами непріятелямъ Порты Оттоманской [1]).

Могамедъ клялся душой своего отца, своей собственной и именемъ великаго пророка свято сохранить договоръ; но всѣ эти увѣренія не успокоивали Венеціянъ: онъ тоже клялся уничтожить христіянъ и до сихъ поръ исполнялъ только это обѣщаніе.

Около этого времени, владѣтель Египта, устрашенный успѣхами Турокъ, смягчился въ сношеніяхъ съ Венеціянами, и они поспѣшили съ нимъ сблизиться. Венеція такъ ловко воспользовалась его расположеніемъ и страхомъ, внушеннымъ ему честолюбивыми замыслами Могамеда, что успѣла заключить новый торговый договоръ, въ высшей степени выгодный для ея торговцевъ. Суданъ возвратилъ имъ всѣ привиллегіи, которыми они пользовались до разрыва, возвратилъ имъ дома и лавки въ Александріи и обѣщалъ дать преимущество передъ торговцами другихъ странъ [2]). Возвративъ потерянныя-было выгоды

---

[1]) *Marin.* T. VII, p. 283 — 287. *Daru.* Histoire de Venise. T. II, livr. XVI.

[2]) *Sanuto.* Vite de Duchi, apud script. rerum Ital. T. XXII, p. 1169.

въ Египтѣ, Венеціяне начали мало обращать вниманія, на не-столь-важную для нихъ черноморскую торговлю.

Но Генуэзцы, не имѣя сношенія съ Александріею, единственно черезъ Кафу и Трапезунтъ могли торговать съ Индіею и Персіею, и потому для нихъ свободная торговля на Черномъ морѣ имѣла огромную важность. Жители Галаты переносили по-этому съ терпѣніемъ, достойнымъ лучшей участи, всѣ притѣсненія турецкаго правительства, которое, не смотря на это, болѣе и болѣе угнетало ихъ.

Вѣсть объ этихъ обстоятельствахъ привела въ уныніе республику; отчаяваясь спасти Галату и другія черноморскія поселенія, она предложила ихъ — банку Св. Георгія, надѣясь что банкъ, при огромныхъ богатствахъ, будетъ болѣе въ состояніи защитить черноморскія колоніи, нежели республика, изнуренная продолжительными войнами. Дожъ и члены хазарскаго трибунала торжественно передали протекторамъ банка правá на управленіе и владѣніе колоніями [1]).

Между-тѣмъ Генуэзцы всѣ еще надѣялись, что Султанъ позволитъ имъ возобновить укрѣпленія Галаты, о которыхъ они особенно жалѣли; но они плохо знали хитраго Могамеда: онъ отвѣчалъ имъ на новое объ этомъ представленіе, что онъ ни силѣ, ни хитрости не обязанъ владычествомъ своимъ въ Галатѣ: сами жители, добровольно вручивъ ему ключи, признали себя его вассалами; впрочемъ, не имѣя намѣренія дѣлать имъ зло, онъ обѣщаетъ обходиться съ ними по правиламъ справедливости.

---

[1]) *Foglieta*. Lib. X, p. 203. — *Giustiniani*. Lib. V. p. 205.

Этотъ новый отказъ истощилъ терпѣніе Генуэзцевъ; особенно приводила ихъ въ бѣшенство двуличность Султана: въ то самое время когда говорилъ о справедливости, онъ приготовлялся уничтожить ихъ торговлю и собиралъ войска на берегахъ Азіи. Генуэзцы знали, что цѣль этихъ приготовленій была Амасра. Рѣшась дѣйствовать открыто, они вступили въ союзъ съ папою Калихстомъ III, который силился воздвигнуть противъ Турокъ крестовый походъ, и приняли союзный флотъ въ своихъ архипелагскихъ колоніяхъ. Генуя вмѣстѣ съ тѣмъ потребовала отъ Дивана удовлетворенія за насильственные поступки турецкихъ чиновниковъ въ Галатѣ; за отказомъ Султана послѣдовало объявленіе ему войны.

Турецкій флотъ былъ въ то время почти ничтоженъ, и Генуэзцы надѣялись на превосходство своихъ морскихъ силъ; имъ казалось легко, при помощи большихъ кораблей хорошо вооруженныхъ, пушками пробить себѣ дорогу чрезъ Босфоръ и Геллеспонтъ; послѣдній не былъ еще вовсе укрѣпленъ, а по берегамъ перваго хотя и были полуразрушенные замки, но неспособные къ защитѣ отъ многочисленной артиллеріи флота. Дѣятельность Могамеда разрушила предположенія Генуэзцевъ: флотъ въ 150 судовъ, вооруженный въ нѣсколько дней, обложилъ обѣ гавани Амасры, а Султанъ съ сухопутными силами (давно подготовленными въ Бруссѣ) осадилъ колонію со стороны материка. Предоставленный собственной защитѣ, городъ сдался почти безъ бою[1]).

---

[1]) *Chalcondyle*, Liv. IX, p. 190.

Овладѣвъ Амасрой, Могамедъ двѣ трети жителей переселилъ въ Константинополь, а красивѣйшихъ юношей взялъ для личной своей прислуги. Синопъ и Трапезунтъ, въ-слѣдъ за генуэзскимъ городомъ, были также покорены безъ сопротивленія.

Въ это время Генуя приготовлялась къ войнѣ; но снаряженіе флота шло очень-медленно: — республику терзали тогда междоусобныя распри — Адорни и Фрегози спорили о власти, и въ смутахъ, поднятыхъ честолюбіемъ и ненавистью, были забыты Эвксинскія колоніи.

Потеря Амасры и факторій Синопа, Самсуна, Трапезунта была жестокимъ ударомъ для черноморской торговли Генуэзцевъ. Могамедъ разомъ отнялъ у нихъ богатый торгъ съ Арменіею и Малой Азіей; но всё-еще имъ оставалась важная торговая колонія Кафа.

Крымъ по положенію своему казался безопаснымъ отъ нападенія Турокъ — въ Генуѣ никакъ не хотѣли вѣрить, что Турція сдѣлается морскою державою и потому не безпокоились, считая Кафу крѣпостью неприступною. Она точно была неприступна для Татаръ, которые пытались взять ее кавалерійскими атаками; но Турки подъ Константинополемъ доказали что ихъ не страшатъ продолжительныя осады и стѣны, какъ-бы высоки онѣ ни были. Крымскимъ поселенцамъ скоро пришлось въ этомъ увѣриться; не смотря на хорошее мнѣніе о крѣпости Кафы, банкъ Св. Георгія не очень былъ спокоенъ; его безпокоили завоеванія Могамеда въ Болгаріи, и потому хотѣлось приготовить защиту, на случай нужды; но какъ Черное море было заперто для Генуэзцевъ и Босфоръ сильно укрѣпленъ, то нелегко было

послать въ Тавриду войско; оставалась одна сухопутная дорога — путь неблизкій и опасный [1]).

Въ 1463 году, Галеацо, одинъ изъ первыхъ сановниковъ колоніи былъ отправленъ въ Польшу съ порученіемъ нанять воиновъ. Онъ получилъ на это — позволеніе Казимира IV и договорилъ 500 всадниковъ; но по дорогѣ въ Кафу эти, непривыкшія къ подчиненности, воины завели ссору съ жителями маленькаго городка Брацлава, убили нѣсколько человѣкъ и сожгли нѣсколько домовъ. Михаилъ Чарторыжскій, въ отмщеніе за обиду, догналъ ихъ при переправѣ чрезъ Бугъ и истребилъ всѣхъ, за исключеніемъ Галеацо и пяти купцовъ, его спутниковъ [2]).

Худой успѣхъ этой попытки привелъ въ уныніе Генуэзцевъ, надѣявшихся достать безъ большихъ издержекъ воиновъ изъ Польши. Другія средства пополнить гарнизонъ Кафы нелучше имъ удались. «Труды и издержки при наймѣ солдатъ для Кафы ужасны» писалъ генуэзскій сенатъ къ папѣ Павлу II, «мы едва можемъ выносить ихъ.» Просьбы о помощи у христіанскихъ государей обращали на себя мало вниманія. Миновало время крестовыхъ походовъ, и Кафа, предоставленная собственной защитѣ, обречена была на гибель [3]). Одно только подкрѣпленіе достигло благополучно Кафы: начальникъ маленькаго отряда искателей приключеній предложилъ свои услуги Банку за цѣну, отвѣчавшую опасности предпріятія и, получивъ согласіе на свои требованія, смѣло повелъ сухимъ путемъ свой отрядъ, изъ

---

[1]) Epist. Gen. ad Calist. Papam Rainald anno 1455. № 34.

[2]) *Dlugoch*. Hist. pol. Lib. XIII, pag. 318.

[3]) *Serra*. Stor. di Gen. t. III.

150 человѣкъ, прошелъ Фріуль, всю Венгрію, часть Польши, малую Татарію и достигъ Кафы, не потерявъ ни одного воина[1]).

Но эта помощь была слишкомъ-ничтожна. Генуэзцамъ оставалось, можетъ быть, одно средство спасти колонію — искренній и прочный союзъ съ Татарами. Послѣ взятія Константинополя они начали-было придерживаться этой политики; но доброе согласіе не долго продолжалось. Жители Кафы, съ которыми крымскіе ханы совѣтовались въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, слишкомъ возмечтали о своей важности; жадность нѣкоторыхъ присоединилась къ общему высокомѣрію и сдѣлалась причиною гибели колоніи.

Въ 1473 году, правитель округа, въ которомъ заключалась Кафа, Мамай умеръ, и на мѣсто его Ханъ назначилъ Эминекъ-Бека; сановники колоніи одобрили это назначеніе и признали новаго правителя; между-тѣмъ сынъ умершаго Мамая — Шейтанъ и его мать начали употреблять всѣ возможныя усилія, чтобы смѣнить Эминекъ-Бека и для этаго просили посредничества Генуэзцевъ.

Батиста Джіустиніани, бывшій въ то время консуломъ и его преемникъ въ слѣдующемъ году Леркари ни подъ какимъ видомъ не хотѣли вмѣшиваться въ это дѣло. Они хорошо понимали шаткое положеніе колоніи и знали, что одно средство спасти ее было, сохранить дружественныя отношенія съ Ханомъ. Кромѣ-того они знали, что Шейтанъ ненавидимъ народомъ; его назначеніе могло подать поводъ къ смутамъ въ то время,

---

[1]) *Sansovino*. Imper. de Turchi. Lib. II, t. 160.

когда миръ былъ совершенно-необходимъ. Вдова Мамая пыталась подкупить генуэзскихъ сановниковъ, предлагая до трехъ тысячъ секиновъ, но получила презрительный отказъ [1]).

Въ слѣдующемъ году, Антоніо делла Габелла поступилъ на мѣсто Леркари. Мать Шейтана явилась къ нему съ тѣмъ же предложеніемъ, заранѣе подкупивъ Франческа Фіеско и Убера Скварчіафико, совѣтниковъ новаго консула, которые, вполнѣ управляя имъ, успѣли склонить его требовать отъ Хана удаленія Эминекъ-Бека и назначенія на его мѣсто Шейтана. Ханъ отказалъ, основываясь на томъ, что Генуэзцы утвердили избраніе и, удивляясь что они измѣняютъ свое мнѣніе, не имѣя никакого повода жаловаться на Эминекъ-Бека; но Менгли-Гирей почти зависѣлъ отъ Геуэзцевъ, съ помощію которыхъ онъ восторжествовалъ надъ братьями, оспаривавшими у него власть (эти молодые принцы содержались Генуэзцами въ судакской крѣпости).

Боясь поссориться съ консуломъ, Ханъ наконецъ согласился смѣнить Эминекъ-Бека; но вмѣсто Шейтана предлагалъ другого — Кара-Мусса. Консулъ по-наружности согласился и просилъ Хана прибыть въ Кафу для новаго назначенія; но только-что довѣрчивый Менгли въѣхалъ въ Кафу, какъ получилъ приказаніе немедленно назначить Шейтана. Ханъ протестовалъ противъ вѣроломства Генуэзцевъ; но Скварчіафико (зачинщикъ этого низкаго дѣла) перебилъ его слѣдующими словами: «Не забудь, государь, что ты въ нашей власти. Мы хотимъ Шейтана; ежели

---

[1]) *Giust.* Hist. Gen. Lib. V, f°. 225.

ты его сейчасъ-же не назначишь, то консулъ пошлетъ въ Судакъ приказаніе выпустить твоихъ братьевъ.»

Ханъ былъ принужденъ согласиться на всё; но между-тѣмъ какъ это происходило въ Кафѣ, Еминикъ-Бекъ, зная что дѣло идетъ о его гибели, старался принять свои мѣры. Кара-Мусса, въ надеждѣ на полученіе мѣста, сначала дѣйствовалъ противъ него; но видя себя обманутымъ, соединился съ нимъ и съ другимъ недовольнымъ сановникомъ Гайдеромъ; всѣ три вмѣстѣ возмутили Татаръ противъ слабаго Хана и предложили покориться Могамеду II, съ условіемъ помочь имъ изгнать Генуэзцевъ изъ Тавриды [1]).

Предложѐніе было слишкомъ-выгодно, чтобы быть отвергнутымъ. Султанъ поклялся уничтожить Генуэзскихъ купцовъ и, ежели онъ ихъ не преслѣдовалъ до Тавриды послѣ взятія Амасры, то потому-только что въ это время онъ не имѣлъ флота; но съ тѣхъ поръ употребивъ на этотъ предметъ огромныя суммы онъ достигъ своей цѣли. Могамедъ хорошо понималъ важность Кафы для торговли Оттоманской Имперіи.

Завоеваніе Тавриды дѣлало его полнымъ обладателемъ черноморскаго поморья, и эта причина была весьма-достаточна, чтобы возбудить его алчность.

Посланныя отъ Татаръ нашли Могамеда занятаго большимъ вооруженіемъ : онъ велъ войну съ Венеціею и, въ этомъ году, хотѣлъ сдѣлать нападеніе на колонію Кандіи. Четыреста восемьдесятъ большихъ и малыхъ судовъ были готовы для этой

---

[1]) *Foglieta*. Lib. XI, p. 243 — 244. — *Giust*. Lib. V. — *Barbaro*. Liv. I.

экспедиціи. Посланіе Эминекъ-Бека измѣнило назначеніе приготовленій, и великому визирю Ахмету было приказано отправиться въ Тавриду съ двадцатью тысячами человѣкъ.

Когда оттоманскій флотъ показался въ виду Кафы, 1-го іюня 1475 года, онъ нашелъ ее осажденною Эминекъ-Бекомъ. Ахметъ сейчасъ-же поставилъ батареи противъ крѣпостныхъ стѣнъ; и эти твердыни, которыми Генуэзцы такъ гордились, не выдержали постояннаго дѣйствія артиллеріи, и въ скоромъ времени въ нихъ оказались широкія бреши. Въ продолженіи трехъ сутокъ жители упорно защищались, но на четвертыя, видя паденіе стѣнъ и невозможность выдержать приступъ, сдались на капитуляцію: собственность должна была остаться неприкосновенною и городъ сохраненъ отъ грабежа; но капитуляція не была соблюдена.

Овладѣвъ Кафою, Ахметъ приказалъ жителямъ доставить ему подробную опись ихъ имуществъ, подъ предлогомъ равнаго распредѣленія податей. Впрочемъ, онъ въ скоромъ времени перемѣнилъ языкъ: сначала взялъ всѣхъ рабовъ, говоря, что объ нихъ не упомянуто въ капитуляціи, потомъ заставилъ хозяевъ выкупить ихъ у себя по огромной цѣнѣ; на другой день онъ потребовалъ отъ иностранныхъ купцовъ 25,000 червонцевъ, а отъ Генуэзцевъ сумму, равнявшуюся половинѣ всего ихъ имущества. Наконецъ, оставя притворство, онъ приказалъ всѣмъ Франкамъ, жившимъ въ Кафѣ — Генуэзцамъ, Пизанамъ, Флорентинцамъ, Каталонцамъ готовиться къ отправленію черезъ три дня въ Константинополь [1]).

---

[1]) *Malipiero.* Ann. Venet. ap. Archivio storico Italiano. T. VII, part. I, p. 111 — 112.

Тысяча пятьсотъ молодыхъ людей было взято въ янычары, а триста самыхъ богатыхъ гражданъ осуждены на казнь [1]). Сто шестьдесятъ-два молдавскихъ купца, которые были въ Кафѣ по торговымъ дѣламъ, испытали туже участь, въ отмщеніе за смерть турецкихъ плѣнныхъ послѣ краковицкаго сраженія, въ которомъ воевода Стефанъ на-голову разбилъ турецкую армію [2]).

Нѣкоторые писатели, а именно : *Сестренцевичъ* [3]), *Малипьеро* [4]), *Длугошъ* утверждаютъ, что Кафа предана измѣной осьми армянскихъ купцовъ, за право участвовать въ дѣлежѣ добычи. Генуэзскія хроники не говорятъ объ этомъ ни слова, и это тѣмъ-болѣе удивительно, что это обстоятельство могло бы объяснить и оправдать слишкомъ-скорую сдачу хорошо (судя по времени) укрѣпленной Кафы. Какъ бы то ни было, ежели въ самомъ дѣлѣ ворота Кафы отворила измѣна, то измѣнники получили (по сказанію Сестренцевича и Малипьеро) достойную награду : нѣсколько дней спустя послѣ взятія города, визирь пригласилъ армянскихъ купцовъ на пышный обѣдъ, послѣ котораго, прощаясь съ ними, обѣщалъ никогда не забыть оказанной ему услуги; дверь изъ залы выходила на лѣстницу, по которой надо было сходить по-одиночкѣ : на послѣдней ступенѣ стоялъ палачъ...

Нѣсколько дней передъ прибытіемъ оттоманскаго флота, кафскій епископъ Симонъ отправился въ Кіевъ умолять о по-

---

[1]) *Giustiniani*. Lib. V. — *Sansovino*. Lib. II. p. 161.

[2]) *Dlug*. Historia Poloniae 1. Lib. XIII.

[3]) Hist. de la Chers. taur.

[4]) Въ арх. итал. исторіи.

мощи польскаго военачальника Гастольда, который обѣщалъ ее; но скорая сдача Кафы не дозволила ему исполнить обѣщанія. Епископъ, узнавъ о паденіи Кафы, убитый горемъ, палъ мертвый къ ногамъ вѣстника гибели[1]).

Всѣ прочія владѣнія Генуэзцевъ въ Тавридѣ, въ нѣсколько мѣсяцевъ были завоеваны Турками. Послѣдній сдался Судакъ, принужденный къ тому голодомъ[2]). Нѣсколько сотень жителей, предпочитая смерть ужасамъ плѣна, защищались въ одной изъ крѣпостей и до послѣдняго умерли славною смертію[3]).

Великій визирь возвратился, влача за собою тысячи плѣнныхъ; ими населили одно изъ опустошенныхъ предмѣстій Царя-града. Сто пятьдесятъ Генуэзцевъ одни избѣжали общей участи: имъ удалось завладѣть судномъ, которое везло ихъ въ Константинополь; на немъ они прибыли въ Килію, оттуда добились до Генуи и привезли извѣстіе о конечной гибели Таврическихъ колоній[4]).

Населеніе Кафы, во время ея паденія, по словамъ Бенедето Деи (apud Pagnini), простиралось до 60,000 человѣкъ.

Въ 1481 году, послѣ смерти Могамеда II, банкъ Св. Георгія думалъ возобновить Кафскую колонію; но дѣло остановилось за недостаткомъ денежныхъ способовъ[5]).

---

[1]) *Сестренцевичъ.* Histoire de la Chersonèse taurique. T. II, ch. XV.
[2]) *Oderico.* Lettere ligurtiche. № 14.
[3]) *Broniovius.* Tart. descripsio. Стр. 10.
[4]) *Foglieta.* Hist. Genuensis. Lib. XI, p. 244.
[5]) De *Sacy.* T. XI.

Къ числу Генуэзскихъ поселеній Крыма нѣкоторые автора причисляютъ Мангупъ (Mangotia); но доказано очень-ясно современными писателями, что этотъ городъ не только не принадлежалъ имъ никогда, но даже не былъ покоренъ Татарами, а принадлежалъ Готѳамъ до 1475 года. Послѣ паденія Кафы, Ахметъ взялъ его и умертвилъ двухъ братьевъ, мангупскихъ герцоговъ — послѣднюю отрасль готѳскаго племени въ Тавридѣ [1].

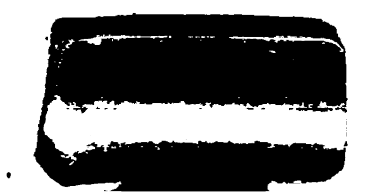
---

[1]) *Miechow.* Descriptio Sarmatiarum As. et Europ. Cap. XI, ap. Mizl. T. I, p. 192.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Продается въ пользу Одесскаго дѣтскаго пріюта
у книгопродавца *К. Топпи.*